

ISSN 2310-8673

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

Социодинамика

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 19-07-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Попов Евгений Александрович, доктор философских наук, popov.eug@yandex.ru

ISSN: 2409-7144

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 19-07-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Popov Evgenii Aleksandrovich, doktor filosofskikh nauk, popov.eug@yandex.ru

ISSN: 2409-7144

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Спирова Эльвира Маратовна — доктор философских наук, и.о. заведующей сектором истории антропологических учений Института философии Российской академии наук, главный редактор журнала "Философская мысль". Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Аршинов Владимир Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий отделом философии науки и техники Института философии Российской академии наук. Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Гиренок Фёдор Иванович — доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой философской антропологии и комплексного изучения человека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет. 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус "Шуваловский".

Котлярова Виктория Валентиновна — доктор философских наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (Шахтинский филиал) Донского государственного технического университета, 346500, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147, biktoria66@mail.ru

Хренов Николай Андреевич — доктор философских наук, заместитель директора по научной работе Государственного института искусствознания Министерства культуры Российской Федерации. 125009, Россия, г. Москва, Козицкий переулок, 5.

Неретина Светлана Сергеевна — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук. Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук, главный редактор журнала «Личность. Культура. Общество». Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Епифанцев Сергей Николаевич — доктор социологических наук, профессор, Южный федеральный университет, член президиума РАЕН. 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.

Локосов Вячеслав Вениаминович — доктор социологических наук, профессор, директор Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук. 117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 32;

Каменева Татьяна Николаевна — доктор социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», профессор кафедры социологии и политологии, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33, kalibri0304@yandex.ru

Кодин Михаил Иванович — доктор социологических наук, профессор, проректор по международному сотрудничеству Российского государственного социального университета. 129226. Россия, г. Москва, Вильгельма Пика ул., 4, корпус 1.

Шилкина Наталья Егоровна — доктор социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии молодежи и молодежной политики, Санкт-Петербургский государственный

университет, 191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра связей с общественностью в политике и государственном управлении, 199004, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Линия, 26, оф. 509

Судоргин Олег Анатольевич – доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Попова Ольга Валентиновна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета. Университетская набережная, 7-9. г. Санкт-Петербург, Россия, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Деметрадзе Марине Резоевна – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт культурологии министерства культуры, профессор, РГГУ РФ, 125993, ГСП-3, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6.

Сафонов Андрей Леонидович – доктор философских наук, доцент, директор института «Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет». 141070 Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42 zumsiu@yandex.ru

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, профессор кафедры истории и философии, 190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67, orlov5508@rambler.ru

Попов Евгений Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61. Popov.eug@yandex.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Артеменко Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор, Харьковская государственная академия культуры, профессор кафедры менеджмента культуры и социальных технологий, 61057, г. Харьков, ул. Бурсатский спуск, 4, prof.artemenko@mail.ru

Красиков Владимир Иванович – доктор философских наук, главный научный сотрудник центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции Министерства юстиции РФ (РПА Минюста России), 117638, г. Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1, KrasVladIv@gmail.com

Котлярова Виктория Валентиновна – доктор философских наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (Шахтинский филиал) Донского государственного технического университета, профессор, 346500, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147, biktoria66@mail.ru

Овруцкий Александр Владимирович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой речевой коммуникации и издательского дела Института филологии, журналистики

и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская, 150, оф. 14, alexow@mail.ru

Тимощук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Гончаров Виталий Викторович – доктор философских наук, исполнительный директор Юридической консалтинговой корпорации «Ассоциация независимых правозащитников», 350002, г. Краснодар, ул. Промышленная, 50, niipgergo2009@mail.ru

Чвякин Владимир Алексеевич – доктор философских наук, профессор кафедры экологической безопасности технических систем, Московский политехнический университет, 195805@mail.ru

Воденко Константин Викторович – доктор философских наук; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И Платова, профессор. 7. 346428 г. Новочеркасск Ростовской обл., ул. Просвещения 132. vodenkok@mail.ru

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор, кафедра «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. krainovgn@mail.ru

Рошевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Коми научного центра Уральского Отделения РАН, главный научный сотрудник, 167982, Сыктывкар, Коммунистическая, 24, lp38rosh@gmail.com

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Прилуцкий Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д.48, alpril@mail.ru

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отчества и культуры, 410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 17, mihailovan@inbox.ru

Смирнов Алексей Викторович – доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, darapti@mail.ru

Жиртуева Наталья Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Политология и международные отношения», Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул. Университетская, 33, zhr_nata@bk.ru

Мерзликин Николай Васильевич – кандидат философских наук, заведующий сектором социологического анализа политических процессов Института социально-политических исследований Российской академии наук. 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6,

корпус 1.

Зайцев Александр Владимирович - доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент, Костромской государственный университет, кафедра философии, культурологии и социальных коммуникаций Россия, Кострома, улица Дзержинского, 17/11, остромская область, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17. aleksandr-kostroma@mail.ru

Семенов Владимир Анатольевич - кандидат философских наук, доктор социологических наук, профессор факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: semenovrad@mail.ru

Бережная Наталья Викторовна - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и метологии науки Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. E-mail : rassgd@yandex.ru

Прохоров Михаил Михайлович - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии, педагогики и психологии, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, дом 65. mmpo@mail.ru

Аринин Евгений Игоревич - доктор философских наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовы, заведующий кафедрой, 600005, Россия, Владимирская область область, г. Владимир, ул. Студенческая, 12, кв. 16, eiarinin@mail.ru

Забнева Эльвира Ивановна - доктор философских наук, Филиал КузГТУ в г.Новокузнецке, директор, 654000, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. ул. Орджоникидзе, 7, zabnevailvira@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Кусаинов Дауренбек Умербекович - доктор философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, профессор, 050020, Казахстан, республика Алматы, г. город, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, daur958@mail.ru

Лисенкова Анастасия Алексеевна - доктор культурологии, ФГБОУ ВО "Пермский государственный институт культуры", проректор по науке и цифровой трансформации, 614000, Россия, Пермский край край, г. Пермь, ул. 25-Октября, 4, кв. 43, [Oskar46@mail.ru](mailto>Oskar46@mail.ru)

Лукичев Павел Николаевич - доктор социологических наук, Южный федеральный университет, профессор, 345421, Россия, Ростовская область, г. Новочеркасск, пр-кт Баклановский, 138, кв. 138, lukichev@inbox.ru

Мёдова Анастасия Анатольевна - доктор философских наук, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва, Профессор, ФГБОУ ВО Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,

Профессор, 660020, Россия, Красноярский край область, г. Красноярск, ул. Абытаевская, 4А, кв. 1, krasfilmanager@gmail.com

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет", Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Сутужко Валерий Валериевич - доктор философских наук, Поволжский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры социальных коммуникаций, 410035, Россия, г. Саратов, ул. Бардина, 4, кв. 183, vavasut@yandex.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Аринин Евгений Игоревич - доктор философских наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовы, заведующий кафедрой, 600005, Россия, Владимирская область область, г. Владимир, ул. Студенческая, 12, кв. 16, elarinin@mail.ru

Баксанский Олег Евгеньевич - доктор философских наук, Физический институт имени П. Н. Лебедева РАН, внс, профессор, 107014, Россия, г. Москва, ул. 2 Сокольническая, 1, кв. 28, obucks@mail.ru

Беляев Игорь Александрович - доктор философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», профессор, 460018, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, ул. Терешковой, 10/6, кв. 116, igorbelyaev@list.ru

Бесков Андрей Анатольевич - Doctor of Philosophy (Ph. D), ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Заведующий лабораторией «Трансформация духовной культуры в современном мире», 603162, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ванеева, 116, beskov_aa@mail.ru

Бесчасная Альбина Ахметовна - доктор социологических наук, Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Профессор, Санкт-Петербург, Средний

проспект В.О., д. 57/43 aabes@inbox.ru

Блейх Надежда Оскаровна - доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, профессор кафедры психологии психолого-педагогического факультета, 362043, Россия, республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Владикавказская, 16, кв. 32, nadezhda-blejkh@mail.ru

Забнева Эльвира Ивановна - доктор философских наук, Филиал КузГТУ в г.Новокузнецке, директор, 654000, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. ул. Орджоникидзе, 7, zabnevailvira@mail.ru

Зотов Виталий Владимирович - доктор социологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)», профессор департамента философии Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, 305004, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Льва Толстого, 14 Г, кв. 16, om_zotova@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Кусаинов Дауренбек Умербекович - доктор философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, профессор, 050020, Казахстан, республика Алматы, г. город, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, daur958@mail.ru

Лисенкова Анастасия Алексеевна - доктор культурологии, ФГБОУ ВО "Пермский государственный институт культуры", проректор по науке и цифровой трансформации, 614000, Россия, Пермский край край, г. Пермь, ул. 25-Октября, 4, кв. 43, [Oskar46@mail.ru](mailto>Oskar46@mail.ru)

Лукичев Павел Николаевич - доктор социологических наук, Южный федеральный университет, профессор, 345421, Россия, Ростовская область, г. Новочеркасск, пр-кт Баклановский, 138, кв. 138, lukichev@inbox.ru

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет", Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Сутужко Валерий Валериевич - доктор философских наук, Поволжский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры социальных коммуникаций, 410035, Россия, г. Саратов, ул. Бардина, 4, кв. 183, yavasut@yandex.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Editorial collegium

Elvira Maratovna Spirova — Doctor of Philosophy, Acting Head of the Department of the History of Anthropological Teachings of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of the journal "Philosophical Thought". Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Arshinov Vladimir Ivanovich — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy of Science and Technology of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Fyodor Ivanovich Girenok — Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the Department of Philosophical Anthropology and Complex Human Studies of Lomonosov Moscow State University. Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy. 119991, Moscow, Leninskie Gory, Moscow State University, educational and scientific building "Shuvalovsky".

Kotlyarova Victoria Valentinovna — Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (Shakhty branch) Don State Technical University, 346500, Rostov region, Shakhty, ul. Shevchenko, 147, biktoria66@mail.ru

Khrenov Nikolay Andreevich — Doctor of Philosophy, Deputy Director for Scientific Work of the State Institute of Art Studies of the Ministry of Culture of the Russian Federation. 125009, Russia, Moscow, Kozitsky lane, 5.

Neretina Svetlana Sergeevna — Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, editor-in-chief of the journal "Personality. Culture. Society". Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Epifantsev Sergey Nikolaevich - Doctor of Sociology, Professor, Southern Federal University, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences. 344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42.

Vyacheslav V. Lokosov — Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences. 32 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russia;

Tatyana Nikolaevna Kameneva — Doctor of Sociology, Associate Professor, Kursk State University, Professor of the Department of Sociology and Political Science, 33 Radishcheva str., Kursk, 305000, kalibri0304@yandex.ru

Mikhail Ivanovich Kodin — Doctor of Sociology, Professor, Vice-Rector for International Cooperation of the Russian State Social University. 129226. Russia, Moscow, Wilhelma Peak str., 4, building 1.

Shilkina Natalia Egorovna — Doctor of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology of Youth and Youth Policy, St. Petersburg State University, 191060, St. Petersburg, Smolny str., 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Ilya A. Bykov — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State

University, Department of Public Relations in Politics and Public Administration, 199004, Russia, St. Petersburg, 1st Line str., 26, office 509

Oleg A. Sudorgin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Popova Olga Valentinovna - Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Institutions and Applied Political Studies of St. Petersburg State University. Universitetskaya embankment, 7-9. St. Petersburg, Russia, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Cultural Studies of the Ministry of Cultures, Professor, Russian State University of the Russian Federation, 125993, GSP-3, Russia, Moscow, Miusskaya Square, 6.

Safonov Andrey Leonidovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Director of the Institute "State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow region "Technological University". 141070 Moscow region, Korolev, Gagarina str., 42 zumsiu@yandex.ru

Orlov Sergey Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Professor, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Professor of the Department of History and Philosophy, 190000, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya str., 67, orlov5508@rambler.ru

Popov Evgeny Alexandrovich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of General Sociology of the Altai State University. 656049, Barnaul, Lenin Ave., 61. Popov.eug@yandex.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Artemenko Andrey Pavlovich – Doctor of Philosophy, Professor, Kharkiv State Academy of Culture, Professor of the Department of Management of Culture and Social Technologies, 61057, Kharkiv, ul. Bursatsky descent, 4, prof.artemenko@mail.ru

Krasikov Vladimir Ivanovich – Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Center for Scientific Research of the All-Russian State University of Justice of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 117638, Moscow, Azovskaya str., 2, building 1, KrasVladIv@gmail.com

Kotlyarova Victoria Valentinovna – Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (Shakhty branch) Don State Technical University, Professor, 346500, Rostov region, Shakhty, ul. Shevchenko, 147, biktoria66@mail.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Speech Communication and Publishing of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Southern Federal University, Pushkinskaya 150, office 14, Rostov-on-Don, 344006, alexow@mail.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Goncharov Vitaly Viktorovich – Doctor of Philosophy, Executive Director of the Legal Consulting Corporation "Association of Independent Human Rights Defenders", 350002, Krasnodar, Promyshlennaya str., 50, niipgergo2009@mail.ru

Chvyakin Vladimir Alekseevich – Doctor of Philosophy, Professor, Department of Environmental Safety of Technical Systems, Moscow Polytechnic University, 195805@mail.ru

Vodenko Konstantin Viktorovich – Doctor of Philosophy; M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Professor. 7. 346428 Novocherkassk, Rostov region, 132 Prosveshcheniya str. vodenkok@mail.ru

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Larisa P. Roshchevskaya – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities Interdisciplinary Studies of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 167982, Syktyvkar, Communist, 24, lp38rosh@gmail.com

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Prilutsky Alexander Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Professor, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 191186, St. Petersburg, Moika River Embankment, 48, alpril@mail.ru

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, 410054 Saratov, Politehnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Smirnov Alexey Viktorovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Mendeleevskaya line, 5, darapti@mail.ru

Zhirtueva Natalia Sergeevna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Political Science and International Relations, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Universitetskaya str., 33, zhr_nata@bk.ru

Merzlikin Nikolay Vasilyevich – Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Sector of Sociological Analysis of Political Processes at the Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva str., building 1, Moscow, 119333, Russia.

Zaitsev Alexander Vladimirovich - Doctor of Political Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications Russia, Kostroma, Dzerzhinsky Street, 17/11, Ostrom region, Kostroma, Dzerzhinsky Street, 17. aleksandr-kostroma@mail.ru

Semenov Vladimir Anatolyevich - Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Faculty of State and Municipal Administration of the North-Western Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: semenovrad@mail.ru

Berezhnaya Natalia Viktorovna - Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of

Philosophy and Metology of Science of the South Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. E-mail : rassgd@yandex.ru

Mikhail Mikhailovich Prokhorov - Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History, Philosophy, Pedagogy and Psychology, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. 65 Ilyinskaya str., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. mmpro@mail.ru

Arinin Evgeny Igorevich - Doctor of Philosophy, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletova, Head of the Department, 600005, Russia, Vladimir region, Vladimir, Studentskaya str., 12, sq. 16, earinin@mail.ru

Zabneva Elvira Ivanovna - Doctor of Philosophy, KuzSTU Branch in Novokuznetsk, Director, 654000, Russia, Kemerovo region, Novokuznetsk, Ordzhonikidze str., 7, zabnevailvira@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kusainov Daurenbek Umerbekovich - Doctor of Philosophy, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Professor, 050020, Kazakhstan, Republic of Almaty, city, ul.Taimanov str., 222, sq. 16, daur958@mail.ru

Lisenkova Anastasia Alekseevna - Doctor of Cultural Studies, Perm State Institute of Culture, Vice-Rector for Science and Digital Transformation, 614000, Russia, Perm Krai, Perm, ul. 25-October, 4, sq. 43, Oskar46@mail.ru

Lukichev Pavel Nikolaevich - Doctor of Sociology, Southern Federal University, Professor, 345421, Russia, Rostov region, Novocherkassk, Baklanovsky Ave., 138, sq. 138, lukichev@inbox.ru

Medova Anastasia Anatolyevna - Doctor of Philosophy, Siberian State University of Science and Technology. Academician M.F. Reshetnev, Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Professor, 660020, Russia, Krasnoyarsk Krai region, Krasnoyarsk, Abytaevskaya str., 4A, sq. 1, krasfilmanager@gmail.com

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 line, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, volnatmax@mail.ru

Sutuzhko Valery Valerievich - Doctor of Philosophy, Volga Region Institute of Management

(branch) Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Communications, 410035, Russia, Saratov, Bardina str., 4, sq. 183, vavasut@yandex.ru

Filipova Alexandra Gennadievna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korablestroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Arinin Evgeny Igorevich - Doctor of Philosophy, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletova, Head of the Department, 600005, Russia, Vladimir region, Vladimir, Studentskaya str., 12, sq. 16, earinin@mail.ru

Baksansky Oleg Evgenievich - Doctor of Philosophy, Lebedev Physical Institute of the Russian Academy of Sciences, VNS, Professor, 107014, Russia, Moscow, 2 Sokolnicheskaya str., 1, sq. 28, obucks@mail.ru

Belyaev Igor Aleksandrovich - Doctor of Philosophy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Orenburg State University", Professor, 460018, Russia, Orenburg region, Orenburg, Tereshkova str., 10/6, sq. 116, igorbelyaev@list.ru

Beskov Andrey Anatolyevich - Doctor of Philosophy (Ph. D), Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Head of the Laboratory "Transformation of Spiritual Culture in the Modern World", 116 Vaneeva str., Nizhny Novgorod, 603162, Russia, Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, beskov_aa@mail.ru

Beschasnaya Albina Akhmetovna - Doctor of Sociology, North-Western Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor, St. Petersburg, Sredny prospekt V.O., 57/43 aabes@inbox.ru

Nadezhda Oskarovna Bleikh - Doctor of Historical Sciences, K.L.Khetagurov North Ossetian State University, Professor of the Psychology Department of the Faculty of Psychology and Pedagogy, Vladikavkaz, ul. Vladikavkazskaya, 16, sq. 32, 362043, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz nadezhda-blejkh@mail.ru

Zabneva Elvira Ivanovna - Doctor of Philosophy, KuzSTU Branch in Novokuznetsk, Director, 654000, Russia, Kemerovo region, Novokuznetsk, Ordzhonikidze str., 7, zabnevailvira@mail.ru

Zotov Vitaly Vladimirovich - Doctor of Sociology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University)", Professor of the Department of Philosophy of the Educational and Scientific Center for Humanities and Social Sciences, 305004, Russia, Kursk region, Kursk, Lva Tolstogo str., 14 G, sq. 16, om_zotova@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kusainov Daurenbek Umerbekovich - Doctor of Philosophy, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Professor, 050020, Kazakhstan, Republic of Almaty, city,

ul.Taimanov str., 222, sq. 16, daur958@mail.ru

Lisenkova Anastasia Alekseevna - Doctor of Cultural Studies, Perm State Institute of Culture, Vice-Rector for Science and Digital Transformation, 614000, Russia, Perm Krai, Perm, ul. 25-October, 4, sq. 43, Oskar46@mail.ru

Lukichev Pavel Nikolaevich - Doctor of Sociology, Southern Federal University, Professor, 345421, Russia, Rostov region, Novocherkassk, Baklanovsky Ave., 138, sq. 138, lukichev@inbox.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 line, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, volnatmax@mail.ru

Sutuzhko Valery Valerievich - Doctor of Philosophy, Volga Region Institute of Management (branch) Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Communications, 410035, Russia, Saratov, Bardina str., 4, sq. 183, vavasut@yandex.ru

Filipova Alexandra Gennadievna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korabestroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

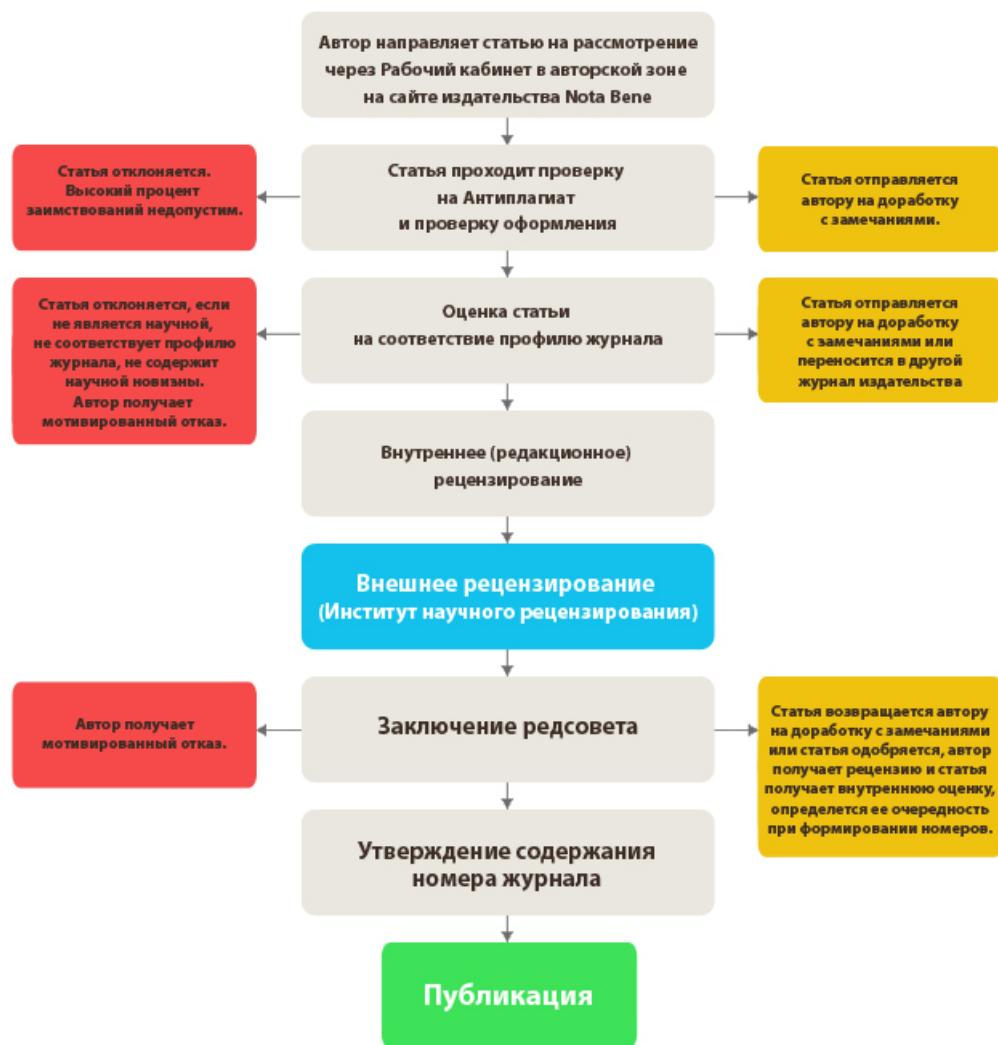
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Колегаева Е.А., Желдакова А.В., Перин С.А., Маслов В.С., Замятин И.Д., Григорьев Д.И. Конфликтогенные темы в повседневном общении молодежи (по материалам междисциплинарного исследования в г. Барнауле)	1
Чубараева А.А. Историко-культурный центр как инструмент воплощения стратегии сохранения национального наследия в российском регионе	20
Сотников Н.А. Демографическая безопасность сельских территорий Центрального Черноземья	36
Деханова Н.Г., Холоденко Ю.А. Возможности и вызовы использования современных цифровых технологий в государственном управлении	48
Комаров М.В. Туземец против Левиафана: сравнение подходов Пьера Кластра и Томаса Гоббса к определению «политического»	67
Англоязычные метаданные	76

Contents

Kolegaeva E.A., Zheldakova A.V., Perin S.A., Maslov V.S., Zamyatin I.D., Grigor'ev D.I.	1
Conflictogenic topics in everyday communication among youth (based on materials from an interdisciplinary study in Barnaul)	
Chubaraeva A.A. Historical and Cultural Center as a tool for implementing the strategy of preserving national heritage in the Russian region	20
Sotnikov N.A. Demographic security of rural areas in the Central Black Earth Region (Russia)	36
Dekhanova N.G., Kholodenko Y.A. Opportunities and challenges of using modern digital technologies in public administration	48
Komarov M.V. The Savage against the Leviathan: a comparison of Pierre Clastres' and Thomas Hobbes' approaches to defining the "political."	67
Metadata in english	76

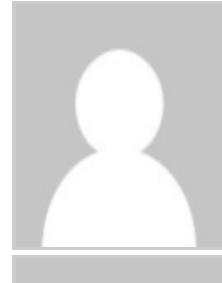
Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Колегаева Е.А., Желдакова А.В., Перин С.А., Маслов В.С., Замятин И.Д., Григорьев Д.И. Конфликтогенные темы в повседневном общении молодежи (по материалам междисциплинарного исследования в г. Барнауле) // Социодинамика. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.6.74605 EDN: MVHLSA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74605

Конфликтогенные темы в повседневном общении молодежи (по материалам междисциплинарного исследования в г. Барнауле)**Колегаева Елизавета Александровна**

студент; кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 520

✉ liza.lizochka03@mail.ru

Желдакова Арина Владимировна

магистр; кафедра социологии и конфликтологии; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66

✉ arina.zheldakova@gmail.com

Перин Сергей Александрович

магистр; кафедра социологии и конфликтологии; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66

✉ Ssaynirov@mail.ru

Маслов Владислав Сергеевич

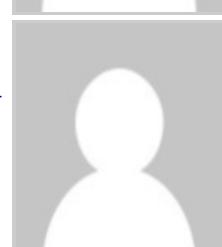
магистр; кафедра социологии и конфликтологии; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66

✉ agutsyarutsrfa@mail.ru

Замятин Иван Денисович

студент; кафедра экономики и менеджмента; Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
194100, Россия, г. Санкт-Петербург, Выборгский р-н, ул. Кантемировская, д. 3 к. 1 литер A

✉ vanechka.zamiatin@yandex.ru

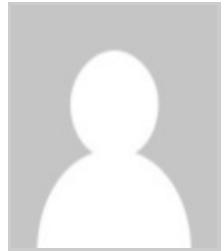
Григорьев Данил Игоревич

магистр; кафедра социологии и конфликтологии; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный

университет»

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66

✉ dani145.05@mail.ru

[Статья из рубрики "Конфликт и консенсус"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2025.6.74605

EDN:

MVHLSA

Дата направления статьи в редакцию:

21-05-2025

Дата публикации:

28-05-2025

Аннотация: Возникновение конфликтов в обществе, где сосредоточены различные ценности, интересы, настроения у разных социальных групп, – процесс неизбежный. Основаниями для развития данного процесса могут послужить как ряд событий, так и конкретное действие или бездействие. Теоретико-методологическая база основывается на классических теориях социального конфликта (Г. Зиммеля, Л. Козера, М. Дойча, К. Боулдинга, Р. Дарендорфа и др.) и современных работах отечественных теоретиков и практиков (А.Г. Здравомыслова, Н.В. Гришиной, Б.И. Хасан, Ю.Е. Раствора, А.Я. Анцупова, А.И. Шипилова, А.С. Кармина, С.М. Емельянова и др.), подчеркивающих «нормальность» конфликтного взаимодействия в любом обществе. Статья подчеркивает, что на уровне социальных общностей процедура определения источников конфликта и траектории его развития требует использования системного подхода к исследованию обширного явления – конфликтогенности. Кроме того, отмечается необходимость управления конфликтогенностью общества, т.е. поддержание ее уровня до порогового значения, после которого начинается развитие деструктивного конфликта. В рамках темы была разработана методика и проведено социологическое исследование среди молодежи г. Барнаула (18-35 лет). В опросе приняли участие 342 респондента, отобранных по полу и возрасту (квотная выборка). На втором этапе проведены глубинные интервью (n=16). Данное исследование позволяет детально понять конфликтогенные темы в повседневном общении молодежи. По результатам исследования были сделаны следующие выводы. Во-первых, существует определенная закономерность в выборе конфликтогенных тем, обусловленная возрастом и социальным положением молодежи. Во-вторых, конфликтогенные тематики в общении главным образом затрагивают социальные проблемы, связанные с экономическими и

политическими процессами, а также нравственными изменениями, отражающимися на поведении молодежи. В-третьих, при повседневном общении молодежи на конфликтогенные темы в онлайн-формате, частота конфликтов ниже, что опровергает изначальное предположение. В-четвертых, одним из источников конфликтогенности в молодежной среде г. Барнаула служит низкий уровень развития отдельных объектов социальной инфраструктуры города. Таким образом, в исследовании подчеркивается важность понимания конфликтогенных тем в общении молодежи и их влияния на социальные взаимодействия и эмоциональное состояние.

Ключевые слова:

конфликт, конфликтоген, конфликтогенность, молодежь, социальная группа, социум, социальная напряженность, повседневное взаимодействие, социальная динамика, коммуникация

Введение.

Проблема изучения конфликтогенов, как предшественников конфликта, заключается, в первую очередь, в разнице восприятия участниками взаимодействия тех или иных конфликтогенов. Несмотря на то, что были выделены конкретные типы конфликтогенов, которые наиболее часто служат основой конфликта, в практическом смысле они остаются непредсказуемым фактором в процессе коммуникации, так как на их восприятие оказывает влияние множество составляющих, начиная от возраста и настроения и заканчивая окружающей обстановкой и статусом собеседника. Помимо того, особенность конфликтогенов, проявляющаяся в их потенциальном характере по отношению к самому конфликту, также затрудняет прогнозирование последнего.

Актуальность настоящей работы заключается в недостаточной изученности феномена конфликтогенности, в том числе специфики самого понятия, которое имеет схожий смысл с понятиями конфликтного потенциала, социальной напряженности, протестного настроения, как предконфликтных состояний социума. Множественность трактовок всех этих понятий и отсутствие их систематизации в рамках конфликтологической или других социальных наук вызывают исследовательский интерес и спрос на дальнейшую проработку представленных терминов.

Конфликтогенность следует изучать и по причине того, что, выявив провоцирующие конфликтогены на стадии нарастания противоречий, можно предупредить возникновение конфликтной ситуации. Принимая во внимание происшествия, происходящие по всему миру и, в частности, в России в последние годы, значение приобретает диагностика конфликтогенности с целью регулирования социальной напряженности в обществе.

Молодежь как стратегически значимая для развития страны социальная группа более восприимчива к недостаткам окружающей действительности. Находясь в поисках справедливости и имея завышенные ожидания, она часто оказывается «в эпицентре» социальных противоречий и конфликтов. В связи с этим возникает необходимость определить специфику конфликтогенности молодежной среды через призму повседневного общения, более непринужденной и откровенной формы коммуникации.

Научная разработанность

Междисциплинарность понятий конфликтогенов и конфликтогенности подразумевает их

использование в различных науках: конфликтологии, социологии, психологии, политологии, лингвистике и т.д. Конфликт в современной научной парадигме признается в качестве неизбежного и обязательного элемента социума, в перспективе привнося, помимо ощущимых негативных эмоций и риска разлада человеческих взаимоотношений, возможность совершенствования навыка конфликтного общения и разрешения противоречивой ситуации с наименьшими потерями для обеих сторон. Иногда при определенных условиях эффективным признается метод намеренной провокации конфликтной ситуации для прояснения обстановки, снятия накопленной напряженности в сложившейся системе отношений, дальнейшего их качественного изменения и развития.

Основным объектом исследования в конфликтологии является социальный конфликт, под которым понимается открытое противоборство, столкновение двух и более субъектов и участников социального взаимодействия, причинами которого являются осознанные несовместимые потребности, интересы и ценности. Конфликтная ситуация предшествует непосредственному противостоянию сторон и формирует детерминанты конфликта, провоцирующие социальную и психологическую напряженность [\[1\]](#).

К возникновению конфликтной ситуации могут привести любые действия или бездействия, слова, идеи, называющиеся конфликтогенами. Термин «конфликтоген», дословно как «порождающий конфликт», был введен в отечественную научную практику в конце 90-х гг. XX века психологом и конфликтологом А.П. Егидесом в качестве противопоставления синтону – действию в общении, способствующему созданию комфортного микроклимата [\[2\]](#). Конфликтогены представляют собой провокативный фактор, вызывающий негативную реакцию. Они могут рассматриваться как «стимул» (провоцирующий конфликтоген) и как «реакция» (ответный конфликтоген), благодаря чему способствуют не только возникновению конфликта, но и дальнейшему развитию [\[3\]](#).

В дальнейшем понятие встречалось в работах и других ученых, занимающихся изучением конфликта. А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов понимают под конфликтогеном «любой предмет, идею, взгляд, элемент поведения, выявляющий разность оценок конфликтующих» [\[4\]](#). М.М. Кашапов утверждает, что конфликтоген является «действием, порождающим именно деструктивную форму конфликта» [\[5\]](#), иначе говоря, уменьшает шансы на удовлетворительный исход для оппонентов. Итак, трактовка конфликтогена у всех сводится к тому, что им может быть любое слово или действие, выявляющее разность оценок сторон и могущее привести к конфликту.

Конфликтогенность же представляет собой социальное явление, характеризующееся накоплением противоречивых интересов различных социальных субъектов, межгрупповой или внутригрупповой разобщенностью и ростом напряженности в значимых сферах общественной жизни. Накопление конфликтогенов способствует нарастанию социальной напряженности, формируя конфликтогенность общества. В отличие от конфликта, который подразумевает предельный случай обострения противоречий, конфликтогенность в социуме – это совокупность напряженностей, которые концентрируются в некоторых ситуациях, что имеет выражение в виде тревоги по поводу неудовлетворенных потребностей [\[6\]](#).

Конфликтогенность общества может иметь разную остроту, интенсивность проявления во времени и в разных регионах страны. Уровень конфликтогенности устанавливается на основании конкретной информации о поведении социальных групп и характеризуется системой показателей конфликтогенности [\[7\]](#). В систему показателей конфликтогенности входят количественные характеристики, отображающие в динамике сферу объективного

(показатели преступности, наркомании, коррупции в стране и т.д.) и сферу субъективного (мнение населения о деятельности органов власти, президента, оценки степени удовлетворения насущных потребностей, ожиданий, соблюдения прав человека и личной безопасности, состояния межнациональных отношений, о протестных настроениях и т.д.).

Если возникает потребность в изучении конфликтогенности конкретной социальной группы, то стоит обратить внимание на процесс, оказывающий значительное влияние на поведение, мировосприятие, формирование членов группы как личностей, а именно – на общение. Социальные отношения людей реализуются преимущественно в процессе общения, которое служит определяющим фактором в организации совместной деятельности людей [\[8\]](#).

Характерной особенностью бытового общения является способность всех коммуникантов свободно ориентироваться в обсуждаемой ситуации [\[9\]](#). В повседневном общении обычно используется разговорная речь с элементами просторечия, диалектов и жаргонов. Однако такой стиль можно заметить и в современной письменной речь, в особенности с тех пор, как социальные сети и мессенджеры стали неотъемлемой частью повседневности.

Конфликт подразумевает столкновение мотивов, потребностей, намерений и т.п. Рассматривая проблему конфликтогенности общения, можно утверждать, что общение всегда конфликтогенно. Л.Р. Комалова рассматривает в качестве конфликтогенного фактора нарушение коммуникативных норм [\[10\]](#). Среди других конфликтогенных факторов выделяют различия в восприятии мира и культурно-обусловленные различия коммуникантов, неоднозначную природу языковых элементов и проявления речевой агрессии. Основные конфликтогенные действия можно свести к следующим типам: стремление к превосходству, проявление агрессивности, проявление эгоизма, нарушение правил и неблагоприятное стечание обстоятельств. Эти конфликтогены могут проявляться в совокупности и имеют свою динамику.

Общение на конфликтогенные темы показывает сложившийся субъективный образ людей на неблагоприятные для них обстоятельства. Под конфликтогенной темой в повседневном общении понимается предмет разговора, отражающий негативную реакцию (недовольство, раздражение или агресси.) собеседников на объективные признаки и состояние конфликтогенной среды. Можно сказать, что она представляет собой косвенный ответный конфликтоген, т.к. человек реагирует на субъект провокации не напрямую, а посредством обсуждения его действий с другими, в результате вырабатывая определенное общее мнение с группой, с которой себя идентифицирует. Однако конфликтогенная тема в тоже время может стать и провоцирующим конфликтогеном, если мнения собеседников изначально или по ходу разговора разойдутся, и возникнет вероятность возникновения конфликтной ситуации. В виртуальной среде осознанная установка авторов контента на обсуждение определенной темы (путем публикации поста, статьи, видео, комментария) уже придает ей конфликтогенный характер. В результате, ответный конфликтоген в виде размещения темы по поводу волнующей ситуации (оценка политических или экономических реформ, работа социальных служб, поведение местных жителей, новые социальные феномены, личные проблемы и т.д.) потенциально может вызвать споры между сторонниками и противниками автора, в обход исходного субъекта провокации. А в молодежной среде существует спектр проблем, позволяющий отнести ее членов к группе с повышенной конфликтогенностью.

Таким образом, уровень конфликтогенности молодежи характеризуется как крайне нестабильное и противоречивое состояние, связанное с социально-экономическими, социально-политическими и социально-психологическими факторами. Оценка уровня конфликтогенности молодежи позволит предпринять меры в определенных сферах жизни с целью регулирования конфликтности данной группы и предотвращения распространения радикальных взглядов, оказывающих дестабилизирующее влияние на обстановку в стране в целом.

Отбор участников происходил с использованием квотного метода на основании половозрастных характеристик барнаульской молодежи, потому как для исследования такая выборка представляется более репрезентативной.

Методика и методы исследования

На основе понимания конфликтогенных тем в повседнемном общении в качестве показателя конфликтогенности конкретно молодежной социальной группы была разработана методика и проведено социологическое исследование среди молодежи г. Барнаула, целью которого явился анализ конфликтогенных тем в повседневном общении молодежи. Исследование было реализовано посредством количественного и качественного методов сбора информации – опроса в форме анкетирования и глубинного интервью.

Генеральную совокупность исследования составила молодежь города Барнаула 18-35 лет. Отбор участников происходил с использованием квотного метода на основании половозрастных характеристик барнаульской молодежи, потому как для исследования такая выборка представляется более репрезентативной. Выборочная совокупность составляет 342 респондента. Объем выборки определился возможностями исследователей. Тип выборки – неслучайная. В глубинном интервью приняли участие 16 представителей молодежи города Барнаула.

С точки зрения социально-демографических характеристик опрошенная молодежь – гетерогенная. Это проявляется в разном уровне образования и материального положения, в отличиях в семейном статусе, профессиональной сфере деятельности, источниках дохода, что позволяет раскрыть тему исследования более основательно.

Результаты исследования

В общении на бытовом уровне фигурируют, как правило, различные конфликтогенные темы, которые, порой, могут обсуждаться спонтанно и неосознанно. Поэтому при открытом вопросе на предмет того, что из таких тем обсуждалось в последнее время, человек, скорее всего, даст поверхностный, ограниченный ответ. В связи с этим респондентам в начале опроса были предложены основные категории конфликтогенных тем, которые они могли выбрать, исходя из своего опыта общения, что позволило выявить социальные, экономические и политические факторы, которые могут вызвать напряженность. В таблице 1 представлены полученные результаты.

Больше половины опрошенных (58,7%) в качестве наиболее конфликтогенной темы выбрали «манеру поведения». Следующими шли такие темы, как «качество оказания социальных услуг» (48,1%), «внутренняя политика» (36,4%), «внешняя политика» (33,8%), «военная тематика» и «составление морали и нравственности» (32,5%), «финансовое положение» (30,3%). Содержание перечисленных тем также уточнялось некоторыми респондентами в строке «Другое». Например, «манеру поведения» раскрывают через «употребление нецензурной лексики», «безответственные поступки»,

проявления «равнодушия, предательства от окружающих», «неадекватности в социальных сетях». Тему «состояние морали и нравственности» раскрыли высказываниями «культура потребления и наследование клипового мышления», «сплошное мошенничество».

Около четверти респондентов выбрали темы «обстановка в семье» и «ситуация на работе» (24,7%). «Размышление о будущем» выбрали 22,1% опрошенной молодежи, причем большинство из них 25-29 лет, мужского пола, что может быть связано с вопросами карьерного развития и поиска финансовой стабильности, создания или обеспечения семьи, а также, с учетом возраста, возможностями прохождения военной службы.

Стоит отметить, что тему «финансовое положение» выбрали, в большинстве своем, представители мужского пола (16,3%). В добавок, данная тема чаще всего отмечалась молодежью в возрасте 18-24 лет (11,7%), и теми, у кого плохое или очень плохое материальное положение (5,6% и 9,1%, когда другим темам уделялось меньше внимания), что можно назвать закономерным. Это относится и к тому, что студенческая молодежь в основном выбирала тему «ситуация на учебе», которая в целом среди всего списка конфликтогенных тем была отмечена меньше всего (14,3%). «Жилищный вопрос» превалировал среди молодежи 25-29 лет (6,5%), в то время как молодежь, характеризующаяся очень плохим и очень хорошим материальным положением, оставили этот вопрос без внимания.

По данным таблицы видно, что в основном больший процент по другим темам приходится на возрастную группу 30-35 лет. Это можно объяснить изначальным составом выборки, где данная группа находится в большинстве, но, ввиду имеющегося ограничения выбора тем (максимум 7), они отмечали наиболее важные для себя категории. Как правило, это самые распространенные конфликтогенные темы в общении: семья, быт, политика, экономика, социальная сфера, преступность. В строке «Другое» они также отмечали темы религии, национального самоопределения. Молодежь помладше отдавала предпочтение в том числе и личностно-ориентированным темам: внешность, здоровье, планы на будущее. Предложенный список они дополняли такими темами, как образ жизни, хобби, отношения с противоположным полом. Из злободневных – темы экологии, расизма, социального неравенства, перспективы молодежи.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Выберите категории тем повседневного общения, обсуждение которых отражает Вашу негативную реакцию на окружающую обстановку, может спровоцировать на конфликт» (в % к числу ответивших).

	Всего	Возраст			Пол		Материальное положение			
		18-24	25-29	30-35	Женский	Мужской	Очень плохое	Плохое	Среднее	Хорошее
Обстановка в семье	24,7	6,5	6,5	11,7	20,8	3,9	1,3	6,5	13	2,6
Поступки из прошлого	18,2	3,9	5,2	9,1	10,4	7,8	0	5,2	9,1	2,6
Размышления о будущем	22,1	6,5	11,7	3,9	9,1	13	1,3	6,5	11,7	2,6
Финансовое положение	30,3	11,7	10,8	7,8	14	16,3	5,6	9,1	13	2,6
Состояние										

здоровья	15,6	6,5	6,5	2,6	11,6	4	1,3	2,6	11,7	0
Внешность	18,2	9,1	6,5	2,6	15,6	2,6	0	2,6	11,7	2,6
Манера поведения	58,7	14,3	16,9	27,5	38,8	19,9	2,6	5,2	31,4	16,9
Социальный статус	15,6	5,2	5,2	5,2	7,8	7,8	1,3	5,2	7,8	0
Ситуация на работе	24,7	6,5	9,1	9,1	15,6	9,1	0	1,3	15,6	5,2
Ситуация на учебе	14,3	10,4	2,6	1,3	10,4	3,9	1,3	1,3	7,8	1,3
Бытовые обязанности	20,8	6,5	3,9	10,4	14,3	6,5	1,3	1,3	15,6	1,3
Жилищный вопрос	16,9	5,2	6,5	5,2	10,4	6,5	0	5,2	7,8	3,9
Внутренняя политика	36,4	5,2	7,8	23,4	19,3	17,1	3,9	7,8	18,2	6,5
Внешняя политика	33,8	3,9	7,8	22,1	10,4	23,4	2,6	6,5	15,6	7,8
Состояние экономики	18,2	1,3	7,8	9,1	11,7	6,5	1,3	1,3	7,8	5,2
Качество оказания социальных услуг	48,1	9,1	11,7	27,3	27,8	20,3	1,3	7,8	26	11,7
Преступность	20,2	7,2	2,6	10,4	12,3	7,9	0	3,9	10,4	4,6
Социальное неравенство	19,5	3,9	9,1	6,5	15,6	3,9	1,3	2,6	11,7	2,6
Военная тематика	32,5	6,5	6,5	19,5	17	15,5	1,3	3,9	15,6	9,1
Состояние морали и нравственности	32,5	7,8	7,8	16,9	23,4	9,1	2,6	1,3	20,8	5,2
Другое	18	1,3	11,5	5,2	10,4	7,6	0	1,3	11,5	3,9
Итого	539,3*	138,5	174,6	226,2	326,7	212,6	30,3	88,4	293,8	98,2

*Сумма процентов в таблице превышает 100 %, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Если анализировать выбор конфликтогенных тем с точки зрения принадлежности к полу, то у женщин список выходит более обширным, чем у мужчин. Тему «внешность» выбрали всего 2,6% мужчин, а самая частая – «внешняя политика» (23,4%). Большинство женщин выбрали тему «манера поведения» (38,8%), меньше всего их провоцирует на недовольство и конфликты тема социального статуса (7,8%).

Остальные аспекты социального положения молодежи (жилищные условия, семейное положение, род деятельности) также были проанализированы. Здесь определились следующие взаимосвязи: молодежь, проживающая с родителями или арендующая жилье, чаще выбирала темы финансового положения и жилищного вопроса; состоящая в браке – темы обстановки в семье и качества социальных услуг; не состоящая в браке

– темы быта, социального статуса, будущих планов на жизнь. Исходя из рода деятельности, молодежь выбирает ожидаемые темы: совмещающие учебу с работой – темы «ситуация на учебе» и «социальное неравенство», работающие – темы «ситуация на работе» и «состояние экономики», безработные – «финансовое положение».

Участникам глубинного интервью предлагалось самим озвучить конфликтогенные темы, которые они затрагивают в процессе повседневного общения с другими. Многие темы пересекались с теми, которые были предложены в рамках анкетного опроса. Например, тему «манера поведения» более обширно представил один из респондентов в таком ключе: «Меня озадачивает менталитет окружающего населения, зачастую отражающийся в безразличии, зависти, склонности к сплетням и злоязычию, желанию осудить, осмеять или даже каким-то образом подставить кого-либо. Эгоизм, агрессивность и тенденция к самоутверждению через склоки в очередях, социальных сетях и других местах скопления людей». Другие раскрыли ее более емко: «Поведение людей – агрессия, невежество, одностороннее видение мира»; «неадекватное, бестактное поведение людей, мелочность в повседневной жизни», «непрошенные советы от «экспертов», познавших жизнь».

«Качество оказания социальных услуг» подробнее раскрывалось в проблемах с общественным транспортом и медициной: «Транспорт – забытые автобусы, большие интервалы движения»; «не поругаю общественный транспорт – день прожит зря!»; «вроде бы сделали выделенную полосу для автобусов, чтобы быстрее людей довозить, а в итоге ситуация с пробками только обострилась»; «терапевты в поликлиниках сокращаются, а к профильным врачам в лучшем случае за месяц до приема записываться нужно, в худшем – просто идти в платную клинику, и такая же ситуация с направлениями»; «попадаются неквалифицированные врачи, назначают препараты по своим методичкам, не учитывают индивидуальные моменты в проявлении симптомов»; «не везде можно записаться через «Госуслуги», но и регистратура зачастую не отвечает на звонки, так и вылечиваешься сразу».

Другие наиболее обсуждаемые конфликтогенные темы, которые озвучили интервьюируемые, связаны с разговором о низких заработных платах, закредитованности, росте цен, сверхурочной работе, целесообразности указаний от руководства, распределении финансов и бытовых обязанностей в семье, воспитании детей. Затрагивалась и политика, в частности СВО и связанные с ней внутриполитические и социально-экономические проблемы в стране. В плане необычных тем, некоторые участники затрагивали темы, посвященные проблемам женщин в современном обществе: «Репродуктивные установки не только от окружения, но и на государственном уровне», «истории домашнего насилия и поиск виноватых в нем»; «заявленные требования к женщинам – необходимость быть всегда красивой, хозяйственной, понимающей и т.д.». Кто-то уделил внимание теме блогерства и его влияния на моральный облик общества: «Они демонстрируют успешный успех, а на деле многие вещи – постановочные. Как и взаимоотношения с другими с людьми. Будто живут только для того, чтобы потреблять. Часто рекламируют сомнительные вещи, иногда и вредящие здоровью, а наказания как такового нет, если только не придашь это широкой огласке. Самое неприятное, что привлекают к этому детей, которые потом демонстрируют сомнительные модели поведения для своих ровесников».

В теоретической части конфликтогенная тема рассматривалась не только в качестве ответного конфликтогена на состояние конфликтогенной среды, но могла выступать и провоцирующим элементом, вызывающим конфликт с собеседниками ввиду противоречивости мнений. Для того, чтобы выяснить, что побуждает молодежь обсуждать

такие темы, в рамках опроса молодежи было предложено проранжировать мотивы обсуждения конфликтогенных тем от 1 до 7 (Рис. 1.).

Самым первоочередным мотивом у большинства респондентов является «выражение своего недовольства» (31,2%). Следом следует желание «высказать личное мнение на злободневную тему» (32,5%; 18,2%). Наравне оказались мотивы «попытка решить насущную проблему» и «убеждение собеседника в своей правоте» (21%), однако последний большинство респондентов позже определили только на 6 место (22,4%). «Поиск единомышленника» не часто используется при разговорах на конфликтогенные темы, и данный мотив расположился на 5 позиции (23,4%), лишь немного опередив мотив «предъявление конкретных претензий собеседнику». Больше половины опрашиваемых при общении редко провоцируют собеседника на конфликт намеренно (52%). Можно сказать, что обсуждение конфликтогенных тем дает молодежи возможность, в первую очередь, выразить свою реакцию по отношению к сложившейся ситуации. Желание решать проблему или спорить на этот счет с оппонентом, возможно, возникает по ходу обсуждения, в зависимости от содержания темы и других ситуационных факторов, как личность и настрой собеседника, окружающая обстановка и т.п.

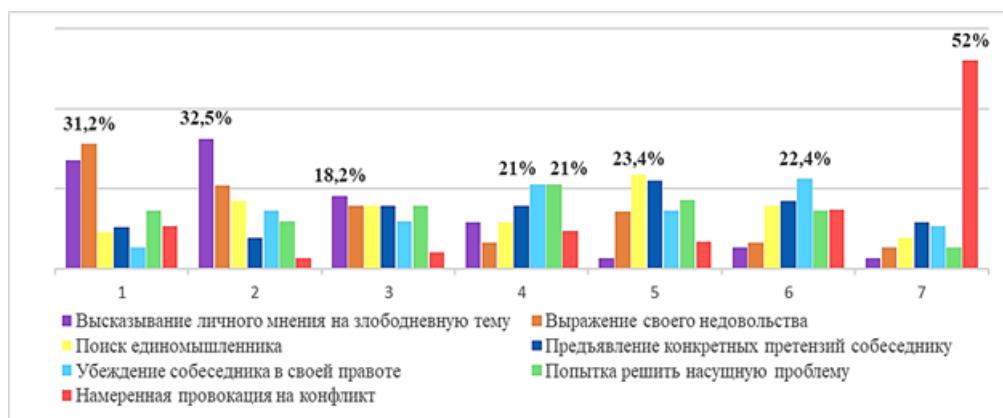

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Проранжируйте мотивы обсуждения конфликтогенных тем по значимости от 1 до 7, где 1 – чаще используемый мотив, 7 – редко, почти не используемый мотив» (в % к числу ответивших).

На вопрос о частоте возникновения конфликтов при обсуждении конфликтогенных тем больше половины респондентов (57,3%) ответили, что редко вступают в конфликт, и происходит это преимущественно при живом общении (37,3%). Иногда в конфликт вступает 13,3% молодежи как при живом, так и при виртуальном общении (Таблица 2). Довольно часто (4%) и постоянно (1,3%) – также в основном при живом общении.

Таблица 2. Соотношение ответов на вопросы: «Как часто Вы вступаете в конфликт в процессе обсуждения конфликтогенных тем?» и «Преимущественно при каком формате общения Вы вступаете в конфликт?» (в % к числу ответивших)

Формат общения	Всего	Частота участия в конфликтах			
		Постоянно	Довольно часто	Иногда	Редко
Оффлайн	53,3	1,3	4	10,7	37,3
Онлайн	14,7	0	1,3	9,4	4
Однако в обоих форматах	32	0	2,7	13,3	16
Итого	100	1,3	8	33,4	57,3

Интервьюируемые на вопрос «Часто ли у вас происходят конфликты во время обсуждения конфликтогенных тем» в большинстве случаев отвечали, что редко: «*Крайне редко, обычно подобное обсуждение происходит со стороны собеседника, а не с моей*»; «*редко – я стараюсь сохранять спокойствие, и ожидаю от собеседника того же*»; «*конфликты происходят редко, но бывают*»; «*нет, скорее это дискуссия*». Один из участников отметил: «*с малознакомыми людьми конфликтогенные темы стараюсь не затрагивать*».

В связи с этим возник вопрос, с кем респонденты чаще всего конфликтуют во время общения на конфликтогенные темы (Таблица 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «С кем чаще всего Вы конфликтуете во время общения на конфликтогенные темы?» (в % к числу ответивших)

Участники общения	Частота конфликтов				
	Постоянно	Часто	Иногда	Редко	Никогда
Члены семьи	6,5	18,2	29,9	36,4	9
Друзья	1,3	13	40,3	44,1	1,3
Коллеги по учебе/работе	0	11,7	31,2	36,4	20,7
Соседи	0	1,3	12	28	58,7
Знакомые	0	3,9	22,1	51,9	22,1
Незнакомцы (в т.ч. Интернет-анонимы)	3,9	7,8	24,6	23,4	40,3
Всего			100		

В данном случае сохраняется тенденция редких случаев возникновения конфликтов, но, судя по распределению ответов в таблице, можно заметить, что намного чаще они происходят при общении с членами семьи и друзьями, чем со знакомыми и коллегами. Скорее всего это связано с тем, что в их присутствии большинство молодежи не опасается высказывать свое мнение даже на самые провокационные и неоднозначные темы, ввиду уровня близости и доверительности их взаимоотношений. В то же время, данный факт не останавливает их от возможности вступить в конфронтацию с ними, так как в перспективе она, по большему счету, не окажет большого влияния на статус их отношений, чего нельзя сказать про коллег или знакомых.

Больше половины (58,7%) отметили, что никогда не вступали в конфликт при общении с соседями. Возможно, это говорит о малой степени знакомства с ними, и такое положение дел в нынешнее время довольно-таки широко распространено. Аналогичная ситуация и с незнакомцами (в т.ч. Интернет-анонимами), хотя небольшой процент (3,9%) опрошенных конфликтует с ними постоянно, что до этого отмечалось только при общении с самыми близкими. Это может быть свойственно общению в Интернете, где с незнакомцами проще завести беседу на конфликтогенные темы, чем в реальном мире.

Участникам интервью был задан вопрос «Из-за чего и при каких условиях происходят данного рода конфликты?», и многие сослались на неуважительное поведение собеседников: «...если собеседник начинает вести себя агрессивно, неуважительно в рамках коммуникации»; «неадекватное и невежественное поведение оппонента, провокации, апеллирование к большинству»; «участники переходят личные границы, опускаются до оскорблений». Кто-то напрямую говорил, что сам иногда влияет на развитие конфликта: «Задеваю личное оппонента, например, ругаю автобусы, а у него

дядя – водитель, но это очень редко происходит»; «часто они происходят во время посиделок с родственниками и под влиянием алкоголя, или при остром желании одной из сторон доказать свою правоту (что иногда я и делаю)»; «если все-таки дошло до конфликта, я стараюсь выйти из него с юмором и улыбкой, что многих приводит только в бешенство». Оставшаяся часть участников ответила, что конфликт происходит уже на этапе расхождения позиций оппонентов, зачастую при общении в социальных сетях.

На дополнительный вопрос «Как вы думаете, в Интернете более конфликтогенная среда, чем в реальной жизни? Если да, то почему?» большинство интервьюируемых ответило утвердительно: «Намного более конфликтная, потому как Интернет дарит чувство безнаказанности. Ругаться с людьми, прикрываясь фейковым именем, легче и не так страшно, чем на улице»; «определенко да, в Интернете пересекается масса людей с разными взглядами на многие вещи, что может провоцировать так называемые «холивары»; «думаю, да, потому что в Интернете сложнее понести ответственность за свои слова, оппонент даже является некой формой абстракции, поэтому и на личности проще перейти». Но встречалось и обратное мнение: «В Интернете менее конфликтная среда. Там не получится говорить на повышенных тонах, воспринимать серьезно выпады оппонента никто не будет»; «скорее нет, все зависит от субъектов взаимодействия как в реальной жизни, так и в Интернете». Несмотря на то, что по результатам опроса, конфликты во время обсуждения конфликтогенных тем у молодежи происходят чаще при живом взаимодействии, чем при онлайн-общении, конфликтогенность Интернет-среды подтверждают многие. Но, как правило, провоцирующие на конфликт пользователи составляют меньшинство, а остальные предпочитают роль наблюдателей.

Далее респонденты отвечали, в каких формах у них происходит конфликтное взаимодействие (Рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «В каких формах осуществляется конфликтное взаимодействие?» (сумма процентов превышает 100 %, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа)

Большинство из опрошенных (92,2%) выделили «спор», что в принципе соответствует предназначению конфликтогенных тем, так как в споре прежде всего озвучиваются позиции сторон. Также довольно значительный процент столкновений сопровождает «игнорирование» собеседника (40,3%), использования прямых или косвенных оскорблений (35,1%), что зачастую не способствует благоприятному завершению конфликта. Стоит обратить внимание на довольно-таки значительный процент формы «причинение материального или физического ущерба» (14,3%), которая имеет место быть среди небольшой выборки респондентов. Из этого следует, что повседневное обсуждение конфликтогенных тем действительно является показателем определенного уровня конфликтогенности в обществе, если в отдельных ситуациях спор перетекает в конкретные действия по отношению к имуществу человека или к нему самому.

Что касается разрешения конфликтов при общении на конфликтогенные темы, то у многих респондентов (33,8%) все заканчивается простым расхождением сторон, т.е. предмет противоборства не представлял особого интереса, определенной ценности для участников, поэтому конфликт исчерпал себя (Рис. 3). Практически у такого же количества опрашиваемых (31,2%) конфликт завершался взаимными уступками. Взаимовыгодное решение с учетом интересов всех сторон смогли выработать только 13% молодежи. Некоторая часть (5,2%) прибегает к силовым методам разрешения конфликта (имеется ввиду не только физическая сила, но и авторитет, власть, связи и т.п.).

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Преимущественно каким способом Вы разрешаете подобного рода конфликты?» (в % к числу ответивших)

В интервью респонденты говорили в основном про нейтральный и негативный исходы таких конфликтов: «Я всегда стараюсь оставаться при своем мнении, пришел ли мой оппонент к тому же или нет – мне без разницы»; «с важным человеком находили компромиссы, с некоторыми оставался при своем мнении»; «от конфликта результата не было, только негативный осадок, не более»; «данные конфликты чаще всего переходили во вражду, либо взаимное неприятие»; «чаще всего конфликты завершались ухудшением отношений, хоть и времененным, но положительного результата не было точно». Можно сказать, что в основном конфликты в процессе общения на конфликтогенные темы разрешается безрезультатно, каждая сторона остается при своем мнении, и так или иначе нерешенный до конца вопрос накладывает негативный отпечаток на взаимоотношения с оппонентом. Также из ответов интервьюируемых следует вывод, что конфликты они воспринимают в целом как деструктивный элемент взаимодействия с другими людьми.

Кроме того, респондентам был задан вопрос: «Занимаетесь ли Вы сознательным поиском и изучением конфликтогенных тем? Если да, то с какой целью?». «Да, я регулярно анализирую источники, освещющие данные темы, с целью достижения понимания правды»; «да, но не для конфликтов, а из-за личного интереса»; «да, в случае если понимаю, что недостаточно осведомлен в теме, и необходимо пополнить знания». Кто-то отвечал, что занимается изучением и анализом, «потому что это снимает тревогу».

Выявление актуальных проблем поможет понять, какие социальные и экономические факторы влияют на уровень конфликтогенности. На вопрос «Какие проблемы волнуют Вас в последнее время?» большинство опрашиваемых (62,3%) выбрали вариант «неуверенность в будущем», и он преобладает у молодежи всех возрастов, обоего пола (Таблица 4). Это может быть связано с нестабильным финансовым положением, сопровождающимся в том числе напряженной политической обстановкой в стране и мире, что оказывает прямое влияние на благосостояние людей. Другие часто выбираемые варианты раскрывают это влияние в нехватке денег или долгах (44,3%), проблемах молодежи со здоровьем (40,2%), отсутствии собственного жилья (37,3%), проблемах ментального характера (35,1%).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Какие проблемы волнуют Вас в последнее время?» (в % к числу ответивших)

Проблемы	Всего	Возраст			Пол	
		18-24	25-29	30-35	Жен.	Муж.
Проблемы в учебе	18,2	13	3,9	1,3	11,7	6,5
Проблемы на работе	27,4	2,6	10,4	14,4	17,6	9,8
Проблемы со здоровьем	40,2	7,8	18,5	13,9	29,8	10,4
Проблемы ментального характера	35,1	17,6	10,4	7,1	24,7	10,4
Нехватка денег или долги	44,3	9,8	13	21,5	26	18,3
Отсутствие собственного жилья	37,3	8,4	10,4	18,5	23,4	13,9
Проблемы с устройством личной жизни	13	2,6	3,9	6,5	10,4	2,6
Семейные проблемы	26	6,5	8,4	11,1	18,2	7,8
Неуверенность в будущем	62,3	18,2	15,3	28,8	35,6	26,7
Отсутствие социальных гарантий	26	7,8	7,8	10,4	18,2	7,8
Одиночество	18,2	1,3	9,1	7,8	9,1	9,1
Бедность	13	2,6	3,9	6,5	7,8	5,2
Проблема в трудоустройстве	13	3,9	2,6	6,5	11,7	1,3
Другое	20,8	3,9	9,1	7,8	13,9	6,9
Итого	394,8*	106	126,7	162,1	258,1	136,7

*Сумма процентов в таблице превышает 100 %, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Примечательно, что проблемы со здоровьем чаще испытывает молодежь 25-29 лет (18,5%). Также представители этой возрастной категории больше всего чувствуют себя одинокими (9,1%), причем как мужчины, так женщины. С проблемами ментального характера сталкивается молодежь преимущественно 18-24 лет (17,6%), и, возможно, в будущем это отражается и на физическом самочувствии. Возможно, это связано с тем, что нынешняя молодежь отличается большим стремлением к саморефлексии, защите личных границ, тенденции противостоять различным общественным установкам, что и вызывает внутренние противоречия, которые воздействуют на общее состояние организма. Этому способствует и доступ к огромному количеству разнообразной непроверенной информации, которая более юная молодежь сегодня получает намного раньше, чем ее зрелые представители, приобщившиеся к Интернету только в подростковом возрасте. Дополнительно выделяли такие проблемы, как произвол властей, преступность, транспорт, СВО, поиск своего места в этом мире, абсурдные поступки людей, отсутствие безопасности.

Участники интервью в своих ответах в основном дублировали те проблемы, которые отметили участники анкетирования: «Низкая заработная плата, высокие цены»; «политическая обстановка внутри страны и в мире, общая нестабильность, инфляция, резкий рост цен на товары и услуги»; «напряженная ситуация в мире, собственное здоровье, повышение цен, в особенности на недвижимость»; «поиск нормальной работы»; «психологическое здоровье, транспортный и жилищный вопрос»,

«неспособность окружения к критическому мышлению»; «споры по поводу распределения семейного бюджета, обязанностей по воспитанию детей»; «лучше всех в колхозе работала лошадь, но председателем она так и не стала» – думаю, этой фразы вполне достаточно»; «много подростков подсаживаются на вейпы, парят везде, где только можно, и о вреде им говорить бесполезно».

Оценка уровня конфликтогенности на уровне города может дать контекст для понимания молодежных конфликтов и их причин. Так, молодежь оценила уровень по своему субъективному взгляду (Рис. 4).

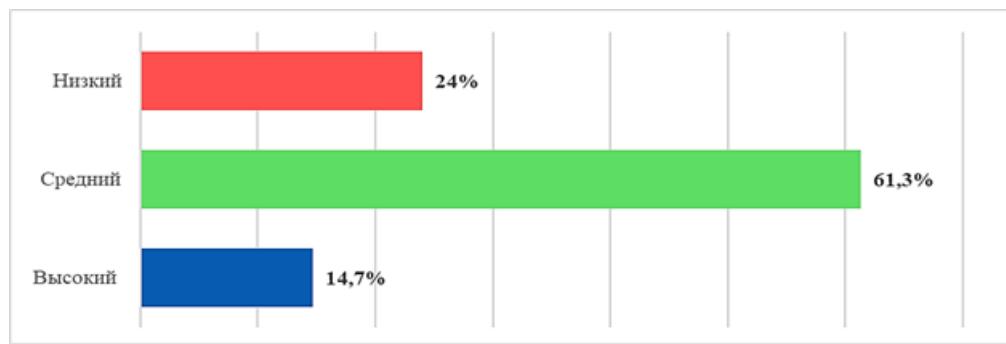

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, уровень конфликтогенности в городе» (в % к числу ответивших)

Большинство опрошенных (61,3%) определили уровень конфликтогенности в городе как «средний». Под этим подразумевается, что ощущается народное недовольство, часто обсуждаются спорные вопросы, но открытых столкновений мало, а если случаются, то быстро затухают и забываются. Можно сказать, что неблагоприятные аспекты жизни при таком уровне воспринимаются терпеливо. Практически четверть респондентов оценили уровень конфликтогенности как «низкий» (24%), и как «высокий» его определили 14,7% молодежи.

Далее молодежи было предложено оценить уровень конфликтогенности уже в своей среде, и как участники анкетирования, так и участники интервью высказывались в открытой форме. В анкетировании кто-то ограничился простым ответом, оценивая уровень конфликтогенности, как «высокий», «средний» или «низкий», и большинство отмечали «средний». Кто-то давал более развернутые ответы, например: «Средний, мне кажется, молодежь активно обсуждает конфликтогенные темы, но редко дело доходит до открытых конфликтов, т.к. все больше обеспокоены собственными проблемами»; «думаю, что некоторые недовольства назревают, но конфликтный потенциал не очень высокий, многие боятся предпринимать какие-либо действия». Кто-то оценивал, как «высокий», из-за «низкого уровня образования», «недостаточного обсуждения реальных социальных проблем, зацикленности на личном», «грубости и закрытости», также отмечали, что такой уровень «присущ больше социальным сетям, а при живом общении он гораздо меньше».

Среди участников интервью практически не встречался вариант с «высоким» уровнем конфликтогенности, но был следующий ответ: «Этот показатель в последнее время достиг пика, и кажется, что социальные сети и СМИ будто намеренно играют на этом, способствуя распрям внутри общества». Другие в основном оценивали его как «средний» или «умеренный»: «По моему-мнению, уровень конфликтогенности не сильно высокий. Да, иногда представителям молодежи высказываются разного рода недовольства, но скорее в виде жалоб друг другу. На решительные действия нет ни сил, ни времени, ни веры в то, что они помогут. Противоречий особых, пожалуй, нет»;

«уровень конфликтогенности на данный момент умеренный, не могу сказать, что конфликтных ситуаций в последнее время стало больше»; «на мой взгляд, в молодежной среде сейчас нет высокого уровня конфликтогенности, могут возникать стычки из-за идеологических взглядов, но в целом настроения нейтральные».

Дополнительно интервьюируемым давалась возможность предложить свои идеи для регулирования конфликтогенности молодежи. Одна часть респондентов сосредоточила внимание на улучшении материального благосостояния и качества жизни: «Увеличение мер материальной поддержки, в частности повышение стипендий для студентов хотя бы до уровня МРОТ, обеспечение производственной практикой для получения опыта работы и дальнейшего трудоустройства»; «поднять покупательскую способность: создать новые рабочие места, увеличить заработную плату, понизить налоги, сделать доступнее ипотечное кредитование»; «принять меры по совершенствованию сфер образования, здравоохранения, в особенности в бюджетном секторе»; « занятость, расширение возможностей, востребованности профессий, так как много асоциальных бездельников, отсюда конфликты и недовольства»; «заняться улучшением городской среды: отремонтировать дороги, чтобы по весне в ямы не падать, закупить больше новых полноценных автобусов (а не маршруток), отремонтировать трамвайные пути, ограничить движение самокатов, сделать нормальные ливневки, озаботиться размещением бесплатных уличных туалетов в местах большого скопления людей». Другая часть – на просвещение и воспитание: «Развивать культуру уважения к чужой точке зрения, чужим интересам. Помимо этого, проводить антитеррористическое и антинационалистическое воспитание, так как в условиях СВО молодежь легко вербуют»; «читать книги, учить историю, знать свои права и обязанности»; «учиться работать с разными источниками информации, чтобы не доверять сомнительным личностям в Интернете и не вестись на провокации».

Кто-то высказывался по поводу налаживания диалога с государством: «Дать возможность молодежи влиять на проводимую городом политику, в том числе поддерживать различные молодежные инициативные группы». Звучали предложения и о предоставлении психологической помощи: «Введение возможности бесплатных сессий с психологами в специализированных центрах, университетах, на рабочих местах».

Выводы

В ходе исследования было выявлено, что конфликтогенные темы в повседневном общении молодежи г. Барнаула проявляются в большинстве своем как ответные конфликтогены, т.е. нацелены на выражение негативной реакции, призванной привлечь внимание к имеющейся проблеме. В меньшей степени они проявляются как провоцирующие конфликтогены, что показывает редкая частота возникновения конфликтов в ходе общения молодежи на такие темы и их незаинтересованность в продолжительном противостоянии. Можно сделать следующие выводы:

Во-первых, существует определенная закономерность в выборе конфликтогенных тем, обусловленная возрастом и социальным положением молодежи. Так молодые люди в возрасте 18-24 лет чаще отмечали темы «ситуация на учебе», «финансовое положение», «внешность» и «состояние здоровья». Если анализировать молодежь 30-35 лет, то они в большей степени обсуждают темы «обстановка в семье», «ситуация на работе», «бытовые обязанности», «качество оказания социальных услуг», т.е. темы, описывающие их жизненную рутину.

Во-вторых, конфликтогенные тематики в общении главным образом затрагивают

социальные проблемы, связанные с экономическими и политическими процессами, а также нравственными изменениями, отражающимися на поведении молодежи. Об этом говорят следующие наиболее обсуждаемые темы, которые отметили респонденты: «манера поведения», «качество оказания социальных услуг», «внутренняя и внешняя политика», «военная тематика», «состояние морали и нравственности», «финансовое положение».

В-третьих, при повседневном общении молодежи на конфликтогенные темы в онлайн-формате, частота конфликтов ниже, что опровергает изначальное предположение. Исследование показало, что эти конфликты в целом происходят не часто, и в большинстве случаев они случаются в процессе живого общения с ближайшим окружением в лице родственников, друзей, коллег по работе или учебе.

В-четвертых, одним из источников конфликтогенности в молодежной среде г. Барнаула служит низкий уровень развития отдельных объектов социальной инфраструктуры города. К ним относятся преимущественно общественный транспорт и здравоохранение.

Таким образом, в исследовании подчеркивается важность понимания конфликтогенных тем в общении молодежи и их влияния на социальные взаимодействия и эмоциональное состояние.

Библиография

1. Зеленков, М.Ю. Социальная конфликтология (базовый курс). М.: Юридический институт МИИТа, 2011. 272 с.
2. Егидес, А.П. Лабиринты общения, или как ладить с людьми. М.: АСТ-Пресс, 2007. 368 с. EDN: QXSNGN
3. Боулдинг, К. Общая теория систем - скелет науки / пер. с англ. // Исследования по общей теории систем: сб. переводов. - М.: Прогресс, 1969. С. 106-124.
4. Анцупов, А.Я. Словарь конфликтолога. 4-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2020. 536 с. DOI: 10.31085/9785392308163-2020-536 EDN: CYSYZP
5. Кашапов, М.М. Психология конфликта: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 206 с.
6. Осьмук, Л.А., Ёлкина, Ю.А. Конфликтогенность социальной среды и ее влияние на поведение человека // Человек в эпоху перемен. Вызовы настоящего, построение будущего: сб. материалов 4 Съезда психотерапевтов, психиатров, психологов и консультантов Сиб. Федер. Округа, Новосибирск, 3-8 апр. 2015 г. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. С. 370-376. EDN: VYNBMD
7. Перов, Е.В., Перова, М.Б. Концепция конфликтогенности общества // УЭкС. 2014. № 12 (72).
8. Андреева, Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. 5-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009. 362 с.
9. Сиротинина, О.Б., Кузнецова, Н.И., Дзякович, Е.В. и др. Сфера повседневного общения // Хорошая речь. Саратов, 2001. С. 103-107. EDN: YLVAKN
10. Комалова, Л.Р. Межличностная коммуникация: от конфликта к консенсусу: монография. М.: РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед., Отд. языковедения, 2016. 180 с. EDN: WQRSHJ

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются конфликтогенные темы в повседневном общении молодежи по материалам междисциплинарного исследования в г. Барнауле.

В качестве методологии предметной области исследования в данной были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, метод обобщения, метод сравнения, а также метод анкетирования, метод глубинного интервью и статистические методы.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку конфликтогены и конфликтогенность в коммуникационном пространстве современной молодежи имеют ряд особенностей, требующих рассмотрения с различных точек зрения в рамках междисциплинарного подхода разными науками, в том числе, социологией, психологией, конфликтологией, лингвистикой, политологией и др. Одними из главных вопросов при этом остаются понимание конфликтогенности и факторов, которые ее детерминируют в межличностном общении современных молодых людей. В этих контекстах изучение конфликтогенных тем в повседневном общении молодежи по материалам междисциплинарного исследования в г. Барнауле представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна статьи заключается в проведении по авторской методике исследования, направленного на изучение конфликтогенных тем в повседневном общении молодежи по материалам междисциплинарного исследования в г. Барнауле, а также в анализе и описании полученных результатов, в котором приняли участие 342 представителя молодежи Барнаула в возрасте от 18 до 35 лет, в глубинных интервью – 16 участников социальной группы молодежи.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, а также наглядной демонстрацией полученных результатов исследования и их анализом с подробным описанием.

Структура статьи в целом можно считать выдержанной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования представлены такие элементы как введение, научная разработанность, методика и методы исследования, результаты исследования, выводы и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленные в ходе исследования и отмеченные тенденции, характеризующие формы, в которых осуществляется конфликтное взаимодействие, а также способы разрешения конфликтных ситуаций, что наглядно представлено на рисунках 2 и 3 соответственно представленной рукописи.

Библиография содержит 10 источников, включающих в себя только отечественные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих различные аспекты конфликтогенности и особенности ее проявления в коммуникационном пространстве молодежи. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, что есть определенные закономерности в выборе конфликтогенных тем в молодежной среде, также выявлены определенные факторы, влияющие на выбор конфликтогенных тем, которые носят объективный характер, но могут определяться и индивидуальными особенностями участников процесса коммуникации, например, такими, как принадлежность к возрастной группе и

социальное положение.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и работниками образовательных организаций и организаций по работе с молодежью, психологами, социологами, политологами, лингвистами, конфликтологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что при оформлении рисунков и таблиц необходимо обратить внимание на требования действующих ГОСТов, оформить их в соответствии с этими требованиями. В качестве рекомендации, возможно, что при подготовке статьи стоило бы использовать больше современных именно периодических отечественных и зарубежных издания (например, за последние 5 лет), сослаться на них и включить их в библиографию. Кроме выводов стоило бы сформулировать и обобщающее заключение, которое должно создать впечатление законченности и логической завершенности проведенного исследования. Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования, а скорее, относятся к особенностям изложения и оформления текста статьи. С учетом незначительности указанных замечаний и, конечно же, после их устранения, несомненно, рукопись рекомендуется опубликовать.

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Чубараева А.А. Историко-культурный центр как инструмент воплощения стратегии сохранения национального наследия в российском регионе // Социодинамика. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.6.73663 EDN: RBFDVV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73663

Историко-культурный центр как инструмент воплощения стратегии сохранения национального наследия в российском регионе**Чубараева Аделия Андреевна**

ORCID: 0009-0006-0885-9890

младший научный сотрудник; Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева - обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

450077, Россия, респ. Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 6

achubarayeva@mail.ru

[Статья из рубрики "Диалог культур"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2025.6.73663

EDN:

RBFDVV

Дата направления статьи в редакцию:

12-03-2025

Дата публикации:

24-06-2025

Аннотация: Основным предметом исследования является процесс реализации государственной стратегии сохранения национальной культуры кряшen в МР Бакалинский район Республики Башкортостан. Автором подробно рассматриваются такие аспекты темы как, во-первых, анализ содержания и механизмов реализации государственной политики, направленной на сохранение и развитие национальной культуры; во-вторых, выявление проблем и трудностей, возникающих в процессе реализации стратегии, а также предложение путей их преодоления; в-третьих, оценка того, каким образом центр способствует сохранению и популяризации национальной культуры кряшen, включая изучение его влияния на языковую среду, традиционные

ремесла, образование и культурные мероприятия; в-четвертых, анализ воздействия центра на местное сообщество кряшен и других этнических групп, проживающих в регионе, включая изменение уровня интереса к национальной культуре, вовлеченность молодежи и взрослых, а также улучшение межэтнических отношений. В ходе исследования использовались общенаучные методы наблюдения, анализа и синтеза. При анализе особенностей разработки государственной стратегии сохранения национальной культуры в регионе применялись специальные методы – морфологический и нормативный. Также применялись сравнительно-исторический и кросс-культурный подходы, которые позволяют выявить общие и особенные кряшенской культуры в сравнении с другими этносами. Научная новизна исследования состоит в целевом анализе создания историко-культурного центра кряшен в МР Бакалинский район Республики Башкортостан и реализации в его работе особенностей внедрения основных положений государственной стратегии сохранения национальной культуры в регионе. Сохранение национальной культуры как одно из ведущих направлений государственного управления в Республике Башкортостан и одновременно важнейший фактор его эффективности в связи исторически сложившейся в регионе многонациональной и многоконфессиональной культурой является приоритетом государственной национальной политики. Социальная эффективность предложенного в работе проекта заключается в его способности положительно влиять на различные аспекты жизни общества, особенно на уровне местных сообществ. Кряшены обладают уникальным культурным наследием, которое включает языки, традиции, обычаи и духовные ценности. Центр позволит сохранить этот важный пласт национальной идентичности, что является значимым вкладом в поддержание культурного многообразия как района, так и всей республики.

Ключевые слова:

Республика Башкортостан, Население, Национальная культура, Кряшены, Народ, Российская Федерация, Регион, Историко-культурный центр, Наследие, Государственная стратегия

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы по государственному заданию ИЭИ УФИЦ РАН "Музей археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН как факт сохранения историко-культурного наследия Южного Урала" (№ гос. регистрации 1022040500512-4-6.1.1)

Введение

Актуальность темы обусловлена наблюдаемой в последние два десятилетия эволюцией во внутренней политике Российской Федерации от подчинения исключительно экономическим ориентирам государственного строительства и социального развития к приоритету социально-культурной сферы как определяющего фактора воспроизводства национальной культуры. Масштабы внимания высших органов государственного управления Российской Федерации к вопросам сохранения национальной культуры свидетельствуют о реализации деятельности учреждений государства и институтов гражданского общества в рассматриваемой сфере. При этом надо учитывать уникальность российской государственности, в рамках которой на территории Российской Федерации объединен многонациональный народ, сохраняющий полигэтническую основу социального и государственного взаимодействия. Она проявляется в федеративной форме государственного устройства, закрепленной в качестве одной из ведущих основ государственного и общественного строя в Конституции России. Из этого следует, что

ведущим уровнем реализации государственной стратегии сохранения национальной культуры является субъект федерации, организация управления в котором позволяет с наивысшей степенью эффективности разработать практические меры по реализации указанной стратегии на региональном уровне.

Значимость регионального уровня осуществления государственной стратегии сохранения национальной культуры обусловлена тем, что именно здесь происходит выработка практических мер по сбережению и воспроизводству ценностей и историко-культурного наследия национальных культур, формирующих в совокупности многонациональный народ как источник власти Российской Федерации.

Региональный процесс осуществления государственной стратегии сохранения национальной культуры требует постоянного объективного анализа и проведения актуальных запросам населения корректировок, необходимых для поддержания оптимального баланса между деятельностью по сбережению этнокультурной идентичности народов, населяющих Российскую Федерацию и работой по выработке общенациональной идентичности «многонационального народа». Без такого балансирования, основанного на тщательном анализе актуальных потребностей сохранения этнокультурной и общенациональной идентичности, представляется невозможным создание необходимого для развития Российской Федерации единого социокультурного пространства и выработка единой стратегии сохранения национальной культуры и ее этнических элементов, учитывающих специфику развития этнокультурных идентичностей, образующих Российскую Федерацию.

Работа должна раскрыть предмета исследования - процесс реализации государственной стратегии сохранения национальной культуры в Бакалинском районе Республики Башкортостане, а также показать, как создание историко-культурного центра крашен может стать воплощением данной стратегии в российском регионе.

Целью исследования является выявление существующих проблем и задач, возникающих в процессе реализации государственной стратегии сохранения национальной культуры, а также определение инструментов, способствующих сохранению и развитию культуры в регионе.

Обзор литературы и источников

В публикациях последних двух десятилетий, посвященных непосредственно исследованию государственной культурной политики, уже сформулированы значимые для нашей работы выводы. В плане изучения особенностей и значения разработки государственной стратегии сохранения национальной культуры большую помощь оказали работы О.Н. Астафьевой [2], Л.Е. Вострякова и И.А. Ивлиевой [4], И.И. Болотиной и А.Ю. Исаевой [3], А.Я. Флиера [16].

В.В. Новосельская обосновывает подход, согласно которому фундаментальной целью государственной культурной политики следует считать сохранение и воспроизводство для будущих поколений культурного наследия, определяющего актуальное состояние духовных ценностей, сплачивающих общество в конкретно-историческую государственную общность. Стремление к сохранению сбалансированного подхода между учетом потребностей развития национальной экономики и национальной культуры реализуется в государственной политике на основе признания исключительной значимости сохранения национальной культуры как фундаментального ресурса развития отечественной государственности [13, с. 37].

Мир изменяется значительно быстрее, чем идет процесс осмысления социокультурных трансформаций и их последствий для человека, осуществляется выбор новых стратегий культурной политики с учетом культурного разнообразия [\[24, с. 302-303\]](#).

Систематический обзор литературы, посвященный технологиям, применяемым для сохранения культурного наследия можно найти в статье [\[26\]](#). Исследователи рассматривают наиболее эффективные инструменты и практики, используемые различными странами мира для предотвращения утраты памятников истории и искусства, укрепления межкультурного обмена и повышения доступности культурно-исторического материала широкой аудитории.

Информационная база исследования сформирована на основе нормативно-правовых актов Российской Федерации и Республики Башкортостан. Из федеральных актов использовались Указы Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. «Основы государственной культурной политики», от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Большое значение для исследования нормативно-правовых основ реализации стратегии сохранения национальной культуры Республики Башкортостан имели такие акты, как Указ Главы Республики Башкортостан от 12 августа 2022 г. № УГ-562 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики в Республике Башкортостан», Постановления Правительства Республики Башкортостан от 12 ноября 2020 года № 701 «Об утверждении Концепции развития полилингвальных многопрофильных общеобразовательных организаций Республики Башкортостан», от 29 декабря 2023 года № 791 «Об утверждении государственной программы «Развитие культуры и искусства в Республике Башкортостан» и о признании утратившими силу некоторых решений правительства Республики Башкортостан».

Методы исследования

Методическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы исследования государственного и муниципального управления. При анализе особенностей разработки государственной стратегии сохранения национальной культуры в регионе применялись такие специальные методы как морфологический и нормативный.

Также применялись сравнительно-исторический и кросс-культурный подходы, которые позволяют выявить общие и особенные характеристики кряшенской культуры в сравнении с другими этносами (русские, тюрки, финно-угры, башкиры и др.).

Полевые исследования включают в себя метод включенного наблюдения, а также метод опроса, которые позволяют выявить уникальность духовной и материальной культуры кряшен Башкортостана. С целью определения необходимости создания Историко-культурного центра кряшен в ноябре 2024 года был организован анонимный социологический опрос среди представителей этой этнической группы. Исследование имело тематическую направленность и фокусировалось на отношении кряшен к перспективе учреждения такого центра в муниципальном районе Бакалинский район Республики Башкортостан.

Опрос проводился в период с 1 ноября по 30 ноября 2024 года посредством социальных сетей, главным образом используя инструмент "Google Forms". Анкетирование осуществлялось в социальной сети "ВКонтакте". Общее число респондентов составило

100 человек, проживающих преимущественно в Республике Башкортостан и прилегающих регионах.

Генеральная совокупность включала всех кряшен, активно вовлеченных в культурную жизнь и использующих социальные сети для получения информации и обмена мнениями. Выборка формировалась методом самоотбора, при котором участники добровольно решали принять участие в опросе. Такой подход удобен для подобных исследований, хотя и ограничивает репрезентативность выборки, отражая мнения наиболее активных интернет-пользователей из целевой аудитории.

Респонденты заполняли анкету, содержащую несколько вопросов. В частности, они указывали свой пол, возраст, основное место жительства, а также выражали свое отношение к созданию центра, выбирая варианты "За" или "Против". Дополнительная возможность оставлять комментарии позволяла участникам выразить причины своей поддержки инициативы и ожидания от функционирования будущего центра.

Средняя ошибка выборки составила $\pm 5\%$, что обеспечивает достоверность результатов с вероятностью 95%. Данный уровень точности считается приемлемым для социологических исследований подобного объема.

Анализ собранных данных позволил выявить географическое распределение участников опроса, что дало представление о степени интереса кряшен из различных регионов к предлагаемой инициативе. Помимо жителей Республики Башкортостан, заметное участие проявили представители иных субъектов Российской Федерации, что свидетельствует о наличии общенационального интереса.

Отдельным эмпирическим методом явился сбор информации в системе Интернет на сайтах кряшенских групп, образующих кряшенское сетевое сообщество.

Результаты исследования

Поддержанию межконфессионального мира в Башкортостане способствуют исторически сложившиеся в регионе многовековые традиции взаимодействия и веротерпимости, которые с полным основанием можно рассматривать в качестве особенностей национальной культуры, на сохранение которых направлена государственная политики.

Анализ совокупного влияния факторов социально-экономического, этнополитического и межкультурного взаимодействия на территории Республики Башкортостан позволил выявить несколько актуальных для поддержания стабильности межнациональных и межконфессиональных отношений проблем, оказывающих прямое влияние на сохранение национальной культуры и потому требующих компетентного государственного регулирования в рассматриваемой сфере.

Во-первых, в условиях развития информационного общества усиливается тенденция уменьшения интереса молодежи к восприятию национальной культуры и утраты стремления к самореализации в сфере культурного творчества.

Во-вторых, проблема исчезновения национальных языков в условиях вестернизации коммуникативной сферы, ориентирующейся на стандарты западной культуры, неизбежно влекущих утрату интереса к использованию национальных языков.

В условиях полигничности региону необходима правильная методологическая основа культурной политики. С конца XX в. Республика активизирует законотворчество, регулирующее механизмы национально-культурных отношений и т.д. В 1995 г.

открывается первый в России Дом дружбы народов Республики Башкортостан. За тридцатилетний период существования Дома дружбы народов Республики Башкортостан было открыто 25 историко-культурных центров и 35 национально-культурных организаций, призванных способствовать сохранению и популяризации языка, традиций, обычаяев и культуры народов региона.

В Республике Башкортостан еще проживают немногочисленные народы, сохраняющие свою аутентичную культуру. Со стороны властей им необходимо оказать содействие в создании историко-культурных центров, чтобы нить исторической памяти не прерывалась между поколениями. В качестве примера автор предлагает создать историко-культурный центр кряшен в МР Бакалинский район Республике Башкортостан. Кряшены (керәшеннәр, от рус. крещен) – малочисленный субэтнос в составе татар, исповедующих православие и проживающих преимущественно на территории Татарстана, Удмуртии и Башкортостана. В Республике Башкортостан проживает немногочисленная часть кряшен. По данным Всероссийской переписи 2020 г. в 11 крупных и 10 малых населенных пунктах Бакалинского района числится более 3500 кряшены [9]. Даже в условиях полигэтничности они сумели сохранить свою самобытность, проявляющуюся как в духовной, так и в материальной культуре.

Для выявления необходимости создания подобного центра в ноябре 2024 г. был инициирован анонимный социологический опрос кряшены на тему: «Отношение кряшены к созданию историко-культурного центра в МР Бакалинский район Республики Башкортостан».

Анонимный опрос проводился в социальных сетях ВКонтакте с помощью онлайн-инструмента «Google Формы». Участники опроса указывали свой пол, возраст, место основного проживания, ставили отметку «За» или «Против» создания историко-культурного центра кряшены в Бакалинском районе Республики Башкортостан, а также в «Примечаниях» можно было указать причины потребности в данном центре и ожидания от него.

В ходе анализа результатов данных автор проанализировал состав участников по регионам проживания (см. рис. 1).

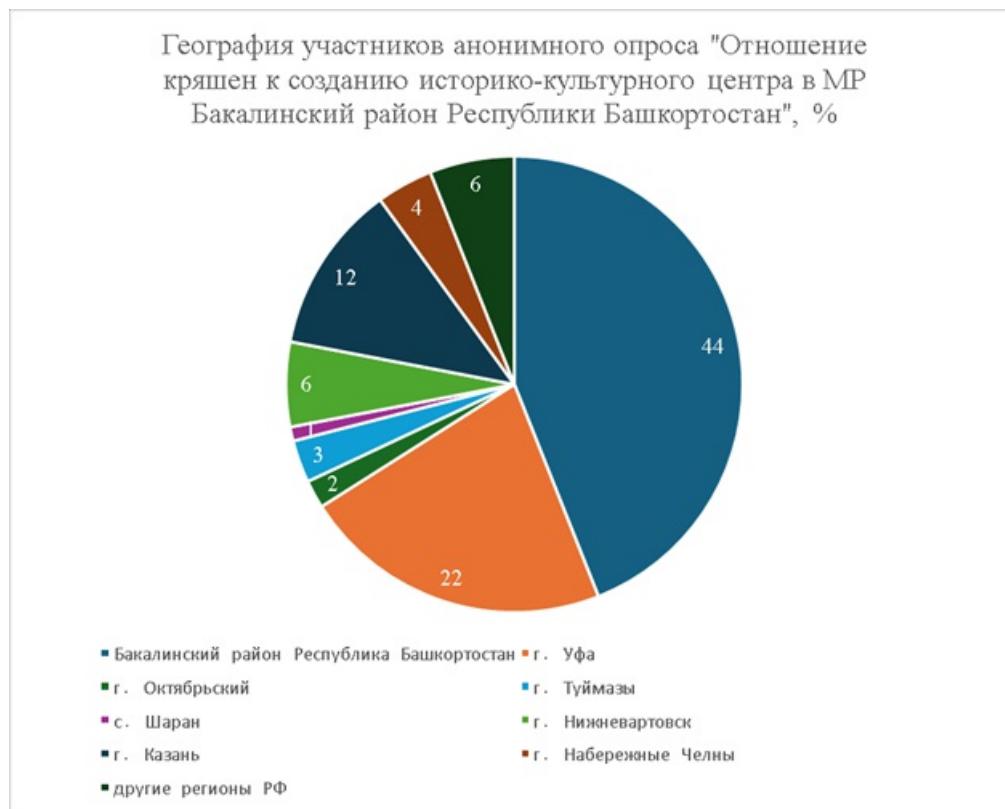

Рисунок 1 – География участников анонимного опроса «Отношение крашен к созданию историко-культурного центра в МР Бакалинский район Республики Башкортостан», %

Как следует из данных рисунка 1, участниками опроса стали не только жители Республики Башкортостан, но и других регионов, их процент составляет 28. Это говорит о том, что им не безразлична судьба их сородичей.

Результаты опроса выведены в виде таблицы (см. табл. 1).

Таблица 1 – Результаты анонимного опроса «Отношение крашен к созданию историко-культурного центра в МР Бакалинский район Республики Башкортостан», чел., %

Категория	Всего ответов	Процент от общего числа
Пол		
Мужской	27	27%
Женский	73	73%
Возраст		
До 18 лет	7	7%
От 18 до 25 лет	13	13%
От 25 до 35 лет	26	26%
От 35 до 50 лет	33	33%
От 50 и старше	21	21%
За или *Против*		
За	94	94%
Против	6	6%

Из данных таблицы 1 следует, во-первых, большая часть опрошенных (94%) высказалась в пользу создания историко-культурного центра крашен в Бакалинском районе Республики Башкортостан, что свидетельствует о значительной поддержке инициативы среди респондентов; во-вторых, наибольшую активность в опросе проявила возрастная группа от 35 до 50 лет (33%), это может означать, что именно эта категория населения

видит наибольшую ценность в создании центра; в-третьих, молодежь также заинтересована, например, возрастные категории до 18 лет и от 18 до 25 лет показали заметную активность, что свидетельствует о важности проекта для молодежи.

Также был подготовлен SWOT-анализ для выявления сильных и слабых сторон центра, а также его возможностях и угрозах (см. табл. 2).

Таблица 2 – SWOT-анализ потенциала реализации историко-культурного центра кряшен в МР Бакалинский район Республики Башкортостан

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> Богатое историческое наследие: кряшены обладают уникальной культурой, традициями и языком, что делает их привлекательным объектом для изучения и сохранения. Активная община: наличие инициативных групп и организаций, представляющих интересы кряшенского народа, которые готовы поддерживать проект. Поддержка местных властей: возможность получить административную и финансовую поддержку от органов власти региона. Туристический потенциал: центр может стать местом притяжения для туристов, интересующихся этническим разнообразием и историей региона. 	<ul style="list-style-type: none"> Финансовые ограничения: ограниченное финансирование проекта, необходимость поиска дополнительных источников средств. Нехватка кадров: недостаток квалифицированных специалистов в области культурной деятельности и менеджмента проектов. Инфраструктура: отсутствие необходимой инфраструктуры для размещения центра, что требует значительных вложений. Маркетинговая стратегия: необходимость разработки эффективной маркетинговой стратегии для продвижения центра и привлечения посетителей.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> Государственные программы: возможность участия в федеральных и региональных программах поддержки национальных меньшинств. Культурный обмен: сотрудничество с другими историко-культурными центрами и организациями для обмена опытом и проведения совместных мероприятий. Развитие туризма: увеличение потока туристов благодаря созданию нового культурно- 	<ul style="list-style-type: none"> Экономическая нестабильность: изменения в экономической ситуации могут привести к сокращению финансирования и поддержке проекта. Ассимиляция: потенциальный риск утраты национальной идентичности среди молодого поколения кряшен. Конкуренция: появление новых культурных объектов и мероприятий, которые могут отвлечь внимание потенциальных посетителей. Изменение приоритетов властей:

<p>туристического объекта.</p> <ul style="list-style-type: none"> Образование и просвещение: проведение образовательных программ и курсов для сохранения и распространения знаний о культуре кряшен. Грантовая поддержка: возможность получения государственного финансирования через участие в программах поддержки национальных меньшинств. Современные технологии: использование цифровых технологий для продвижения культуры кряшен через онлайн-платформы. Поддержка со стороны НКО: возможность привлечения неправительственных организаций для реализации совместных проектов. 	<p>возможные изменения в политической и административной среде, ведущие к снижению интереса к проекту.</p> <ul style="list-style-type: none"> Социальные изменения: уменьшение интереса молодежи к традиционным культурам может снизить посещаемость центра.
---	---

Как следует из данных таблицы 2, этот анализ поможет выявить ключевые факторы, которые будут влиять на успешность реализации историко-культурного центра кряшен в МР Бакалинский район Республики Башкортостан.

Это возможность сохранить и развить самобытную культуру кряшен, передать ее новым поколениям этой этноконфессиональной группы, помочь культуре малого народа не потеряться в пестрой, дружной и многонациональной культурной палитре России. Проект такого рода должен учитывать особенности местной культуры, истории и традиций, а также современные потребности общества.

Историко-культурный центр, как инструмент воплощения региональной политики в сфере культуры, позволит сохранению и распространение культурного наследия кряшен; увеличению числа людей, владеющих языком и традициями кряшен; повышению осведомленности о культуре кряшен среди местного населения и гостей района.

Немаловажным фактором развития являются сферы образования и просвещения. Центр станет площадкой для организации образовательных программ, направленных на изучение языка, истории и культуры кряшен. Это поможет повысить уровень осведомленности о своем происхождении и культуре среди молодого поколения. Также возможность проведения исследований в области этнографии и социологии может привести к более глубокому пониманию культуры кряшен и её роли в современном обществе. Последние научные этнокультурные данные были получены в результате проведения этнографических экспедиций в населенные пункты проживания кряшен в Бакалинский район Республики Башкортостан учеными Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН в 2022-2024 гг. [\[18, 19\]](#).

Проведение в рамках работы историко-культурного центра крупных культурных мероприятий, таких как фестивали, выставки, концерты, воссоздание и проведение самобытного праздника кряшен «Питрау» (Петров день), «Троица», участие в региональных и федеральных культурных проектах в рамках позволит популяризировать национальную культуру.

Социальная эффективность историко-культурного центра кряшен в Бакалинском районе Республики Башкортостан заключается в его способности положительно влиять на различные стороны жизни людей, особенно на уровне местных сообществ.

Выводы

Таким образом, сохранение национальной культуры как одно из ведущих направлений государственного управления в Республике Башкортостан и одновременно важнейший фактор его эффективности в связи с исторически сложившейся в регионе многонациональной и многоконфессиональной культурой является приоритетом государственной национальной политики.

Историко-культурный центр – это создание возможностей для сохранения культурного традиции на конкретных территориях России. Центр имеет и важное федеральное значение, так как позволит не только получить достоверные научные сведения, это еще один небольшой, но важный шаг по сохранению кирпичика самобытности нашей Родины, возможность передать наследие еще одного не огранённого этнокультурного «алмаза» будущим поколениям России.

Библиография

1. Абдрахманов Д. М. Современная этноконфессиональная ситуация в Республике Башкортостан: тенденции развития и угрозы // Сохранение традиционных семейных ценностей в условиях глобализации: религиозный взгляд: материалы Всероссийской научно-образовательной конференции. Махачкала, 20-23 мая 2024 г. / Сост.: Н. Д. Бахмудкадиев, С. И. Сиражудинова, Б. М. Гусейнов, Н. В. Раджабова, Д. Р. Тумалаев. Махачкала: ДГИ, 2024. С. 15-23. EDN: DIRBHI.
2. Астафьева О. Н. Социокультурная политика в Российской Федерации: стратегии, уровни, инновации: монография / О. Н. Астафьева, В. А. Горенкин, А. В. Швецова. Симферополь: ИТ "АРИАЛ", 2019. 154 с. EDN: HSCKWY.
3. Болотина И. И., Исаева А. Ю. Анализ Стратегии государственной национальной политики России до 2025 года // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 31-39.
4. Востряков Л. Е., Ивлиева И. А. Об оценке реализации государственной культурной политики // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 1 (38). С. 6-10. DOI: 10.30725/2619-0303-2019-1-6-10. EDN: VXESDK.
5. Галузо В. Н., Канафин Н. А. О реализации государственной культурной политики в Республике Башкортостан // Аграрное и земельное право. 2019. № 10 (178). С. 23-26. EDN: LJAVYA.
6. Даминдарова Ф. В. Особенности реализации национального проекта "Культура" в Республике Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 81-86. DOI: 10.34773/EU.2023.4.15. EDN: VCFRFA.
7. Дом дружбы народов Республики Башкортостан: официальный сайт. URL: <https://addnrb.ru/istoriko-kulturnye-centry/> (дата обращения: 15.10.2023).
8. Игнатьева О. Н. Тенденции развития межэтнических отношений в Российской Федерации // Современные технологии государственного и муниципального управления: сборник научных трудов преподавателей, студентов и магистрантов / отв. ред. З. Л.

- Сизоненко. Уфа: БашГУ, 2021. С. 29-33. DOI: 10.33184/stgmu-2021.5. EDN: ZECTZS.
9. Итоги Всероссийской переписи населения - 2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Росстат - федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 15.10.2023).
10. Капитонова В. С., Бадретдинова С. А. Деятельность национально-культурных центров Башкортостана по реализации государственной национальной политики // *Colloquium-Journal*. 2019. № 12-5 (36). С. 33-34. EDN: QUYSHB.
11. Муниципальный район Бакалинский район Республики Башкортостан: официальный сайт. URL: <https://bakaly.bashkortostan.ru/about/> (дата обращения: 15.03.2024).
12. Мухаметзянова-Дуггал Р. М. Этноконфессиональное пространство Республики Башкортостан: история формирования, современное состояние // *Известия Уфимского научного центра РАН*. 2018. № 4. С. 111-117. DOI: 10.31040/2222-8349-2018-0-4-111-117. EDN: VNGXNS.
13. Новосельская В. В. Культура как ресурс инновационного развития территорий: монография // Симферополь: ИТ "АРИАЛ", 2019. 152 с.
14. Пушкарева Т. А. Культурная политика Республики Башкортостан в условиях общественных трансформаций: тенденции постсоветского периода: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02: защищена 22.01.06: утв. 24.06.06 / Т. А. Пушкарева. Уфа, 2006. 179 с. EDN: NNTHPRH.
15. Серова Н. В. Феномен государственной культурной политики как многоуровневой системы управления культурой // *Научная палитра*. 2023. № 2 (40). С. 118-124.
16. Флиер А. Я. Культурная политика и стратегии культурных взаимодействий // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2016. № 5 (73). С. 10-18. EDN: XSBXUT.
17. Хабибуллина А. Р. Историко-культурные центры Республики Башкортостан: история создания и правовое положение // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2009. № 41 (179). С. 105-112.
18. Чубараева А. А. Праздник Питрау у кряшен Республики Башкортостан - история и современность // *Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность*. Уфа: ИЭИ УФИЦ РАН, 2023. С. 74-77.
19. Чубараева А. А. Презентация историко-культурного наследия путем 3D моделирования этнографических коллекций музейных фондов // *Историко-культурное наследие*. 2024. Т. 14. № 4. С. 485-490.
20. Чубараева А. А. Реализация государственной стратегии сохранения национальной культуры в Республике Башкортостан // *Мавлютовские чтения*. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. С. 118-122. EDN: HUQZDV.
21. Чубараева А. А. Совершенствование государственной стратегии сохранения и укрепления национальной культуры в регионе // *Актуальные проблемы и перспективы развития общественных наук*. Уфа: Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, 2024. С. 163-167. EDN: KLARDD.
22. Bolognesi C. M. *Virtual Representations of Cultural Heritage: Sharable and Implementable Case Study to Be Enjoyed and Maintained by the Community* // *Buildings*. 2023. No. 2. Pp. 410-422.
23. Bordoni L. *Artificial intelligence for cultural heritage*. Cambridge Scholars Publishing, 2016.
24. Canclini N. *Cultural Policy Options in the Context of Globalization. The Politics of Culture: Policy Perspectives for Individuals, Institutions and Communities*. New York: The New Press, 2000.

25. Kremers H. Digital Cultural Heritage. Cham (Switzerland): Springer International Publishing, 2020.
26. Mendoza M. A. D., Gómez J. E. G. Technologies for the Preservation of Cultural Heritage - A Systematic Review of the Literature // Sustainability. 2023. No. 2. Pp. 1039-1059. DOI: 10.3390/su15021059 EDN: KRBSSL.
27. Partarakis N. Representation and presentation of culinary tradition as cultural heritage // Heritage. 2021. No. 2. Pp. 612-640. DOI: 10.3390/heritage4020036 EDN: AXITYO.
28. Scopigno R. Digital fabrication techniques for cultural heritage: a survey // Computer graphics forum. 2017. No. 1. Pp. 6-21.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает (согласно декларации автора, а не реальному содержанию текста статьи!) реализация государственной стратегии сохранения национальной культуры в российском регионе, а в качестве кейса для исследования выбрана Республика Башкортостан. Но проблема в том, что при достаточно высокой актуальности выбранной темы, собственно реализации стратегии сохранения национальной культуры в рецензируемой статье уделено крайне мало внимания. Фактически речь идёт об одном конкретном институте – о создании историко-культурного центра кряшен, а не о том, какие же меры предпринимаются в Республике Башкортостан для реализации указанной стратегии. Соответственно, серьёзные вопросы вызывает сама цель исследования, о которой говорит автор, а также соответствие выводов, сделанных в заключении, тому, что на самом деле содержится в статье. В начале статьи в качестве цели предполагается «оценить состояние национальной культуры кряшен [сразу отметим, что эта задача – не совсем научная – рец.]...», выявить существующие проблемы и угрозы, а также определить факторы, способствующие сохранению и развитию культуры». По поводу второй части формулировки цели («выявить проблемы, угрозы и факторы») вопросов нет. Они появляются, когда автор приступает к реализации своего исследования. Так, читатель узнаёт о том, что «для выявления необходимости создания подобного [историко-культурного – рец.] центра в ноябре 2024 г. был инициирован анонимный социологический опрос кряшен». И это тоже ещё не вызывает никаких нареканий. Вопросы возникают тогда, когда автор рецензируемой статьи начинает убеждать читателя в необходимости создания историко-культурного центра кряшен, да ещё и употребляя типичные для грантовых заявок формулировки: «очень важно понимать потенциал данного центра», «настоящий проект [о каком проекте идёт речь? перед читателем – не заявка на грант, а научная статья! – рец.] – это возможность сохранить и развить», «ожидаемые результаты проекта» и т.д. Такое ощущение, что либо автор перепутал адресата и пытается убедить читателя профинансировать создание историко-культурного центра кряшен, либо (что более вероятно) использовал в статье достаточно большой фрагмент из прошлой заявки на грант. То же можно сказать и о сделанных «по результатам исследования выводах»: авторское заключение о том, что «сохранение национальной культуры как одно из ведущих направлений государственного управления в Республике Башкортостан и одновременно важнейший фактор его эффективности в связи исторически сложившейся в регионе многонациональной и многоконфессиональной культурой является приоритетом государственной национальной политики» никак не обосновывается в тексте! На чём, на каком основании сделан этот вывод, если практически весь текст

посвящён обоснованию необходимости открытия историко-культурного центра кряшен? Поэтому в таком виде публиковать статью нельзя: автору следует устраниТЬ из текста все элементы представления проекта потенциальному заказчику и сосредоточиться на научной части статьи. Авторское описание методологии исследования также нельзя считать безупречным. Прежде всего, навряд ли можно считать продуктивным упоминание таких банальных («общенаучных») методов, как «анализ и синтез» – их повсеместное употребление делает излишним акцент на их использовании. Это равнозначно тому, что в начале статьи донести до читателя «крайне важную информацию»: «Статья написана на русском языке с использованием кириллического алфавита». Подобные банальности только отнимают время и занимают место, не неся никакой ценной информации. И уж тем более, «анализ и синтез» не могут составлять «методическую основу исследования» – это методы, а не методики. Недостатком также следует признать крайне скучное описание методики опроса: в методологическом разделе автор ничего не говорит ни о месте проведения опроса, ни о времени, ни о количестве опрошенных респондентов, ни о генеральной совокупности, ни о статистической погрешности. Он не аргументирует выборку и не даёт её описания. Все эти моменты методики приходится вычленять из описания результатов исследования (например, география опроса представлена на рисунке 1, а количество опрошенных приходится считать самостоятельно по данным, приведённым в таблице 1 (100 респондентов, что при генеральной совокупности в 3500 человек и доверительной вероятности в 95% даёт слишком большой доверительный интервал в 9,66%!) И всё это на фоне абсолютно ненужной информации об «анализе и синтезе», упоминаемой в методологическом разделе! На будущее автору можно порекомендовать больше внимания уделять НАУЧНЫМ методам, и избегать упоминания (за исключением тех случаев, когда это действительно имеет методологическую нагрузку!) – ОБЩЕнаучных. Как было сказано выше, выборка исследования слишком мала, чтобы делать какие-то глубокие выводы. Но в качестве разведочного исследования полученные результаты вполне можно принять, учитывая их достаточную для публикации научную новизну. В числе таких результатов можно отметить выявленную роль такого фактора сохранения национальных культур, как историко-культурные центры, а также выявленное отношение носителей этих культур (на примере этноконфессиональной группы кряшен) к подобным формам трансляции и сохранения их культур. Но возвращаясь к проблеме подмены предмета исследования, о которой говорилось выше, о полученных результатах можно будет говорить только после устранения отмеченных выше недостатков. В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление: автор стремился воспроизвести признанную в мировой науке структуру IMRAD. А вот к стилю вопросы есть: местами научно-аналитический стиль сменяется, как уже говорилось выше, проектным стилем заявки на грант. Кроме того, в тексте встречается некоторое количество стилистических (например, нагромождение родительных падежей в предложении «...Свидетельствуют о реализации государственной стратегии деятельности учреждений государства и институтов гражданского общества...»; и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения «...На территории Российской Федерации объединен многонациональный народ, сохраняющИХ полигэтническую основу социального и государственного взаимодействия»; или пропущенный предлог «с» в предложении «...Важнейший фактор его эффективности в связи исторически сложившейся в регионе...»; или пропущенная запятая перед союзом «как» в предложении «Большое значение для исследования... имели такие акты как Указ Главы Республики Башкортостан...»; еще пропущенная запятая: «Центр имеет и важное федеральное значение так как позволит...»; и др.) ошибок, но в целом он написан более или менее грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным (за некоторым

исключением) использованием научной терминологии. В числе указанных исключений – некоторые странные выражения, употребляемые автором, например: «национальная культура и ее региональные [этнические? местные? локальные? и т.д. – рец.] варианты»; или ещё более странное выражение, где автор говорит о том, что научные публикации «характеризуются началом широкомасштабной административной реформы» [как научные публикации могут иметь столь странные характеристики? – рец.] и др. Библиография насчитывает 19 наименований и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Хотя и могла бы быть существенно усиlena за счёт использования литературы на иностранных языках. Апелляция к оппонентам имеет место при анализе литературы по проблематике исследования.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, не вполне отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Несмотря на выбранную актуальную тему исследования и полученные достаточно интересные результаты (хотя и разведочного плана), представление этих результатов автор подменил представлением заявки на грант. Не нужно убеждать читатель в том, какой прекрасный проект открытия историко-культурного центра разработал автор статьи. Читатель ничем не сможет ему помочь в открытии этого центра. А вот представить результаты проведённого опроса, а также анализ предпринимаемых властями Башкортостана актуальных мер политики по сохранению культурного наследия (как это и было заявлено в названии статьи) – это может вызвать читательский интерес. В таком виде полученные результаты могут представлять интерес для политологов, социологов, культурологов, специалистов в области этнонациональных культур, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Социодинамика» и после соответствующей доработки может быть рекомендован к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступает стратегия сохранения национального наследия, рассматриваемая авторами на примере Республики Башкортостан.

Методология исследования базируется на обобщении сведений из различных источников информации, использовании сравнительно-исторического и кросс-культурного подходов, на применении таких специальных методов как морфологический и нормативный, метод включенного наблюдения и анонимного социологического опроса. Актуальность работы авторы связывают с наблюдаемой в последние два десятилетия эволюцией во внутренней политике Российской Федерации от подчинения исключительно экономическим ориентирам государственного строительства и социального развития к приоритету социально-культурной сферы как определяющего фактора воспроизводства национальной культуры.

Научная новизна исследования: выявлены проблемы, возникающие в процессе реализации государственной стратегии сохранения национальной культуры, определены инструменты, способствующие сохранению и развитию культуры в регионе.

Структурно в работе выделены разделы, озаглавленные следующим образом: Введение, Обзор литературы и источников, Цель исследования, Методы исследования, Результаты исследования, Выводы и Библиография.

Авторы полагают, что ведущим уровнем реализации государственной стратегии сохранения национальной культуры является субъект федерации, организация управления в котором позволяет с наивысшей степенью эффективности разработать практические меры по реализации стратегии сохранения национального наследия на региональном уровне. В статье отражены результаты анонимного опроса «Отношение кряшen к созданию историко-культурного центра в МР Бакалинский район Республики Башкортостан»; представлены результаты SWOT-анализа потенциала реализации историко-культурного центра кряшen; сказано, что историко-культурный центр, как инструмент воплощения региональной политики в сфере культуры, будет способствовать сохранению и распространению культурного наследия кряшen, повышению осведомленности о культуре кряшen среди местного населения и гостей района, станет площадкой для организации образовательных программ, направленных на изучение языка, истории и культуры кряшen. В итоге исследований авторы приходят к выводам о том, что функционирование историко-культурных центров способствует созданию возможностей для сохранения культурного традиции на конкретных территориях России. Библиографический список включает 28 источников – научные публикации российских и зарубежных авторов по рассматриваемой теме на русском и иностранных языках. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из замечаний стоит отметить, что раздел «Цель исследования», состоящий из одного грамматического предложения, вряд ли стоит выделять в самостоятельный структурный компонент публикации – его можно отразить во введении, где также уместно сформулировать рабочую гипотезу, предмет и объект исследования.

Тема статьи актуальна, соответствует тематике журнала «Социодинамика», материал отражает результаты авторских изысканий, может вызвать интерес у читателей, статья рекомендуется к опубликованию.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня пристальное внимание государства и общества направлено на сохранение традиционных ценностей, во многом подвергшихся размыванию за период конца Перестройки – начала ХХI в. И действительно, в указанный временной период пересмотру подвергались как исторические события и персонажи, так и многие элементы национальной культуры.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является историко-культурный центр как инструмент воплощения стратегии сохранения национального наследия в российском регионе. Автор ставит своими задачами выявить проблемы, возникающие в процессе реализации государственной стратегии сохранения национальной культуры, а также определить инструменты, способствующие сохранению и развитию культуры в регионе.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать процесс реализации государственной стратегии сохранения национальной культуры в Бакалинском районе Республики Башкортостане. Научная новизна определяется также результатами опроса, который позволяет выявить

的独特性在于精神文化和物质文化的结合，是 Bashkortostan 的传统。

在分析该文的参考文献时，我们注意到其广泛性和多样性：共 28 个不同的来源和研究。无可否认的优点是引用了 Bashkortostan 和 Bakalinsky District 的官方网站。从吸引人的角度来看，作者提到了 D.M. Abdurakhmanova, A.R. Xabibullina, A.A. Chubaraeva 等人的工作，他们的研究集中在 Bashkortostan 文化政策的中心。值得注意的是，该文的参考文献不仅具有科学性，还具有普及性，从科学到教育再到政策制定者。整体而言，该文的参考文献支持了其提出的任务。

该文的风格可以归类为科学性，同时适用于广泛的读者群体，包括科学家、教育工作者和政策制定者。它强调了 Bashkortostan 文化政策的保存和传播，特别是在民族遗产方面的贡献。该文的结构清晰，逻辑性强，展示了对主题的深入研究。

该文的结构包括引言、正文和结论。在开头，作者确定了主题的时效性，指出“支撑”跨宗教国际社会的需要。在 Bashkortostan，这通过历史上的相互作用和宽容实现。该文展示了如何通过“历史-文化中心”来实现这一目标，该中心将通过实施大型文化项目（如“Pitrau”）来弘扬传统，从而增加人口、提高文化素养并促进当地发展。

该文的主要结论是，通过“历史-文化中心”的工作，可以实现 Bashkortostan 文化的保存和传播，从而为该地区的可持续发展做出贡献。该文的结论强调了该中心在促进民族团结、保护文化遗产方面的潜力。

该文的参考文献展示了 Bashkortostan 文化政策的广泛研究基础，强调了其在国家和国际层面上的重要性。该文的结论是，通过“历史-文化中心”的工作，可以实现 Bashkortostan 文化的保存和传播，从而为该地区的可持续发展做出贡献。该文的结论强调了该中心在促进民族团结、保护文化遗产方面的潜力。

该文的结论是，通过“历史-文化中心”的工作，可以实现 Bashkortostan 文化的保存和传播，从而为该地区的可持续发展做出贡献。该文的结论强调了该中心在促进民族团结、保护文化遗产方面的潜力。

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Сотников Н.А. Демографическая безопасность сельских территорий Центрального Черноземья // Социодинамика. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.6.75024 EDN: CLILXX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75024

Демографическая безопасность сельских территорий Центрального Черноземья

Сотников Никита Алексеевич

ORCID: 0009-0005-5631-3668

ассистент; кафедра социальных технологий и государственной службы; Белгородский государственный национальный исследовательский университет
аспирант; кафедра социальных технологий и государственной службы; Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Россия, Белгородская обл., г. Белгород, ул. имени Героя Советского Союза Орлова А.И. д.3

✉ Sotnikov_n@bsuedu.ru

[Статья из рубрики "Демография и статистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2025.6.75024

EDN:

CLILXX

Дата направления статьи в редакцию:

26-06-2025

Дата публикации:

03-07-2025

Аннотация: Демографическая безопасность является одной из наиболее важных и актуальных тем современного времени. Нейтрализация рисков демографической безопасности является главной целью Российской Федерации в её социо-демографической политике. Сельские территории в контексте урбанизации и глобализации являются наиболее подверженными демографическим рискам территориями. В условиях глобализации, цифровизации и увеличении дисбаланса социо-экономических показателей между городскими и сельскими территориями наиболее важно сосредоточиться на поддержании демографической безопасности сёл. Объектом исследования являются сельские территории Центрального Черноземья. Предметом исследования выступает демографическая безопасность. В исследовании

особое внимание уделяется анализу социо-экономического разрыва между городскими и сельскими территориями, рекомендациям по сохранению демографической безопасности сельских территорий, а также нейтрализации рисков демографической безопасности Центрального Черноземья. В качестве теоретико-методологической основы исследования использовался системный подход к изучению демографической безопасности сельских территорий Центрального Черноземья. С помощью применения системного подхода удалось рассмотреть современные проблемы демографической безопасности сельских территорий, выявить проблемы демографической устойчивости сёл, а также найти необходимые пути решения данных проблем. Основными выводами проведенного исследования являются обозначение проблем в современной демографической устойчивости сельских территорий Центрального Черноземья, а также нахождение проблем миграционной убыли из сельских территорий. С помощью комплексного анализа статистических данных демографических показателей городских и сельских территорий были выявлены ряд проблем в социо-экономической структуре сельских территорий Центрального Черноземья, что способствует миграционному оттоку молодёжи в большие города. Новизна исследования заключается в комплексном анализе демографической безопасности сельских территорий Центрального Черноземья, выявление общих рекомендаций по нейтрализации рисков демографической устойчивости сёл, а также прогнозирование социо-демографической ситуации сельских территорий. В ходе исследования особое внимание было уделено анализу исследований отечественных учёных, а также выявлению рекомендаций по решению демографической нестабильности сельских территорий Центрального Черноземья.

Ключевые слова:

Демографическая безопасность, Демографические риски, Миграция, Село, Город, Общество, Население, Урбанизация, Глобализация, Молодежь

Введение. В современном мире демография является одним из самых нестабильных показателей в социологии. Социальные процессы и динамичный характер социальной реальности постоянно оказывают влияние на демографический фактор, заставляя его колебаться от положительных до отрицательных значений. Под риск демографического колебания попадают как малонаселенные города, так и города-миллионники. Однако, стоит отметить, что из-за глобализации и урбанизации в самую большую группу риска попадают сельские территории. Во второй половине XX века разрыв между демографическими показателями городов и сел стал особенно заметен. Из-за преобладающего дуализма между ними стало более очевидно нарушения баланса между ними: население и распределение ресурсов, неравенство экономических и социальных сфер и т.д. На сегодняшний день демографические, экономические, социальные и иные показатели очевидно показывают, что происходит депопуляция сельских территорий, которая может привести к их исчезновению.

Однако следует обратить внимание на документ, который называется «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года». В данном государственном документе буквально первым предложением говорится, что сельские территории являются важнейший ресурсом страны, с чего невозможно не согласиться. Данный документ является стратегией поддержания уровня жизни и экономического роста населения сельских территорий, сохраняя их экономический и социальный потенциал. Но в настоящее время большинство российских

сельских территорий, в том числе и сельские территории Центрального Черноземья, склонны к неблагоприятным социальным и демографическим тенденциям, которые снижают их потенциал к социально-демографической безопасности. Упомянутые тенденции проявляются в естественной убыли населения, снижение количества женщин репродуктивного возраста на сельских территориях, а также отток молодёжи из этих территорий. Стоит упомянуть, что данные тенденции берут своё начало с 2010-ых годов, когда урбанизация и глобализация шли полным ходом, а закрепились они спустя 10 лет в условиях появления COVID-19, а также начала специальной военной операции.

В современное время интерес ученых, исследующих данный вопрос основывается на анализе культурных, демографических, социальных и экономических тенденций сельских территорий с целью описания развития сельских территорий в нестабильной социальной среде. Одними из ярких представителей научного сообщества в данном вопросе являются отечественные ученые: К. А. Харченко и А. И. Кузьмина^[1-2], которые не просто раскрывают понятие социально-демографического потенциала, а также рассматривают его, как систему оценки демографических характеристик в регионе.

Изучение социально демографического потенциала ограничивается не только отечественными учеными – данная тема популярна и имеет исследовательский интерес у зарубежных ученых, таких как: W. Joe, A. Kumar, S. Rajpal, которые изучают демографический потенциал в рамках экономического развития Индии ^[3].

Стоит отметить, что несмотря на высокий интерес к изучению демографической стабильности сельских территорий, Центральное Черноземье является одним из самых нестабильных в плане демографии регионов, что требует более тщательного изучения данной темы.

Степень научной разработанности темы. Как говорилось ранее, данная тема имеет весьма высокий научный интерес среди отечественных представителей научного мира. Социально-демографическая безопасность и развитие сельских регионов Центрального Черноземья нашли своё отражение в научных трудах таких отечественных ученых, как: В. М. Захаров, Е. В. Реутов, С. А. Вангородская^[4]. В своих работах они изучают социально-демографические характеристики сельских регионов, сценарии демографического развития, а также репродуктивное поведение жителей сельских территорий регионов Центрального Черноземья, что вносит огромный вклад в изучение данной темы.

Среди зарубежных ученых M. Obrebalski и M. Rostropowicz-Misko изучают демографический потенциал городов Польши и Чехии, а также анализируют влияние трудовой миграции женщин на демографический потенциал Польши ^[5].

Таким образом, несмотря на множество исследований в данной тематике, демографическая безопасность и демографический потенциал сельских территорий остаются всё ещё недостаточно изученными с точки зрения комплексного подхода. Данная научная работа направлена на изучение демографической безопасности сельских территорий Центрального Черноземья с точки зрения комплексного анализа, а также нацелена сформировать рекомендации по нейтрализации рисков демографической безопасности сельских регионов Центрального Черноземья.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа социально-демографических характеристик сельских территорий Центрального Черноземья, изучение основных тенденций сёл к устойчивому развитию, а

также выявление перспектив демографической безопасности сельских регионов.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи исследования:

1. Изучить и проанализировать статистические данные демографической ситуации в сельских регионах Центрального Черноземья.
2. Провести сравнительный анализ данных о демографической ситуации Центрального Черноземья с другими сельскими регионами.
3. Выявить положительные и отрицательные тенденции в социально-демографическом потенциале сельских регионов Центрального Черноземья.
4. Обозначить перспективы обеспечения демографической безопасности сельских территорий Центрального Черноземья.

Социально-демографические характеристики сельских территорий. Одним из наиболее явных показателей социально-демографической ситуации на сельских территориях не только Центрального Черноземья, но и всей Российской Федерации является естественная убыль населения. Так, по данным научного центра изучения проблем сельских территорий, выглядят компоненты динамики численности сельского населения в Российской Федерации:

Таблица 1.

**Компоненты динамики численности сельского населения в Российской Федерации
(в тыс. чел.)**

Год	Численность сельского населения на 1 января	Общий прирост	Естественное движение	Механическое движение	Административно-территориальные преобразования
2015	37985,1	-97,8	-61,4	-46,8	-10,4
2016	37883,7	-11,3	-74	-36,4	-4,9
2017	37772	-218,5	-95,1	-46,5	76,9
2018	37553,5	-226,3	-112,1	-69,4	-44,8
2019	37327,2	-141	-130,9	-10,1	-20,3
2020	37186,1	-266,7	-213,2	-7,7	-45,8
2021	36919,3	-258,1	-291,6	+34,7	-1,1
2022	36661,2	-205,8	-186,7	-19	-

Источник: составлено Научным центром изучения проблем сельских территорий по данным Федеральной службы государственной статистики [\[6\]](#).

Как следует из предложенных статистических данных, сельские территории всей Российской Федерации имеет тенденцию к отрицательному значению. Естественная убыль населения, миграции и другие факторы сводят демографический потенциал сельских территорий к постоянно негативным тенденциям, которые сохраняются на протяжении 8 лет.

Однако, так ли всё плохо, как кажется на первый взгляд? Безусловно, демографические показатели отрицательны, но для сравнительного анализа возьмем статистику, предложенную Стратегией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации, и сравним с реальными показателями, приведенными в таблице 1.

Таблица 2.

Целевые показатели устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации.

Год	Численность сельского населения на 1 января (Целевые показатели)	Численность сельского населения на 1 января (факт)	Общий прирост от целевого показателя
2015	36908,3	37985,1	+1 323,9
2016	36806,9	37883,7	+1 076,8
2017	36702,4	37772	+1 069,6
2018	36594,3	37553,5	+959,2
2019	36484,4	37327,2	+842,8
2020	36367,5	37186,1	+818,6
2021	36248,4	36919,3	+670,9
2022	36123,2	36661,2	+538

Источник: стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 года.

Как видно из сравнительного анализа, несмотря на то что компоненты динамики численности населения на сельских территориях имеют отрицательную тенденцию, они всё равно опережают целевые показатели, которые были поставлены стратегией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 года. Однако, даже несмотря на превышающие статистические показатели, всё равно тенденция общего прироста сохраняет снижающий характер из года в год, что говорит о необходимости предпринять меры в области нейтрализации рисков демографической безопасности сельских территорий, таких как:

1. Развитие агропромышленного комплекса. Инвестирование денежных средств в агропромышленный комплекс, поддержка малого и среднего бизнеса, субсидии и льготные кредиты для сельхозпроизводителей и иная господдержка фермеров позволит сохранить экономический потенциал сельских территорий, что положительно отразиться на социо-демографических показателях.
2. Разрыв социального неравенства между сельскими и городскими регионами. Тут в первую очередь речь идет об улучшении жилищных условий, развитии здравоохранения и модернизации школ и образовательных учреждений. Чем меньше будет дисбаланс между сельскими и городскими регионами, тем меньше будет миграционный поток людей из сельских территорий.
3. Создание стратегий развития сельских территорий и мониторинг демографических рисков позволят в полной мере не только иметь четкий план того, как следует уменьшить тот самый дисбаланс, но и прогнозировать риски в демографической сфере, что позволит вовремя принять адаптационные меры по поддержанию социо-демографической стабильности сельских регионов.

Социально-демографическая безопасность сельских территорий Центрального Черноземья в современных условиях. Безусловно, Центральное Черноземье на данный момент является одним из самых нестабильных демографических регионов Российской Федерации. Помимо пандемии COVID-19, которая унесла жизни множества

человек, Центральное Черноземье столкнулось со сложными демографическими рисками в условиях Специальной военной операции. Приграничные территории оказались в сложной социо-демографической ситуации из-за естественной убыли и миграции в условиях специальной военной операции. Отечественный ученый Е. В. Реутов в своём исследовании пишет: «Так, за 2021 год численность россиян уменьшилась на 613432 человека - за счет беспрецедентной естественной убыли, которая составила 1043341 человека, при отчасти компенсировавшем ее миграционном приросте в 429907 человек. За 2022 год численность населения России уменьшилась на 532637 человек - за счет естественной убыли, которая составила 594557 человек при незначительном миграционном приросте в 61920 человек. В 2023 году тенденция снижения численности населения продолжилась. Так, в январе-июне 2023 года естественная убыль населения, по данным Росстата, составила 272520 человек. В то же время миграционный прирост сложился в размере 126037 человек» [\[7\]](#).

Чтобы проанализировать ситуацию Центрального Черноземья на фоне остальных округов Российской Федерации обратимся к следующей таблице:

Таблица 3.

Изменение численности сельского населения по федеральным округам Российской Федерации в 2022 году (тыс. чел.)

Наименование	Численность населения 2022	Численность населения 2023	Изменение сельского населения, 2021/2022 гг.	Изменение сельского населения, 2021/2022 гг. (коэф.)
Российская Федерация, всего	36997,6	36791,8	-205,8	-0,5
Центральный	7200,8	7168,6	-32,2	-0,4
Северо-Западный	2092,1	2083,2	-8,9	-0,4
Южный	6152,8	6122,2	-30,1	-0,5
Северо-Кавказский	5019,5	5040,4	+20,9	+0,4
Приволжский	8027	7943,9	-83,1	-1
Уральский	2211,8	2198,1	-13,6	-0,5
Сибирский	4193,6	4156,5	-37	-0,9
Дальневосточный	2099,7	2078,2	-21,5	-1

Источник: составлено Научным центром изучения проблем сельских территорий по данным Федеральной службы государственной статистики.

Как видно по данным таблицы, федеральные округа демонстрируют различное соотношение компонентов изменения численности сельского населения. Единственный федеральный округ с положительным приростом сельского населения является Северо-Кавказский федеральный округ. Происходит это за счет высокого естественного прироста населения, которое перекрывает даже миграционный отток из сельских территорий. Что касается Центрального округа, его показатели такие же отрицательные, как и у большинства других округов. Однако, он не является аутсайдером в отличии от Приволжского федерального округа.

Чтобы точнее понимать ситуацию в Центральном федеральном округе, обратимся к следующей статистике:

Таблица 4.

Изменения численности населения в регионах Центрального Черноземья 2023–2024 гг.

Область	Численность населения на 2023 год (город)	Численность населения на 2023 год (село)	Численность населения на 2024 год (город)	Численность населения на 2024 год (село)
Белгородская	1,5 млн.	520,4 тыс.	1,481 млн.	512,8 тыс.
Липецкая	1,116 млн.	414,6 тыс.	1,107 млн.	410,5 тыс.
Курская	730,7 тыс.	336,2 тыс.	724 тыс.	326 тыс.
Тамбовская	951,1 тыс.	375 тыс.	946 тыс.	372,3 тыс.

Источник: Данные региональных отделений Росстата [\[8\]](#).

Таким образом, можно сделать вывод, что городское население Белгородской области сократилось на 19,6 тыс. человек, а сельское на 7,6 тыс. человек. Такая же динамика прослеживается и в Липецкой области, где городское население уменьшилось на 8,4 тыс. человек, а сельское на 4,1 тысячу. В Курской области отток городского населения составляет 6,7 тыс. человек, в то время как отток сельского населения насчитывает 10,2 тыс. человек. Тамбовская область же, имеет самые положительные показатели среди городского населения: 5,1 тыс. человек. В то время, как её сельское население уменьшилось на 2,7 тыс. человек.

Таким же немаловажным фактором, как естественный прирост и убыль населения являются миграционные прирост и убыль населения. От данного показателя наиболее всего в настоящее время страдают сельские регионы Российской Федерации, так как из-за урбанизации происходит постоянный отток молодёжи в города.

Для анализа миграционной ситуации в Центрально Черноземье обратимся к данным следующей таблицы:

Таблица 5.

Миграционный прирост/убыль в регионах Центрального Черноземья

Регионы	Миграционный прирост/убыль					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Белгородская область	9188	4229	6436	-11965	-3649	-6926
Воронежская область	9677	866	10062	625	4421	4320
Курская область	4277	2930	1698	-2275	1185	-2403
Липецкая область	1834	-339	258	-2739	-1741	842
Тамбовская область	-1791	-1803	-9	-3207	-1381	-418

Источник: Данные региональных отделений Росстата.

Миграционные процессы являются своего рода подушкой безопасности для большинства регионов Центрального Черноземья, позволяя компенсировать отрицательные значения естественной убыли населения. Однако, после 2021 года, миграционные оттоки преобладают над миграционными притоками всех областей Центрального Черноземья (кроме Воронежской). С начала специальной военной операции Белгородская область занимает лидирующие позиции в миграционной убыли населения из области, что является для неё и других областей со схожей ситуацией серьезным социо-демографическим риском, который подрывает экономический потенциал области.

Обсуждение результатов исследования. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что не только сельские территории находятся в зоне больших демографических рисков, но также и городское население области.

Рис. 1

Население Центрального Черноземья 2022-2025 (млн. чел.)

Как видно из диаграммы, разрыв между населением городов и сельских территорий очень велик. В частности, такой дисбаланс обуславливается слишком большим социально-экономическим разрывом, который произошел в начале XX века с началом глобализации и урбанизации. Для сохранения демографической безопасности сельских территорий Центрального Черноземья необходимо сократить до минимума тот самый разрыв в социально-экономическом неравенстве между сёлами и городами.

Исходя из результатов исследования, можно предложить следующие рекомендации по сохранению демографической безопасности сельских территорий Центрального Черноземья:

1. Необходимо экономическое развитие сельских территорий и аграрного комплекса. Поддержка среднего и малого бизнеса, а также льготы и субсидии для фермеров позволяют обеспечить приток предпринимателей на сельские территории для ведения бизнеса, что не просто обеспечить хорошую зарплату для уже проживающих на сельских территориях людей, но также привлечения корпораций, специализирующихся на аграрном комплексе страны, обеспечит население сельских территорий работой на заводах и комбинатах.
2. Также нужно уменьшить технологический разрыв между городами и сёлами. Так, к

примеру, качество интернета и доступность цифровых технологий во многих сельских территориях сильно уступает цифровизации в городах. Обеспечение более стабильным интернетом села, а также покрытие раннее недоступных зон помогут сделать цифровое пространство более доступным для сельских территорий.

3. Важным аспектом остается обеспечение достойного уровня жизни в сёлах. Улучшение жилищных условий населения сельских территорий, капитальный ремонт школ и других государственных учреждений, модернизация транспортных систем и поддержание достойного уровня жизни позволит сократить дисбаланс между городскими и сельскими территориями, что в свою очередь положительно отразится на миграционном оттоке молодёжи из сельских территорий.

Заключение. Демографическая безопасность сельских территорий Центрального Черноземья – это очень важный фактор в благополучии демографического состояния всей страны. Исходя из данных исследования, можно сделать вывод, что сельские территории хотя уже и имеют поддержку в обеспечении своего социо-демографического и экономического благополучия, её всё ещё недостаточно, чтобы остановить или хотя бы свести к минимуму миграционный отток населения из сельских территорий.

В будущем у сельских территорий есть несколько прогнозируемых сценариев, относительно их социо-демографического положения:

1. Положительный сценарий, в ходе которого сельские территории уменьшат дисбаланс между сёлами и городами за счёт государственной поддержки. Миграционный поток в сельские территории Центрального Черноземья будет положительным ввиду наличия благоприятных условий для ведения бизнеса и проживания, а естественный прирост населения приблизится к нейтральным или вообще, в самом оптимистичном сценарии, к положительным значениям.

2. Нейтральный сценарий, который хоть и предполагает уменьшение факторов демографического риска, всё ещё характеризуется неопределенностью в социально-демографической стабильности сельских территорий. Так как молодёжь будет мигрировать из сельских территорий, численность населения репродуктивного возраста на этих территориях упадет, что будет свидетельствовать отрицательным значениям коэффициентов естественной убыли населения.

3. Отрицательный сценарий, в котором дисбаланс между сёлами и городами будет только увеличиваться. Постоянный отток населения из сельских территорий приведет к низким коэффициентам рождаемости в сёлах, из-за чего такие демографические риски, как пандемия или социально-экономическая нестабильность могут сильно пошатнуть демографическую ситуацию на сельских территориях.

Библиография

- Харченко К. В. Демографический потенциал как ресурс стратегического развития регионов и муниципальных образований // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 2. С. 56-77. DOI: 10.22394/2071-2367-2021-16-2-56-77. EDN: DFXTWP.
- Кузьмин А. И. Основные подходы к оценке демографического потенциала территории // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владивосток, 07-08 декабря 2016 года. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016. С. 183-187. EDN: WBPHXG.
- Joe W., Kumar A., Rajpal S. Swimming against the tide: economic growth and

- demographic dividend in India // *Asian Population Studies*. 2018. Volume 14. P. 211-227.
4. Вангородская С. А., Захаров В. М., Реутов Е. В., Реутова М. Н. Сценарии демографического развития сельских территорий регионов Центрального Черноземья в условиях специальной военной операции, 2023 [Электронный ресурс] URL: <https://sciup.org/vlast/rubrics/4739?page=19> (дата обращения: 30.06.2025).
5. Obrębski M. Demographic potential in functional areas of the selected medium-sized cities in Poland and the Czech Republic // *GeoScape*. June 2017. Vol. 11. P. 16-24. DOI: 10.1515/geosc-2017-0002.
6. Доклад о результатах проведенного мониторинга состояния социально-экономического развития сельских территорий в 2023 году [Электронный ресурс] URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/b0b/pw8tnifok6w7wlvpptffuib1l0nlmuj0c.pdf> (дата обращения: 30.06.2025).
7. Реутов Е. В. Основные демографические тренды в регионах Центрального Черноземья в 2021–2023 гг. // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы IX междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 25-29 марта 2024 г.). Вологда: ФГБУН ВоЛНЦ РАН, 2024. С. 128-133. EDN: DWUSLQ.
8. Динамика основных коэффициентов социально-демографической безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 30.06.2025).
9. Еремичева О. Ю. Демографические изменения в России в контексте вопросов экономической безопасности // О. Ю. Еремичева // *Economy and business: theory and practice*. 2024. № 6-1 (112). С. 139-141. DOI: 10.24412/2411-0450-2024-6-1-139-141. EDN: EDKZCM.
10. Берова Ф. Ж. Социально-демографический аспект национальной безопасности // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2020. № 4 (96). С. 89-96. DOI: 10.35330/1991-6639-2020-4-96-89-96. EDN: OZFRYB.
11. Социально-экономическое положение России. Январь 2023 года / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 30.06.2025).
12. Гизун Э. И. Влияние пандемии COVID-19 на развитие сельского и экологического туризма в малоурбанизированных территориях // Актуальные проблемы развития экономики и управления. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2022. С. 329-333. EDN: QPSRLX.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является демографическая безопасность сельских территорий Центрального Черноземья.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, метод сравнения.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в современных условиях процессов глобализации и урбанизации, вызванных ими различных экономических и социокультурных изменений, вопросы демографии и демографической политики России и ее отдельных регионов приобретают особую остроту. В связи с постоянным оттоком населения репродуктивного возраста в города население сельских территорий отдельных территорий резко сокращается, что приводит к ряду негативных последствий

и проблем, требующих незамедлительного решения. С этих позиций изучение демографической безопасности сельских территорий Центрального Черноземья представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна статьи заключается в проведении по авторской методике исследования, направленного на изучение демографической безопасности сельских территорий Центрального Черноземья, а также комплексном анализе и описании полученных результатов.

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также наглядной демонстрацией и описанием полученных результатов исследования.

Структуру статьи, к сожалению, нельзя считать полностью выдержанной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, поскольку некоторые важные структурные элементы исследования не описаны, либо описаны лишь частично. В структуре данного исследования представлены такие элементы, как введение, степень научной разработанности темы, основная часть, обсуждение результатов исследования, заключение и библиография. Методология и методы исследования не представлены.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленные в ходе проведенного авторского исследования и отмеченные тенденции, характеризующие целевые показатели устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации в период с 2015 по 2022 год, что наглядно представлено в таблице 2, а также их авторский анализ.

Библиография содержит 12 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания, а также электронные ресурсы.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующие особенности демографической безопасности сельских территорий, в том числе по отдельным регионам Российской Федерации. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования, которые представлены в заключении. В частности, отмечается, что демографическая безопасность сельских территорий Центрального Черноземья отражается на показателях демографического благополучия России в целом, а также предлагаются три возможных (прогнозируемых) сценария социально-демографической ситуации сельских территорий в будущем.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и работниками министерств, ведомств и организаций, к ведению которых относятся вопросы демографической политики, специалистами по работе с сельскими территориями, антропологами, социологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в представленной статье отсутствует описание методологии и методов исследования, а степень научной разработанности темы представлена очень кратко (три небольших абзаца), также весьма лаконично изложено и обсуждение результатов исследования, которое, преимущественно, состоит из рисунка 1, демонстрирующего динамику населения Центрального Черноземья 2022-2025 и рекомендаций по сохранению демографической безопасности сельских территорий Центрального Черноземья. Также

целесообразно сформулировать отдельно выводы по проведенному исследованию, а не ограничиваться их очень кратким упоминанием в заключении. При оформлении таблиц и рисунка необходимо обратить внимание на требования действующего ГОСТа, оформить их в соответствии с этими требованиями. Также хотелось бы обратить внимание на оформление источников, на основе которых представлены таблицы 2, 3 и 5 («Источник: стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 года», «Источник: составлено Научным центром изучения проблем сельских территорий по данным Федеральной службы государственной статистики» и «Источник: Данные региональных отделений Росстата» соответственно указанным таблицам), однако, сносок на эти источники не указано. Кроме того, указание в таблице 2 на «Стратегию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 года» необходимо было оформить с заглавной буквы, а также упомянуть нормативный правовой акт, которым она была утверждена, описать реквизиты этого документа, либо сделать это в тексте статьи ранее, до таблицы 2, поскольку упоминание этого акта есть в самом начале статьи, а именно, во введении. Указанные недостатки не снижают степень научной значимости самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить, а рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Деханова Н.Г., Холodenko Ю.А. Возможности и вызовы использования современных цифровых технологий в государственном управлении // Социодинамика. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.6.75029 EDN: EUTCLI URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=75029

Возможности и вызовы использования современных цифровых технологий в государственном управлении**Деханова Наталья Геннадьевна**

ORCID: 0009-0004-8784-4309

кандидат социологических наук

доцент, кафедра социологии государственного управления, социологический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр.33, оф. 503

[✉ ndehanova@mail.ru](mailto:ndehanova@mail.ru)**Холodenko Юрий Александрович**

кандидат экономических наук

доцент; кафедра социологии государственного управления; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр.33, оф. 503

[✉ hol.u@mail.ru](mailto:hol.u@mail.ru)[Статья из рубрики "Государство и гражданское общество"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2025.6.75029

EDN:

EUTCLI

Дата направления статьи в редакцию:

30-06-2025

Дата публикации:

11-07-2025

Аннотация: Целью настоящей статьи является анализ как возможностей использования цифровых технологий в государственном управлении, так и возникающих в условиях

цифровой трансформации рисков. В данной связи авторы акцентируют внимание на противоречивом характере влияния глобальной цифровой революции и на государство и принимаемые им решения, и на практики социального взаимодействия в обществе в самых различных сферах (трудовой сфере, образования, здравоохранения и т.д.). Цифровая среда не только меняет способы и характер взаимодействия государства с гражданами, но и трансформирует внутреннюю систему принятия управленических решений, делая ее более прозрачной и гибкой. Цифровые сервисы и технологии активно меняют государственное и муниципальное управление, неся как несомненные преимущества, например, повышая эффективность, прозрачность и доступность услуг для граждан, так и риски: увеличение цифрового неравенства, исчезновение приватности, цифровой контроль, этические проблемы, риски утечки персональных данных и пр. Основной методологической базой исследования выступают теоретические научные методы, системный подход. Междисциплинарный характер исследования в рамках обозначенной проблематики требует привлечения как данных международной и отечественной статистики, так и социологических исследований. Авторами предпринята попытка комплексного анализа возможностей и рисков использования цифровых инструментов в системе государственного управления. Авторы подробно останавливаются на анализе ключевых сервисов и технологий, используемых в государственном управлении в условиях цифровой среды. Тот факт, что последние годы в государственном управлении цифровая парадигма становится доминирующей, пройдя в своем развитии несколько этапов, подтверждают данные межстрановых исследований индекса развития электронного правительства. На практике в разных странах реализуются различные версии цифровой трансформации, подготовлены и реализуются стандарты (модели) зрелости цифрового госуправления, однако движение происходит в одном направлении. В данной связи авторы приходят к выводу о целесообразности дополнения понятия «цифровая зрелость» оценкой эффектов и рисков цифровизации государственного управления гражданами и бизнесом как важнейшими ее бенефициарами, в том числе и в отношении цифровизации взаимодействия граждан, бизнеса и государства. Цифровизация государственного управления – неизбежный процесс, который требует баланса между инновациями, безопасностью и социальной инклюзивностью.

Ключевые слова:

государственное управление, цифровая трансформация, цифровое правительство, цифровые технологии, риски цифровизации, цифровые платформы, цифровая зрелость, кибербезопасность, блокчейн, цифровое неравенство

Введение

В современном мире цифровая революция оказывает существенное влияние на различные сферы жизни общества, в том числе систему государственного управления. Цифровая трансформация, активное использование современных цифровых технологий становится ключевым фактором для адаптации государства к новым условиям и вызовам активно развивающейся цифровой среды. Перед государством встает непростая проблема, решение которой требует от органов государственной власти вдумчивого, сбалансированного подхода. Прежде всего, это всесторонняя поддержка активного цифрового развития экономики, образования, здравоохранения, социального контроля. С другой стороны, это активное внедрение цифровых технологий в практики

государственного управления, в обеспечение организационного взаимодействия государственных органов.

Цифровая трансформация государственного управления обеспечивает прозрачность принятия решений, ведёт к сокращению временных издержек, повышению эффективности практики разработки и принятия государственных решений, совершенствованию структуры государственного аппарата. Вместе с тем использование современных цифровых технологий не только создает дополнительные возможности для государства, но также обостряет и даже создает новые риски. Речь прежде всего идет об обеспечении устойчивости формируемых сетей, цифровых алгоритмов и платформ, способных поддерживать бесперебойное функционирование системы публичного управления и противостоять внешним угрозам: хакерским атакам, кибермошенничеству, утечке персональных данных граждан.

Теоретический дискурс

Теоретико-методологической основой исследования являются труды зарубежных и отечественных исследователей, посвященные становлению и развитию информационного общества, его содержанию, принципам и социальным последствиям. Среди фундаментальных научных исследований зарубежных авторов, посвященных данной проблеме, прежде всего необходимо отметить работы Д. Белла^[1], О. Тоффлера^[2], Дж.К. Гэлбрейта^[3], М. Кастельса^[4], Э. Гидденса^[5], Я. ван Дейка^[6].

Среди отечественных исследователей можно отметить Е.Л. Вартанову, А.А. Гладкову^[7], О.В. Гавриленко^[8], К. Н. Горлова^[9], Д.Е. Добринскую^[10], Д. В. Иванова^[11], Н. Г. Осипову^[12], которые рассматривают влияние цифровых технологий на общество в целом, а также отдельные проблемы цифровой трансформации, в числе которых правовые и этические аспекты цифровизации, содержание цифрового неравенства, влияние современных информационно – компьютерных технологий на рынок труда, структуру и характер занятости.

В работах Е.И. Боева, В.В. Зотова, Л.А. Василенко^[13], И.Е. Добролюбовой^[14], И.С. Калганова^[15, 16], Г.Л. Куприяшина, А.Е. Шрамма^[17], Е.М. Стырина, Н.Е.Дмитриевой^[18], В.Н. Южакова^[19], В. А. Яковleva-Чернышева^[20] раскрыты направления цифровой трансформации государственного управления и связанные с ней новые возможности и вызовы для современного государства.

В статье предпринята попытка комплексного анализа влияния современных цифровых технологий на систему государственного управления, механизмы принятия управленческих решений, а также возможностей и рисков, с которыми сталкивается государство в условиях динамично развивающейся цифровой среды.

Методы исследования.

Методологической основой проведенного исследования выступают научные труды ведущих российских и зарубежных ученых, посвященные различным аспектам цифровой революции и её влиянию на характер изменений, происходящих в обществе и государстве, а также способы и механизмы коммуникаций между основными акторами социальных отношений в цифровой среде. Особое внимание уделялось работам, в которых анализировались направления использования современных цифровых технологий в деятельности органов государственной власти и управления, государственных учреждений и организаций, возможности и риски цифровой

трансформации публичного управления. Применялись общетеоретические методы исследования: анализ и синтез, сравнение и аналогия.

Также были использованы методы анализа актуальной нормативно – правовой базы формирования «цифрового государства», метод сравнения изменений в структуре и формах трудовой занятости, механизмах и институтах государственного контроля важнейших сфер жизни россиян: образования, здравоохранения, социально – трудовых отношений. В ходе проведённого исследования авторы опирались на официальные данные Росстата, ведущих цифровых сервисов в сфере трудоустройства HeadHunter и SuperJob. Для подтверждения ряда положений, обоснованных авторами, был проведен вторичный анализ эмпирических исследований ООН, посвящённых цифровой трансформации государственного управления и её роли для обеспечения устойчивого развития.

Результаты исследования

Цифровая революция привела к глубоким социальным изменениям системы общественных отношений во всех сферах общественной жизни. Её результатом стала трансформация экономики, социальной структуры общества и его стратификации, сферы занятости и социально – трудовых отношений, принципов и механизмов коммуникации между людьми. Активное использование современных информационно – компьютерных технологий изменило повседневную жизнь человека, постепенно формируя всеобщее цифровое пространство и соответствующую ему новую социальную реальность, привело к становлению и развитию информационного общества. Основным фактором развития и основной производительной силой информационного общества, как указывает Н.Л. Полякова, становится «информация, систематизированная в научное знание» [\[21, с.299\]](#). Научное знание превращается в ресурс, обеспечивающий прогрессивные социально – экономические изменения, обладающий в современном информационном обществе значительной ценностью. Д. Белл знанием называл «совокупность субординированных фактов или суждений, представляющих собой аргументированное утверждение или экспериментальный результат, способный быть переданным другим людям с использованием средств связи в определенной систематической форме» [\[1, с.235\]](#). Следовательно, речь идет не о всех видах информации, а о научном и профессиональном знании как важнейшем элементе человеческого капитала, на котором строится постиндустриальная экономика и развивается постиндустриальное информационное общество.

Цифровые технологии оказали влияние на содержание и принципы организации социально экономических процессов. Происходит активный переход от жестких бюрократизированных управленческих структур к локальным системам организационного управления, каждая из которых ориентирована на выполнение конкретной задачи, требующей от работника, по словам Дж. К. Гэлбрейта, «применения систематизированного знания» [\[3, с.37\]](#). Отказ от жестко организованной системы принятия управленческих решений в результате активного использования современных информационно – компьютерных технологий и активное использование в социальных практиках социальных сетей трансформирует природу социального взаимодействия, приводит к усилению самостоятельности индивида в принятии решений. Информационное общество переходит на новую стадию развития, которую М. Кастельс назвал сетевым обществом.

В качестве одного из важнейших достоинств социальных сетей М. Кастельс выделял

гибкость [\[4, с.96\]](#). Используя современные цифровые технологии, сетевые структуры преодолевают национальные границы и социокультурные барьеры. Они формируют масштабные общественные пространства, в рамках которых формируются собственные нормы, правила и образцы поведения, связывая воедино не только материальные, но также политические и культурные потоки, превращаясь в один из важнейших институтов социализации. Это оказывает многофакторное воздействие на ритм и повседневные практики людей, которые всё в большей степени определяются цифровыми устройствами.

Однако под влиянием многочисленных и нередко – разнонаправленных информационных потоков возрастает психологическая и эмоциональная нагрузка на человека, который должен быть готов к их потреблению, а также постоянному мониторингу сетевого взаимодействия с многочисленными партнёрами и собственного контента. Более того, активное применение современных цифровых технологий во всех сферах общества и повседневной жизни людей привело к возникновению принципиально нового сектора в современной постиндустриальной экономике – сферы производства цифрового продукта, что привело к трансформации профессиональной и, соответственно, социальной структуры общества. Изменился характер занятости, появились новые профессии, представители которых отвечают за разработку и использование цифровых технологий, а также новые направления подготовки специалистов, в том числе в сфере обеспечения информационной безопасности. Изменились критерии оценки работников, вырос спрос на специалистов, способных к непрерывному образованию и постоянной актуализации знаний, обладающих адаптивностью и креативностью, готовых в любой момент времени к активному сетевому взаимодействию.

Активная трансформация рынка труда и занятости, обусловленная внедрением современных цифровых технологий, привела к изменениям отношений между работником и работодателем, к появлению новых форм трудовых практик, опирающихся на информационно – компьютерные технологии. Если говорить о повседневных социальных практиках в контексте цифровизации, наиболее инновационная и значимая из них – платформенная занятость. Цифровая платформа – это некое виртуальное пространство, открытое для всех, кто хочет в него попасть. В отдельных случаях платформа выступает в качестве посредника между потенциальными работниками и работодателями. Она помогает работнику найти подходящую работу, а работодателю – сотрудника, обладающего профессиональными знаниями и компетенциями, необходимых для выполнения определённых трудовых функций. Среди наиболее популярных платформ подобного типа следует выделить порталы HeadHunter и SuperJob, предлагающим соискателям размещать свои резюме, а работодателям – информацию о свободных вакансиях. На платформах используются механизмы поиска с широким набором фильтров, которые помогают облегчить поиски работы. На начало июня 2025 года на сайте HeadHunter было размещено свыше 1,2 млн. [\[22\]](#), а на SuperJob – более 800 000 вакансий [\[23\]](#). При этом на каждом из сервисов были размещены десятки миллионов резюме, что свидетельствует о востребованности данных сервисов как у работников, так и работодателей.

В данном случае цифровые платформы выступают в качестве посредников. Вместе с тем они также могут быть местом работы (сервисы доставки «Самокат», «Яндекс Еда» и др.), либо иметь непосредственное отношение к профессиональной деятельности (например, сервис такси Яндекс Go).

Платформы трансформируют систему коммуникации, формируя сетевое взаимодействие между реальными и потенциальными контрагентами, находящихся в различных городах,

регионах и даже странах. Активно развивается платформенная занятость, тесным образом связанная с самозанятостью, получившей широкое распространение в нашей стране. Так, если в декабре 2021 года в РФ было зарегистрировано 3,6 млн. самозанятых, в декабре 2023 года – около 9,3 млн., то в марте 2025 года их число превысило 13 млн. [\[24\]](#).

Самозанятый не связан трудовыми отношениями с определенной компанией. Он работает на конкретного заказчика без необходимости оформления трудовых документов, нередко просто на основе устных договоренностей, самостоятельно определяет область экономической деятельности, способ общения с потенциальными заказчиками и график работы. Нередко местом поиска контрагента выступают те же платформы, поэтому платформенная занятость и самозанятость имеют точки пересечения, хотя и не являются идентичными понятиями.

Удалённая занятость вносит принципиальные перемены в повседневную жизнь человека. Как отмечают отдельные специалисты, возможность удаленной работы или ее поиска кардинально меняет ритм повседневной жизни индивида и характер профессиональной мобильности, ведь для смены той же трудовой деятельности достаточно обратиться к цифровой платформе [\[25, с.51\]](#). В этих условиях на передний план выходит проблема репутации, ибо трудовые отношения в этом случае могут строиться прежде всего на принципах взаимопонимания и взаимного доверия. Ведь поддерживая коммуникации с исполнителем, заказчик лишен возможности его контролировать, поэтому он должен быть уверен в его исполнительности и компетентности. В свою очередь, работник должен верить в порядочность работодателя и его способности оплатить выполненную работу. Доверие, не имея нормативного характера, постепенно превращается в один из регуляторов социально – трудовых отношений. Вместе с тем эксперты отмечают правовую неурегулированность различных форм удалённой, в том числе платформенной, занятости [\[26, с.144\]](#).

Другой важной областью жизнедеятельности людей, в которой активно используются современные цифровые технологии, становится сфера образования. Автоматизация и платформизация процессов обучения, связанные с деятельностью образовательных сервисов, онлайн – школ и курсов, всё более активно используются в образовательных практиках. Очевидно, что онлайн-образование обладает рядом преимуществ по сравнению с традиционными моделями организации образовательного процесса. Оно доступно, адресно, мобильно. При этом обучающийся самостоятельно выбирает образовательную программу, а территориальный фактор перестаёт играть лимитирующую роль, что расширяет жизненные шансы индивида, прежде всего его профессионального и карьерного роста. По мнению ряда учёных, «это создает условия для непрерывного образования, которое необходимо современному человеку, если он хочет успевать за развитием технологий и при этом оставаться востребованным на рынке труда» [\[27, с.37\]](#). Однако цифровая трансформация образовательного процесса ведет к утилитаризации и коммерциализации образования. Более того, оно перестаёт выполнять воспитательную функцию и институтом формирования у подрастающего поколения традиционных духовно – нравственных ценностей, что чрезвычайно важно в современных общественно – политических условиях.

Современные цифровые технологии широко применяются и в системе здравоохранения, прежде всего в больших базах данных, где хранится информация обо всех пациентах. Эти базы объединены с цифровыми системами принятия решений, которые в ходе приема пациента проводят анализ, помогают врачу определить диагноз и подобрать

эффективные способы лечения. В здравоохранении развивается такое направление как телемедицина, которое использует платформы для связи врачей и пациентов и создает особую цифровую экосистему для обмена профессиональным опытом, знаниями и навыками, что особенно важно для людей с тяжёлыми хроническими заболеваниями. Одновременно с этим актуализируется проблема социальной роли врача в процессе приема и лечения пациентов, а также мониторинга их здоровья. Постоянное совершенствование цифровых систем снижает вероятность ошибочного диагноза. Обследования пациентов всё чаще проходят с использованием робототехники и современных цифровых аналитических систем. Более того, люди готовы следовать рекомендациям цифровых ассистентов и даже умных часов и весов, минуя консультации с врачом. Существует угроза, что цифровая трансформация системы здравоохранения приведет к тому, что на передний план выйдут такие компетенции врача, как цифровые навыки и способность обращаться с машинами и базами данных, а умение изучить пациента и поставить верный диагноз будут востребованы в меньшей степени.

Активное использование современных цифровых технологий в повседневной жизни, производственных процессах, а также в столь значимых для общества и государства сферах, как здравоохранение и образование, изменяет характер труда и зону ответственности работников, позволяет освободить их от выполнения отдельных видов рутинной деятельности. Их берут на себя цифровые технологии. Алгоритмы и сервисы выполняют значительную часть профессиональных функций специалистов, формализуя отношения между работниками социальной сферы и гражданами. Однако при этом нерешёнными остаются вопросы об ответственности конкретного специалиста за принятые решения и создании атмосферы доверия, без которого невозможно устойчивое развитие общественно значимых отраслей.

Таким образом, современные цифровые технологии всё более активно входят в нашу жизнь. Они изменили характер социальных связей, принципы функционирования социальных институтов, сформировали в обществе новые представления о социальной реальности в цифровой среде. Происходящие под влиянием современных информационно – компьютерных технологий изменения создают условия, при которых государство более неспособно управлять социальными процессами традиционными методами, ибо они не соответствуют реалиям современного цифрового общества. Актуализируется проблема выполнения государством ряда своих функций, в том числе функции социального контроля, а также трансформации форм и методов государственного регулирования общественных отношений в цифровой среде. При этом следует также учитывать фактор глобализации, которая оказывает серьёзное влияние на систему государственного управления.

Действительно, цифровая революция и глобализация – системно взаимосвязанные процессы, поэтому цифровую трансформацию следует рассматривать прежде всего в контексте глобализации. Деятельность глобальных высокотехнологичных компаний, широкое распространение социальных сетей, цифровых платформ и сервисов, основанная на активном внедрении и использовании современных цифровых технологий, как правило, носит трансграничный характер, выступая одновременно как движущая сила, так и результат глобального социального взаимодействия. Вместе с тем последствия глобальной цифровой трансформации неоднозначны. Как отмечает Э. Гидденс, «с одной стороны, глобализация сливает воедино разные аспекты обществ, создавая уникальные экономические и социокультурные зоны, в которые интегрируются особенности разных стран, лишает государства определенного влияния, выводя проблемы на международный уровень; с другой стороны, усиление социального

движения, распространение ценностей равенства и свободы, а также тревога, связанная с потенциальной утратой культурной или этнической идентичности, становятся причиной новой активности малых народов» [\[5, с.29 - 30\]](#).

Глобальная цифровая революция оказывает противоречивое влияние на государство и принимаемые им решения. Массовая цифровизация социальных процессов формирует технологические предпосылки и инфраструктурную основу для активного внедрения в систему государственного управления современных информационно-коммуникационных технологий. Особое значение приобретают такие технологии, как облачные вычисления, большие данные, технологии блокчейн и искусственный интеллект, которые повышают эффективность и прозрачность процедуры разработки и реализации принимаемых государством решений. Вместе с тем глобальный характер цифровой трансформации, активная деятельность международных высокотехнологических гигантов ограничивают возможности национальных государств при принятии решений, направленных на обеспечение национального суверенитета, в том числе в сфере цифрового развития. Это обстоятельство также следует учитывать при реализации мероприятий, связанных с цифровизацией государственного управления.

Специалисты выделяют три последовательных стадии цифрового перехода в системе государственного управления. Первый этап связан с использованием традиционных информационно - компьютерных технологий в деятельности отдельных государственных органов, организаций и учреждений с целью повышения эффективности процессов разработки и реализации управленческих решений. На втором этапе, известном как «электронное правительство» (e-Government), в системе публичного управления активно применяются цифровые технологии с использованием Интернет - пространства [\[28\]](#). Наконец, третий этап цифровой трансформации государственного управления, обусловлен переходом к «цифровому правительству» (Digital Government), связанному с внедрением в государственное управление самых современных цифровых технологий (Интернет вещей, искусственный интеллект), которые становятся не только инструментом модернизации государственного управления, но и драйвером перемен в сфере формирования единого цифрового пространства [\[14, с.39\]](#). На наш взгляд, не следует противопоставлять концепции e-Government и Digital Government, так как вторая логически продолжает первую, отличаясь прежде всего уровнем применяемых в государственном управлении цифровых технологий и масштабом цифровых изменений.

Соответственно, в государственном управлении цифровая парадигма управления становится доминирующей (Digital Era Governance). На практике в разных странах реализуются различные версии цифровой трансформации и стандарты (модели) зрелости цифрового госуправления, однако движение происходит в одном направлении [\[29, с.628\]](#).

В настоящее время цифровизация является одним из ключевых аспектов государственного управления. Однако последствия активного внедрения современных цифровых технологий и сервисов в систему публичного управления неоднозначны. Очевидны несомненные преимущества цифровизации, связанные с повышением доступности, прозрачности, а также сокращением сроков получения государственных услуг для граждан. При этом обостряются риски увеличения цифрового неравенства, исчезновения приватности, утечки персональных данных, цифрового контроля и пр. Их следует учитывать при принятии соответствующих решений в контексте перехода к цифровому государственному управлению.

Переход информационного общества на стадию цифрового развития предполагает

формирование единой цифровой среды, которая становится неотъемлемой частью общего жизненного пространства, в котором формируются новые типы социальных связей между людьми и модели их поведения, а также новые типы коммуникаций между обществом и государством, способы и характер взаимодействия государства с гражданами. Следовательно, цифровизация не только трансформирует внутреннюю систему принятия государственных решений, делая ее более прозрачной и гибкой, но и меняет государственные институты и механизмы реализации государством своих функций. Однако, как мы уже отмечали ранее, на данный момент «преждевременно говорить о единой цифровой среде информационного общества» [\[30, с.30\]](#).

Для формирования единой цифровой среды российское государство должно выступить драйвером цифровых изменений во всех социально значимых сферах жизнедеятельности людей. Для этого государство само должно соответствовать ряду принципиальных требований, среди которых – наличие кадров, обладающих необходимыми знаниями, навыками и цифровыми компетенциями, а также современная цифровая инфраструктура. Кроме того, для успешного перехода к цифровому государственному управлению необходимо чётко выделить приоритеты цифровизации государственного управления, к которым следует отнести прежде всего предоставление государственных услуг с использованием цифровых технологий и цифровизацию коммуникаций внутри самой системы государственного управления [\[30, С.32 - 33\]](#).

К ключевым сервисам и технологиям, используемым в государственном управлении в современной России, можно отнести:

- Электронные порталы, цифровые платформы для населения (например, «Госуслуги», порталы ФНС, «Российская электронная школа» и др.), переходящие постепенно к 2030 году на проактивный характер оказания услуг;
- Сервисы «ЕГИССО» (Единая государственная информационная система социального обеспечения); «ЕГИС Здравоохранение» - для управления медицинскими данными; Электронное межведомственное взаимодействие (сокращение бюрократии через обмен данными между ведомствами) и др.;
- «Умные города», обеспечивающие создание комфортной, экологичной городской среды, включающие в себя ряд компонентов: IoT (интернет вещей) для управления городской инфраструктурой: мониторинга состояния зданий, общественных пространств, дорог и пр. в целях оперативного выявления и устранения проблем; умное ЖКХ (датчики учёта и мониторинга воды, энергии, умное освещение); интеллектуальные транспортные системы: мониторинг пробок, умные парковки. Например, в Москве при помощи сервиса Яндекс Транспорт – использование больших данных для анализа транспортных потоков и оптимизации маршрутов, корректировка маршрутов общественного транспорта, транспорт с GPS-трекингом. Система «Умный город» включает в себя устойчивое развитие: контроль выбросов CO2 за счет использования возобновляемых источников энергии; умные системы переработки отходов; «зеленые зоны» и экологичный транспорт (велодорожки, электробусы, электромобили). И, наконец, необходимо отметить такие платформы обратной связи с жителями в том числе через мобильные приложения (например, Мос.ру), вовлечение в голосование за городские проекты (портал «Активный гражданин»).

Пилотные проекты «Умного города» сейчас успешно внедряются в Москве, Казани, Санкт-Петербурге, однако для масштабирования этой однозначно перспективной технологии, требуется высокий уровень цифровой зрелости, которая, к сожалению, не

характерна для ряда регионов Российской Федерации.

- Искусственный интеллект (ИИ) и большие данные. Как отмечалось выше, цифровые технологии как в государственном управлении, так и в бизнесе приводят к следующему, прорывному этапу в процессе принятия решений, основанному не только на мнении экспертного сообщества или государственных стейкхолдеров, а на данных, экономике данных, что нашло отражение в национальном проекте «Экономика данных», являющимся логическим продолжением проекта «Цифровая экономика». «Data driven» государственное управление – это методология реализации государственной политики, в которой принятие решений и формулирование стратегии основаны на обширном сборе и использовании данных [\[29, с.628-629\]](#).

В качестве примера использования датацентричного подхода в государственном и муниципальном управлении можно привести прогнозирование социально-экономических процессов (например, анализ миграции, спроса на услуги, экологических проблем и пр.); оптимизацию бюджета и контроль исполнения госпрограмм; автоматизацию обработки обращений граждан через чат-боты (например, виртуальный помощник на порталах госуслуг) и пр.

Государство осознает потребность в формировании экономики данных. Так, например, уже несколько лет ведется концептуальная разработка Национальной системы управления данными, основной замысел которой заключается в агрегировании больших массивов данных из различных государственных информационных систем в одном месте.

- Блокчейн и кибербезопасность. Включают в себя эксперименты с блокчейном для повышения прозрачности (например, система дистанционного электронного голосования); национальные проекты по кибербезопасности (защита персональных данных, борьба с кибератаками).

Вместе с тем, несмотря на достаточную обоснованность технооптимистического подхода в контексте обозначенной проблематики, переход в государственном управлении к использованию цифровых сервисов и инновационных технологий чреват рядом рисков.

В этой связи необходимо с высокой степенью точности определить позитивные социально – экономические эффекты от внедрения цифровых технологий и четко выделить приоритеты цифровой трансформации государственного управления. На наш взгляд, следует обратить пристальное внимание на подготовку и переподготовку кадров, обладающие необходимыми компетенциями для цифрового государственного управления, активно внедрять в бюрократическую среду нормы и ценности формирующейся цифровой культуры, создавать полноценную инфраструктуру для цифрового государственного управления.

Параллельно предстоит реализовать комплекс мер по созданию механизмов стимулирования выработки цифровых навыков у всех групп населения с целью их адаптации к цифровой среде и преодоления цифрового неравенства, осуществлять интенсивные коммуникации с потребителями цифровых государственных услуг на предмет мониторинга их востребованности и качества. Не секрет, что важной задачей, решение которой тесно связано с цифровой трансформацией государственного управления, является повышение качества и эффективности предоставляемых населению публичных услуг. Как отмечает И.С. Калганов, «качество государственных услуг проявляется в полноте удовлетворения растущих потребностей их получателей, в снижении затрат на их оказание, в соблюдении временных параметров, предусмотренным административным регламентом, в соответствии характера услуг

целевым ориентирам развития общества и учете компетенций получателей. Развитие цифровых технологий создаёт условия для вовлечения получателей государственных услуг в процесс их проектирования и предоставления» [\[16, с.186\]](#).

Хотя за последние пять лет высокие технологии значительно усилили свое влияние на управленческую деятельность, в настоящее время далеко не все страны широко применяют их в работе государственных ведомств по разным причинам, как технологического, так и социально-экономического характера.

Достаточно информативным в данном контексте представляется индекс развития электронного правительства (EGDI), который подсчитывается ООН каждые два года, оценивает прогресс, достигнутый государствами-членами Организации Объединенных Наций в использовании технологий для улучшения качества государственных услуг и повышения вовлеченности граждан [\[31\]](#). EGDI рассчитывается по трем наиболее важным параметрам электронного правительства, а именно: объем и качество онлайн-услуг, количественно выраженные в виде *Индекса онлайн-услуг (OSI)*; состояние развития телекоммуникационной инфраструктуры или *Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (TII)*; и уровень развития человеческого капитала или *Индекс человеческого капитала (HCI)*. Каждый из этих индексов является составным показателем, который может быть извлечен и проанализирован самостоятельно. Индекс онлайн-услуг, в свою очередь, оценивается по пяти компонентам государственных порталов – это институциональная структура (IF), предоставление услуг (SP), предоставление контента (CP), технологии (TEC) и электронное участие (EPI).

В отчете исследования за 2024, который вышел под названием: «Ускорение цифровой трансформации для устойчивого развития (с дополнением об искусственном интеллекте)», констатируется тот факт, что даже при самых оптимистичных прогнозах межстрановой цифровой разрыв к 2030 году преодолеть не удастся: «1,73 миллиарда продолжают находиться по другую сторону цифрового разрыва» [\[31\]](#). Однако показано, что среднемировое значение Индекса развития электронного правительства выросло с 0,6102 в 2022 году до 0,6382 в 2024 году [\[31\]](#). Такую динамику можно объяснить прогрессом в укреплении телекоммуникационной инфраструктуры. При этом возрастает численность стран, которые совершенствуют институциональную и правовую базу развития электронного правительства. В большинстве государств существуют национальные программы или стратегии развития, законодательство, регулирующие использование цифровых технологий, онлайн-платформы для взаимодействия с частными лицами и бизнесом.

Как показали результаты 2024 года [\[31\]](#), доля государств-членов в группе с очень высоким EGDI (со значениями от 0,75 до 1,00) впервые составила 39,4% (76 стран): Россия относится к этой группе. Остальные группы стран распределены следующим образом: группа стран с высоким уровнем EGDI (значения от 0,50 до 0,75) составляет 32% (62 страны); страны со средними значениями EGDI (в диапазоне от 0,25 до 0,50) – 23% (44 страны). Но за последние два года увеличилась группа стран с низкими значениями EGDI с 7 до 11 (6%) в основном из-за геополитических конфликтов. Однако в целом положительная тенденция развития электронного правительства налицо: за последние десять лет число стран с высокими значениями EGDI увеличилось более чем в три раза (с 25 в 2014 году до 76 в 2024 году), а число стран со средними и низкими значениями сократилось со 106 в 2014 году до 55 в 2024 году [\[31\]](#).

Сегодня в Российской Федерации «Цифровая трансформация государственного и

муниципального управления, экономики и социальной сферы» является одной из национальных целей, которая определена указом Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». На её достижение направлен в том числе национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» [32], который в свою очередь включает федеральные проекты «Инфраструктура доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет», «Цифровые платформы в отраслях социальной сферы», «Цифровое государственное управление», «Инфраструктура кибербезопасности», «Кадры для цифровой трансформации», «Искусственный интеллект» и др. Для реализации стратегического направления цифровой трансформации к 2030 году предполагается достижение таких показателей, как «цифровая зрелость» государственного и муниципального управления и ключевых отраслей социальной сферы, предполагающей автоматизацию большей части транзакций в рамках единых отраслевых цифровых платформ и модели управления на основе данных с учетом ускоренного внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта – 46,7%; доля массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронной форме – 99%, доля домохозяйств, которым обеспечена возможность качественного высокоскоростного широкополосного доступа к сети «Интернет» – 97% и ряд других показателей. Для достижения этих показателей должны быть осуществлены ключевые мероприятия нацпроекта, как в сфере образования (например, 10,2 тыс. выпускников, обученных по программам высшего образования для топ-специалистов в сфере ИИ; 400 тыс. студентов колледжей и старшеклассников и 250 тыс. студентов, обученных современным языкам программирования, технологиям ИИ и робототехнике), так и в сфере осуществления текущей деятельности государственных органов (например, развитие информационных систем инфраструктуры электронного Правительства – обратная связь, витрины данных ФОИВ и РОИВ и т.д.; 100 массовых социально-значимых государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в проактивном режиме или в момент обращения.) [32]

В этой связи возникает вопрос: как сами граждане – потребители государственных услуг относятся к использованию цифровых технологий в государственном управлении и цифровизации публичных услуг? Специалистами Министерства экономического развития РФ была разработана методика оценки гражданами качества государственных и муниципальных услуг. Однако она не дает исчерпывающего ответа на актуальные вопросы, связанные с внедрением цифровых технологий в практики публичного управления. Очевидно, что универсальных показателей удовлетворённости россиян качеством цифровых государственных услуг не существует. Хотя результаты ряда социологических опросов свидетельствуют, что в целом население позитивно относится к использованию современных цифровых технологий в государственном управлении. Так, согласно результатам социологического исследования, проведенного РАНХиГС, на начало 2024 года почти 55% респондентов считали, что благодаря цифровизации в целом обеспечивается равное для всех применение законов, 77% – что цифровые технологии обеспечивают равный доступ к административным госуслугам, а 72% – к бюджетным услугам (образование, здравоохранение, социальное обеспечение) [24, с.97]. Кроме того, впечатляет рост численности пользователей Единого портала государственных услуг. Если в 2010 году их было 3,6 млн., в 2017 году – 49,9 млн., то в 2022 году – свыше 100 млн. [19, с.37].

Негативное влияние на цифровую трансформацию государственного управления

оказывает непроработанность нормативно-правовой базы и отсутствие соответствующих цифровой среде гибких мер государственного регулирования цифрового поведения домашних хозяйств и предпринимательских структур. Острейшим вызовом для государства является обеспечение кибербезопасности и высокого уровня защищённости персональных данных. Широкое применение современных цифровых технологий ускоряет процессы сбора и обмена информацией, упрощает коммуникации акторов социального взаимодействия. Однако хакерство и кибермошенничество также постоянно развиваются, их формы и методы совершенствуются. Для государства риски потери контроля над жизненно важными системами и сферами жизнедеятельности людей возрастают. В свою очередь, обостряющиеся риски цифровизации разрушают атмосферу безопасности и стабильности в обществе [\[33\]](#), а любая халатность сотрудников бизнес – структур, государственных органов и организаций, связанная с хранением и передачей персональных данных, вызывает у людей чувства недоверия и отстранённости.

Выводы.

Подводя итог, отметим: в последние годы в государственном управлении цифровая парадигма становится доминирующей, пройдя в своем развитии несколько этапов. В разных странах реализуются версии цифровой трансформации и модели цифрового государственного управления, различающиеся степенью зрелости. Однако движение происходит в одном направлении. При этом ряд исследователей обращают внимание на целесообразность дополнения понятия «цифровая зрелость» оценкой эффектов и рисков цифровизации государственного управления гражданами и бизнесом как важнейшими ее бенефициарами, в том числе и в отношении цифровизации взаимодействия граждан, бизнеса и государства.

Цифровая трансформация актуализирует проблему адаптации государственного управления к новым социальным реалиям. При разработке и реализации управленческих решений государству следует учитывать изменения в системе социальных отношений, происходящие под влиянием цифровых технологий, а также характер и особенности распространения и потребления информации. Появляются новые возможности, связанные с внедрением облачных сервисов, технологий BigData, искусственного интеллекта и дополненной реальности. К ним относятся повышение конкурентоспособности национальной экономики, экономия бюджетных ресурсов, обеспечение эффективности и прозрачности принимаемых государством управленческих решений, а также качества предоставляемых населению государственных и муниципальных услуг.

При этом государство должно быть готово к вызовам и рискам, которые обусловлены цифровой трансформацией государственного управления. В их числе – преодоление зависимости от глобальных высокотехнологических гигантов и достижение национального суверенитета в сфере разработки и применения современных цифровых технологий, обеспечение кибербезопасности и устойчивой работы государственных цифровых платформ, алгоритмов и сервисов, их удобства для пользователей, гарантии сохранения и защиты персональных данных. Кроме того, государству предстоит решить проблему цифрового неравенства, выработать механизмы регулирования общественных процессов, адекватных цифровой среде. Наконец, цифровое государственное управление актуализирует задачу формирования кадрового потенциала государственной службы за счёт специалистов, обладающих соответствующими цифровыми навыками и компетенциями.

Таким образом, переход к цифровому государственному управлению – объективный

процесс, который требует баланса между инновациями, безопасностью и социальной инклюзивностью. Успешные кейсы показывают, что современные цифровые технологии способны сделать государство ближе к гражданам, но их внедрение должно сопровождаться обучением, правовой поддержкой и инвестициями в инфраструктуру, требующими значительных бюджетных расходов.

Библиография

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. – М.: Academia, 2004. – 788 с. EDN: QOCVVP.
2. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 1999. – 784 с.
3. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. Избранное / Пер. с англ. – М.: Эксмо, 2008. – 1200 с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
5. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. – М.: Издательство "Весь Мир", 2004. – 120 с.
6. Ван Дейк Я. Сетевое общество. – М.: 2012. – 344 с.
7. Вартанова Е. Л., Гладкова А. А. Цифровой капитал в контексте концепции нематериальных капиталов // Медиаскоп. 2020. № 2. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mediascope.ru/2614> (дата обращения: 12.06.2025).
8. Гавриленко О. В. Цифровые технологии социального контроля: перспективы и социальные последствия их внедрения // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28. № 1. С. 145-163. DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-1-145-163. EDN: MTMMNS.
9. Горлов К. Н. Социальное неравенство в условиях цифровой экономики // Социально-политические науки. 2021. Т. 10. № 1. С. 13-18.
10. Добринская Д. Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. № 2. С. 112-129. DOI: 10.24412/2079-0910-2021-2-112-129. EDN: ZLKPSX.
11. Иванов Д. В. Критическая теория цифровизации: господство алгоритмической рациональности и бунт аутентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26. № 3. С. 7-35. DOI: 10.31119/jssa.2023.26.3.1. EDN: YLSMCN.
12. Осипова Н. Г. Цифровизация социальной реальности: ключевые дискуссии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28. № 3. С. 7-27. DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-3-9-42. EDN: NSYWXR.
13. Боев Е. И., Зотов В. В., Василенко Л. А. Цифровизация публичного управления: экспертная рефлексия проблем и вызовов // Цифровая социология. 2023. Т. 6. № 1. С. 4-12. DOI: 10.26425/2658-347X-2023-6-1-4-12. EDN: LOELLY.
14. Добролюбова Е. И. Оценка цифровой зрелости государственного управления // Информационное общество. 2021. № 2. С. 37-52. DOI: 10.52605/16059921_2021_02_37. EDN: ZSEGML.
15. Калганов И. С. Особенности инновационных процессов в секторе государственного управления в условиях цифровой трансформации российской экономики // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 102. С. 183-191. [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.05.2025). URL: <https://spajournal.ru/index.php/spa/article/view/933> DOI: 10.55959/MSU2070-1381-102-2024-183-191. EDN: FEKQPP.
16. Калганов И. С. Оценка результатов функционирования электронного правительства и цифровизации государственных услуг // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2024. № 1. С. 29-41. DOI: 10.25198/2077-7175-2024-1-29. EDN: CIOMAM.
17. Купряшин Г. Л., Шрамм А. Е. О перспективах третьей волны парадигмы цифрового

- государственного управления // Государственное управление. 2021. № 84. С. 256-276.
18. Стырин Е. М., Дмитриева Н. Е. Государственные цифровые платформы: формирование и развитие // Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. - 192 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2516-6. EDN: QEBHFJ.
19. Южаков В. Н., Покида А. Н., Зыбуновская Н. В., Старостина А. Н. Влияние цифровизации на качество государственного управления – через призму оценок граждан (на основе социологических опросов РАНХиГС 2022–2024 гг.) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. № 2. С. 85-109. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-2-85-109. EDN: DPFSNQ.
20. Яковлев-Чернышев В.А. Цифровизация государственного управления в Российской Федерации: преимущества и риски // NB: Административное право и практика администрирования. 2021. № 2. С. 42-51. DOI: 10.7256/2306-9945.2021.2.36011 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36011
21. Полякова Н. Л. ХХ век в социологических теориях общества. – М.: Издательство "Логос", 2004. – 384 с. EDN: YPHKYC.
22. Работа в Москве, поиск персонала и публикация вакансий. HeadHunter. [Электронный ресурс] (дата обращения: 15.05.2025). URL: <https://hh.ru>.
23. Каталог вакансий – Работа в России: SuperJob. [Электронный ресурс] (дата обращения: 15.05.2025). URL: <https://russia.superjob.ru/vakansii/katalog/>.
24. ФНС. Статистика для национального проекта. [Электронный ресурс] (дата обращения: 19.05.2025). URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html>.
25. Самситдинов И.З., Гирфанова И.Н. Нетипичные аспекты социальной стратификации и мобильности // Социодинамика. 2023. № 5. С. 49-56. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.5.40668 EDN: CKMICU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40668
26. Рожкова А. Ю. Сетевая и платформенная занятость труда: права работников // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 6. С. 138-146. DOI: 10.52452/19931778_2022_6_138. EDN: RZPNYE.
27. Исаева К.В., Вантяева А.С. Непрерывное образование как один из трендов цифрового десятилетия // Социодинамика. 2023. № 10. С. 34-43. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.10.68853 EDN: JMFDJW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68853
28. Деханова Н. Г., Деханов А. С. Электронное правительство в современной России: тенденции и перспективы развития // Социально-политические науки. 2019. № 3. С. 173-177.
29. Деханова Н. Г. Государственное управление: возможности и риски перехода от опоры на экспертное сообщество к опоре на данные // В сборнике: Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы. Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 2023. – С. 628-630. EDN: TCBERI.
30. Холоденко Ю. А. Цифровая трансформация государственного управления: возможности и риски // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28. № 3. С. 28-53. DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-3-43-78. EDN: TLNZWL.
31. Исследование ООН: Электронное правительство 2024. Ускорение цифровой трансформации для устойчивого развития. ООН, Нью-Йорк, 2024. [Электронный ресурс] (дата обращения 02.05.2025). URL: <https://publicadministration.un.org/en/>.
32. Национальный проект "Экономика данных и цифровая трансформация государства". [Электронный ресурс] (дата обращения 04.05.2025). URL: <http://government.ru/info/54314/>.
33. Деханова Н. Г. Риски цифрового развития: социологический анализ // Социология,

издательство Акад. проект (М.). 2024. № 11. С. 13-21. EDN: ХКНЬОQ.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются возможности и вызовы использования современных цифровых технологий в государственном управлении.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в современных условиях активного развития информационных технологий и цифровизации многих сфер деятельности такое направление, как государственное управление, не является исключением. Органы государственной власти интенсивно вовлекаются в процессы, обусловленные цифровизацией, однако это влечет за собой как, несомненно, положительные, так и отрицательные последствия. В этих контекстах изучение возможностей и вызовов использования современных цифровых технологий в государственном управлении представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна статьи заключается в проведении по авторской методике исследования, направленного на изучение возможностей и вызовов использования современных цифровых технологий в государственном управлении, глубоком анализе и описании заявленной темы.

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также описанием полученных результатов исследования.

Структуру статьи, к сожалению, нельзя полностью считать выполненной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, поскольку некоторые важные структурные элементы исследования не описаны, либо описаны лишь частично. В структуре данного исследования представлены такие элементы, как введение, теоретический дискурс, результаты исследования, заключение и библиография. Не описаны методология и используемые методы исследования, а также материалы исследования.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет авторский анализ ключевых сервисов и технологий, которые уже внедрены и активно применяются в системе государственного управления в современной России.

Библиография содержит 34 источников, включающих в себя отечественные периодические и непериодические издания, а также электронные ресурсы.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующие различные аспекты, особенности и возможности использования современных цифровых технологий в государственном управлении, а также последствия и эффекты от их внедрения. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования, которые представлены в заключении рукописи. В частности, отмечается, что несмотря на открывшиеся многие возможности и перспективные направления развития, появившиеся благодаря цифровизации, системе государственного управления необходимо адаптироваться к новым социальным реалиям и вызовам, обусловленным

внедрением информационных технологий во многие сферы общественной жизни.

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и представителями системы государственного управления, специалистами в области информационных технологий, политиками, политологами, социологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в представленной статье отсутствует описание методологии, методов и материалов исследования, что целесообразно было бы восполнить. Также необходимо было бы сформулировать самостоятельные и более подробные выводы по проведенному исследованию, а не ограничиваться их включением в обобщающее заключение. При оформлении библиографии следует обратить внимание на требования действующего ГОСТа, оформить ее в соответствии с этими требованиями, особое внимание при этом уделить источникам, которые являются электронными ресурсами, оформить их как электронные ресурсы. Кроме того источник под номером 32 в библиографии («Указ "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года". (Дата обращения 02.05.2025). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986.>») является нормативным правовым актом Президента Российской Федерации, его необходимо было описать с указанием всех необходимых реквизитов документа в тексте рукописи, а не включать его отдельным пунктом в библиографию. Указанные недостатки не снижают степень научной значимости самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить, а рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают особенности цифровой трансформации государственного управления в России, включая её влияние на структуру власти, механизмы принятия решений, формы занятости и предоставление публичных услуг в условиях формирующегося цифрового общества. Актуальность исследования обусловлена тем, что цифровая революция оказывает существенное влияние на систему государственного управления, создавая новые возможности для повышения эффективности и прозрачности принятия решений, но одновременно порождая риски в области кибербезопасности, защиты персональных данных и цифрового неравенства. Методологической основой исследования выступают научные труды ведущих российских и зарубежных ученых, посвященные цифровой революции и её влиянию на общество и государство. Применялись общетеоретические методы исследования: анализ и синтез, сравнение и аналогия. Использовались методы анализа нормативно-правовой базы формирования «цифрового государства», метод сравнения изменений в структуре занятости и механизмах государственного контроля. Авторы опирались на официальные данные Росстата, цифровых сервисов HeadHunter и SuperJob, а также проводили вторичный анализ эмпирических исследований ООН по цифровой трансформации государственного управления. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило авторам получить результаты, обладающие признаками научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идет о выявленных в процессе исследования трансформационных эффектах цифровизации на занятость, институциональные практики и взаимодействие государства с гражданами, включая

усиление роли цифровых платформ и неформализованных форм труда. В этом контексте обоснована трехстадийная модель цифровой трансформации государственного управления (от традиционных ИКТ через «электронное правительство» к «цифровому правительству») с учетом российской специфики. Кроме того, авторами статьи аргументирована потребность в выработке механизмов правового и институционального регулирования цифрового поведения в условиях системной взаимосвязи цифровизации и глобализации. Наконец, в рецензируемой работе систематизированы и концептуализированы основные риски цифровой трансформации государственного управления, включая проблемы национального суверенитета, кибербезопасности и цифрового неравенства в контексте глобализационных процессов. В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где обосновывается актуальность проблемы цифровой трансформации государственного управления в контексте необходимости адаптации государства к новым условиям цифровой среды при одновременном решении задач поддержки цифрового развития общества и внедрения цифровых технологий в практики публичного управления; - «Теоретический дискурс» [довольно странное название! – рец.], где представлен обзор фундаментальных работ зарубежных и отечественных исследователей, посвященных становлению информационного общества (Д. Белл, О. Тоффлер, М. Кастельс и др.), а также специальных исследований по цифровой трансформации государственного управления российских ученых; - «Методы исследования», где описывается методологическая основа работы, включающая анализ научных трудов, общетеоретические методы исследования, анализ нормативно-правовой базы и использование официальных статистических данных с проведением вторичного анализа эмпирических исследований ООН; - «Результаты исследования», где раскрывается влияние цифровой революции на социальные изменения в различных сферах (занятость, образование, здравоохранение), анализируется трансформация государственного управления через призму перехода к цифровой парадигме управления с выделением ключевых технологий и сервисов, используемых в современной России; - «Выводы», где формулируются основные результаты исследования о доминировании цифровой парадигмы в государственном управлении, систематизируются возможности и риски цифровой трансформации, а также определяются ключевые задачи для успешного перехода к цифровому государственному управлению в условиях необходимости обеспечения баланса между инновациями, безопасностью и социальной инклюзивностью. Отдельно следует упомянуть, что авторы статьи, судя по всему, пытались следовать признанной в мировой науке структуре научных статей IMRAD, но по пути, видимо, передумали, воспроизведя лишь часть этой структуры. Тем не менее, эту погрешность не следует считать кричной. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается незначительное количество стилистических (например, использование тире с пробелами вместо дефиса в сложных выражениях вроде «информационно-компьютерные технологии», «социально-трудовые отношения» и др.; или ненужные точки после сокращения слова «миллион(-ы)»: «млн.»; и др.) и грамматических (например, ошибка содержится уже в заголовке статьи: выражение «Президент России» следует писать с заглавной буквы; или опечатка в выражении «механизмах и ин[с?]тиутах государственного контроля»; или неверное согласование в предложении «При этом следует также учитывать фактор глобализации, которая оказывает серьёзное влияние на систему государственного управления» [из контекста понятно, что речь идёт о глобализации, «которая», но главным словом всё-таки было слово «фактор», с ним и нужно было согласовывать вторую часть предложения – рец.]; и др.) погрешностей, но в целом он написан достаточно грамотно,

на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 33 наименования и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Хотя и могла бы быть усиlena за счёт использования источников на иностранных языках. Апелляция к оппонентам имеет место в предпринятом авторами кратком обзоре научной литературы по проблематике статьи. В числе достоинств рецензируемой статьи следует отметить крайне актуальную тему, выбранную для исследования, а также значительный объём привлечённого для анализа эмпирического материала. Авторы опираются на широкий спектр источников, включая официальную статистику Росстата, данные ведущих цифровых платформ (HeadHunter, SuperJob), международные исследования ООН и актуальные нормативно-правовые документы, что обеспечивает достоверность выводов и подтверждает теоретические положения конкретными фактами и цифрами, отражающими современное состояние цифровой трансформации в России. В целом, работа демонстрирует всесторонний подход к анализу цифровой трансформации государственного управления, охватывая не только технологические аспекты, но и социальные последствия цифровизации в различных сферах (занятость, образование, здравоохранение), что позволяет получить целостное представление о предмете исследования и его многофакторном воздействии на общественные отношения.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные авторами результаты будут интересны для социологов, политологов, исследователей в области государственного и муниципального управления, специалистов по цифровой экономике и информационному обществу, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Социодинамика». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Комаров М.В. Туземец против Левиафана: сравнение подходов Пьера Кластра и Томаса Гоббса к определению «политического» // Социодинамика. 2025. № 6. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.6.75127 EDN: FALMYT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75127

Туземец против Левиафана: сравнение подходов Пьера Кластра и Томаса Гоббса к определению «политического»

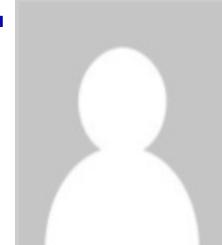
Комаров Михаил Владимирович

ORCID: 0000-0002-3134-1540

аспирант; сектор философии российской истории; Институт Философии Российской Академии Наук

119501, Россия, г. Москва, ул. Матвеевская, 4, к2, кв. 100

✉ komarov.m.saoirse@gmail.com

[Статья из рубрики "Политическая система общества"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2025.6.75127

EDN:

FALMYT

Дата направления статьи в редакцию:

04-07-2025

Дата публикации:

11-07-2025

Аннотация: Предметом исследования выступает рефлексия о категориях «политического» и «государственного» в контексте политической философии и политической антропологии. Объектом исследования является сравнительный анализ концепций природы государственности и её эволюции в трудах политического философа Т. Гоббса и антрополога П. Кластра. В работе рассматриваются ключевые противоречия между гоббсовской моделью государства как инструмента подавления «войны всех против всех» и кластринской критикой государственности как механизма насилиственного доминирования над безгосударственными сообществами. Рассмотрение представлено в приложении к оптике понятия "политического" К. Шмитта. Особое внимание уделяется методологическим различиям в интерпретации "государственного", "политического" и оценкам отношений власти. Также уделяется внимание

натуралистическому мотиву в интерпретациях авторов, а именно элементам интерпретации "природы человека". Методом исследования избран сравнительный междисциплинарный анализ с элементами дискурс-анализа с привлечением элементов структуралистского подхода. Научная новизна исследования заключается в выявлении в современной антропологической мысли, анализирующей социально-политический уклад амазонских индейцев, собственной рефлексии о "политическом". Демонстрируется, что ей свойственен акцент на рассмотрении натуралистических оснований мифопоэтического представления коренных американцев в качестве валидных политico-философских установок, определяющих политическую организацию сообществ. Посредством сопоставления со взглядами Т. Гоббса и приложения оптики К. Шмитта, она вводится в пространство политической философии как специфическая традиция представления догосударственных обществ. Актуализируется вопрос об определении "человеческой природы" в основе парадигм "политического" и традиций, описывающих генезис государственности в политической философии и антропологии. Основным выводом исследования является демонстрируемая на основе рассмотрения двух противоположных представлений о природе государственного автономность "политического". Подтверждая тезис К. Шмитта о различии природы "политического" и пространства государственного, статья проводит краткую деконструкцию античного соположения государства-полиса и политики.

Ключевые слова:

политическое, Кластр, Шмитт, Левиафан, анархистская антропология, туземец, Гоббс, Чужой, догосударственные общества, вражда

Современный дискурс вокруг понятия «политического» принято отсчитывать от публикации К. Шмиттом одноимённой работы, которая внесла весомый вклад в концептуализацию этой фундаментальной категории [13]. Несмотря на относительную «молодость» этого направления мысли в политической философии, которая так же объясняет отсутствие конвенционального для отрасли определения «политического», неуместным было бы утверждать, что до Шмитта «политического» не было. Напротив, попытки к очерчиванию специфически понимаемых режимов «политического» начинаются ещё в классической политической философии античности. Однако до того, как рассматриваемое фундаментальное понятие выделилось в отдельную тему профессиональной рефлексии, эти попытки тесно связаны с осмысливанием отношения человека и государства, а также государственности как специфического политического состояния. Эти направления мысли исторически развивались вместе, а иногда рефлексия о государстве замещала собой попытки осмысливания концепции «политического».

В представлениях философов Античности, как и в целом античного полисного общества, политика существует в рамках пространства гражданственности. Полис является сосредоточением «политического»: как его воплощением, так и средой его реализации. Исходя из этого античные авторы, такие как Аристотель, Платон и Ксенофонт, определяли внеположенных городскому организму людей как исключённых из «политического». Они или существовали как иностранцы, что обозначало выходца из «политического» в границах иного политического организма, или как рабы, исключённые из «политического» как бесправные объекты, или как варвары, которые не обладают гражданственностью.

Когда античный политический мыслитель начинал рассмотрение проблемы взаимоотношения философа и города, он описывает вершину градации внутри «политического». На верхушке этой «пирамиды» в классической политической философии оказывается или философ [\[11, с. 1981\]](#), или отправляющий достойное правление политик [\[4, с. 532\]](#) – обоих выделяет прямо декларируемая и реализуемая субъектность по отношению к согражданам. Однако в случае с мыслителем, выражение его субъектности толкает его на конфликт с городским обществом [\[11, с. 404-4431\]](#), которое представляется как невыраженное в индивидуальности «политическое» пространство. Известный мотив полисного суда над Сократом как философом и над Периклом как стратегом Афин демонстрируют, что реализующие свою субъектность в политическом пространстве всегда делают это в среде «гражданственности» полиса. Индивидуальные проявления подвергаются дисперсии общественного порядка, традиции или законодательства, воплощением которых является народное собрание полиса.

В представлении Фукидода [\[12\]](#), рассматривающего политическое отталкиваясь от закономерностей в отношениях между сильными и слабыми государствами, реализация политической субъектности так же протекает внутри или посредством государственного пространства. Алкивиад, предав Афины и решив строить собственное «государство потомков», всё равно действует внутри государственного пространства. «Политическое» Античности немыслимо без «гражданственности»: как в идеалистической платоновской традиции, так и в реалистической фукидидовской. Спустя несколько веков наследие этой установки, в т. ч. благодаря работам Т. Гоббса [\[7\]](#), прочно укоренилось не только в политической философии, но и в представлениях о философии истории. В связи с этим особый интерес представляют попытки переосмыслиения связи «политического» и государства как в политико-философском, так и в историческом ключе. Данная статья будет посвящена сравнению двух авторов, чьи представления о роли государственности в связи с «политическим» можно определить как радикально противоположные: английского философа Т. Гоббса и французского антрополога П. Кластра. Несмотря на большую историческую дистанцию и различные отрасли этих авторов, их позиции представляются иллюстративными по ряду причин.

Во-первых, как уже было отмечено, Т. Гоббс внёс значительный вклад в становление представления об исторической связанности «политического» и «государственного». П. Кластр же является представителем неортодоксального направления антропологии, которое из-за позиции по отношению к вопросу исторической неизбежности государства определяют как «анархистское». Во-вторых, взгляды Т. Гоббса и П. Кластра на «политическое» хорошо раскрываются как в приложении к принципам, определённым классической политической философией, так и в приложении к шмиттовской концепции «политического». В-третьих, освещение двух экстремальных точек, где одна утверждает конечную тождественность государства и «политического», а вторая утверждает принципиальную противопоставленность оных, позволит качественно нюансировать современный дискурс о понятии «политического». Наконец, тот факт, что философ и антрополог напрямую не касались этого дискурса, позволит отобразить значимость проблемы выработки концептуальной модели того, что присутствует как явление и тема изучения в работах разных эпох и направлений.

Т. Гоббс, ключевой представитель британской традиции «теории общественного договора», задолго до появления эволюционистских концепций государства сформулировал тезис о неизбежном характере возникновения государственности [\[6\]](#). В его представлении люди умозрительного прошлого (которое не поддаётся

восстановлению, т. к. мы уже существуем в рамках общественного договора) находились в условиях «естественного состояния». Под ним Т. Гоббс понимает догосударственное состояние, в котором право и закон, любая форма конвенции между людьми отсутствуют. Руководимые собственной природой, основанной на неустойчивом балансе между страхом и надеждой, люди «естественного состояния» руководствуются собственными интересами, что толкает их к перманентному конфликту с окружающими [\[6, с. 304\]](#). Описывая эту ситуацию, философ вводит понятие «войны всех против всех», которым обозначает постоянное разобщение, вражду и убийства – люди до заключения общественного договора были подобны скорее животным, нежели людям. «Природа человека», лежащая с точки зрения Т. Гоббса в основании подобной ситуации, наследуется им из политической философии Фукидида, который полагал страх и надежду основополагающими началами человеческого поведения. В ситуации естественного состояния человек боится другого человека (отчего не доверяет ему), но надеется на то, что у него получится приумножить своё благо (победив в одном из множества противостояний). Как утверждает философ, это полное проявление человеческой природы находится на том уровне, на котором можно провести сравнение между человеком, туземцем (которых он фиксирует как до сих пор пребывающих в естественном состоянии) и животным.

С позиций Гоббса, у человека и животного есть ряд общих свойств, таких как наличие души и способность оперировать усвоенной информацией, но звери не способны к рассуждению, что является важным критерием выделения человека в отдельный класс существ [\[2\]](#). Философ утверждает, что несмотря на схожесть природы человека и животного, несмотря на полное проявление человеческой природы в естественном состоянии, есть что-то, что должно было с неизбежностью вывести человека из догосударственного состояния. Таковой причиной оказывается тот самый динамический характер связки страха и надежды. Боясь других людей, проживая скучную мучительную жизнь, человек надеется на то, что что-то сможет защитить его от ближнего. Так на сцену умозрительной гоббовской истории выходит Левиафан государства, причиной возникновения которого оказывается «общественный договор» [\[6\]](#). Эта абстрактная конвенция рождается из надежды человека естественного состояния на установление мирной жизни и на подавление всякой угрозы со стороны других людей. Идея «общественного договора» Гоббса заключается в отчуждении людьми большой части своих свобод в пользу полностью суверенного государства. Всеобъемлющая тотальность государства, возникающая в результате «заключения договора», оказывается абсолютной и предельной точкой развития «политического» – оно возникает для того, чтобы остаться навсегда. Согласно этой парадигме, человек вступает в «политическое» раз и навсегда, больше возможности переутверждения договора и пересоздания государства, какого-либо ограничения его нет. При этом целью Левиафана является пресечение конфликтов, полное обособление человека от собственной опасности для других и себя.

С позиций концепции «политического», разрабатываемой Шмиттом, видение Гоббса оказывается противоречивым. Наибольшей потенцией к поддержанию динамичной конфликтности, которая является одним из ключевых критериев шмиттовского представления, могло бы обладать именно описываемое Гоббсом «естественное состояние». В нём описывается ситуация предельного индивидуального существования субъектов, где эгоистический интерес оказывается высшей точкой выражения человеческого существования. Однако в представлениях философа люди подаются в качестве предельно атомизированных единиц, которые неспособны к установлению

связей друг с другом. То есть, экзистенциальное измерение их противостояния оказывается нереализуемым полностью, потому что с позиции Шмитта «политическое» строится на интенсивном противостоянии групп, объединённых общей экзистенцией [9]. Гоббс утверждает, что единственная кооперация, на которую способны люди в «естественному состоянии», это заключение общественного договора. То есть, ключевым политическим актом в его картине мира остаётся предельная интенсификация общей экзистенции [5, с. 95], которая приводит к тотальной элиминации права на групповые экзистенции по принципу «друг»-«чужак» – оно отчуждается в пользу государства. В то же самое время Шмитт отмечает в ряде ремарок, что превалирование государственного в общественной сфере приводит к эрозии «политического» – то есть, говорит немецкий философ, «политическое» способно связываться с «государственным» как со средой своего осуществления. Но обязательно ли наличие государства для существования «политического»?

Позиция Гоббса рисует довольно мрачнуюprotoеволюционистскую картину: государство неизбежно, оно в любом случае заменит собой «политическое», и если туземцы на другой стороне земного шара ещё не обрели государственность, то Левиафан появится у них рано или поздно. Исследования Пьера Кластра решительно противостоят подобной установке.

Французский антрополог известен благодаря своей широкой критике эволюционистского представления о государственности, которая получила развитие в его трудах благодаря противостоянию доминировавшему марксистскому представлению о социально-экономической истории. Изучая традиционное общества американских аборигенов, Кластр пришёл к выводу об их социальном устройстве как о гораздо более сложной системе политических и символических интеракций, чем считалось ранее. Рассматривая многочисленные структуры обмена, свойства и родства, он приходит к собственному пониманию того, что Гоббс называл «естественному состоянию». С точки зрения антрополога, догосударственное состояние общества следует рассматривать как сложную систему, объединяющую посредством символических практик и конфликтов автономные сообщества. Говоря о «войне всех против всех» (в терминах Гоббса) Кластр отмечает, что конфликты в догосударственных обществах не носят цели элиминации противоборствующей стороны. Наоборот, противостояния традиционных сообществ служат целью перераспределения накопленных благ и/или поддержания децентрализации. Равенство, пишет антрополог, является ключевым свойством традиционного общества – оно понимается не как политический идеал, а как объективно поддерживаемый уровень дистанции между субъектностями разных групп [1, с. 216–217].

Более того, исследования Кластра показывают, что отсутствие государственности и у американских индейцев было не «исторической недоработкой», а сознательной традиционной практикой рассеивания концентрации власти, сложившейся в сложном политикуме той же Амазонии. Государство как точка сверхконцентрации угрожала устойчивой автономии сообществ, которые осуществляли внутреннюю регуляцию за счёт символических практик: браков, сватовства, захват и обмен пленными, свойства и т. д. [8, с. 97]. С точкой зрения Кластра косвенно соглашается Клод Леви-Стросс, утверждая ключевую значимость институтов социального обмена для выживания общества: именно они, а не государство оказываются ключевыми регуляторами политической жизни [10, с. 236].

Отдельное внимание имеет смысл уделить специальному пониманию конфликтности,

которое транслирует Пьер Кластр и которое находит подтверждение в трудах бразильского антрополога Эдуарду Вивейруша де Кастро. Конфликтность в «туземных обществах», еще в тех, что были современны Томасу Гоббсу, отнюдь не сводится к бесконечной войне на уничтожение. Наоборот, в духе шмиттовской интерпретации «политического», интенсивные групповые экзистенции и разделение на «своих» и «чужих» (а категория «враг» является лишь частным случаем «чужого» [\[9\]](#)) приобретают практически сакральную значимость. Чужого нельзя убить просто потому что он чужой, обретение им природы «врага» требует символизации и политизации его экзистенции как экзистенции противоречащей автономии сообщества человека. Иными словами, сначала нужно доказать, что этот человек является «врагом», обозначить специфические символические отношения, в которых он должен раскрыть собственное существование. Более того, даже когда враг «доказан» и «обозначен», вступают в силу специфические символические механизмы, вводящие ограничение на бессмысленное убийство. Кейс каннибалов племени тупинамба показывает, что предельная сакрализация и социальная значимость преследует каждый шаг от захвата пленника до его убийства и съедения. Более того, поглощение «врага» в физическом смысле подтверждает идентификацию группы, подтверждает символизированные отношения между группами, состоящими во вражде. Тупинамба принимают на себя «обязательство» быть объектами мести своих врагов, принимают готовность оказаться в таком же положении [\[9, с. 99\]](#). Это декларируемое равенство является проявлением той самой регулирующей функции насилия, которую отстаивает Кластр. На универсальность этого правила указывают многочисленные примеры "кодексов чести", регламентировавших правила вражды в древних обществах.

Итак, Кластр утверждает, что вражда и конфликтность в «туземных обществах» далека от «естественного состояния» в понимании Гоббса, и с точки зрения автора статьи лучше описывается терминами шмиттовского «политического». Более того, с точки зрения антрополога, государство выступает в качестве навязываемой формы доминирования, которое стремится к нивелированию автономии интенсивных групп, а значит к устраниению «политического». Левиафан в этом случае присваивает инструменты насилия именно для того, чтобы подавить автономию и интенсивную идентификацию сообществ. Хоть в чём-то все трое, по итогу, согласны! – появление и расширение государства в итоге приводит к элиминации «политического» в том или ином виде. Однако если у Гоббса Левиафан, разобиная людей, создаёт их отчуждённую автономию, то Кластр утверждает, что государство разрушает сообщества и тем самым лишает автономии каждого из членов. С точки зрения Шмитта, тезис Кластра в данном отношении куда более близок к истине, потому как сообщество, объединённое общей экзистенцией, является способом реализации «политического» каждого из членов.

Позиции Томаса Гоббса и Пьера Кластра находятся в противоположных «углах ринга» в вопросе о связи «политического» и «государственного». Несмотря на кажущуюся радикальность воззрений французского антрополога, представляющего традиционные общества как общества равенства, он никогда не отрицал жестокости и чуждости нравов индейцев для европейцев. Моральная составляющая примордиального насилия, вероятно, является одной из причин формирования гоббсовской государство-центричности. Англичанин утверждает, что именно способность людей отделять добро от зла является тем, что отличает их от животных [\[2\]](#). В условиях господства одной моральной парадигмы (подчёркнуто христианской), «туземные сообщества» с их специфическим пониманием конфликтности, автономности и насилия не могли быть рассмотрены Гоббсом как подобающий пример для анализа. Ироничным образом на этом

сказался «страх» как часть «природы человека»: парадоксальная непохожесть индейских сообществ способствовало формированию образа «врага» в них, а непонимание их морали позволило объективировать их как «животных». С другой же стороны, согласно свидетельствам новосветских миссионеров и хронистов, индейцы не преминули остаться в долгу, и также рассматривали европейцев как существ с неподтверждённой человеческой природой [3]. Не как божеств, во что было бы приятно верить воспитанникам Левиафана, но как принципиально других. А значит, как объекты «политического».

Библиография

1. Clastre P. Society Against the State: Essays in Political Anthropology. New York: Zone Books, 1989. 224 p.
2. Ebeturk E. Animal life and mind in Hobbes's philosophy of nature. History and Philosophy of the Life Sciences. 2018; 40(4). doi:10.1007/s40656-018-0234-x EDN: TNILDJ.
3. Oviedo y Valdés G. F. d. Historia general y natural de las Indias. Madrid: Academia de la historia; Amador de los Ríos, José, 1818–1878. Ed. 766 p.
4. Аристотель. Политика // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 532 с.
5. Башков В. В. Репетиция политического. СПб.: Владимир Даль, 2022. 316 с.
6. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. 731 с.
7. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001. 304 с.
8. Кастро Э. В. де. Каннибалские метафизики. Рубежи постструктурной антропологии. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 404 с.
9. Комаров М.В. «Враг», «чужак» и «субъект»: к возможности субъектно-ориентированного расширения концепции «политического» К. Шмитта // Философская мысль. 2024. № 8. С. 1-9. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.8.71641 EDN: WHSOBF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71641
10. Леви-Стросс К. Структурная антропология. Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. М.: Издательство Наука, 1985. 399 с.
11. Платон. Апология Сократа // Сочинения Платона: в 6 т. / пер. В. Н. Карпова. СПб.: Странник, 1863. Т. 1. С. 404-443.
12. Фукидид. История Пелопонесской войны. Пер. с греч. Ф. Г. Мищенко. М.: Академпроект, 2021. 582 с.
13. Шмитт К. Понятие политического. Пер. с нем.; под ред. А. А. Филиппова. СПб.: Наука, 2016. 568 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Статья посвящена сравнительному анализу концепций "политического" у Томаса Гоббса и Пьера Кластра, с акцентом на их различные подходы к пониманию соотношения государства и политической сферы. Автор исследует диаметрально противоположные позиции: государство-центричную концепцию Гоббса, где государство является воплощением политического, и "анархистскую" антропологическую перспективу Кластра, рассматривающего государство как антагонист подлинного политического. Предмет исследования четко определен и представляет несомненный теоретический интерес.

Методология исследования

Методологический подход автора основан на сравнительном анализе с привлечением герменевтической интерпретации текстов. Используется междисциплинарный подход, объединяющий политическую философию и антропологию. Автор корректно применяет концептуальный аппарат К. Шмитта в качестве методологического инструмента для анализа позиций Гоббса и Кластра. Однако методологические основания работы могли бы быть более эксплицитно артикулированы.

Актуальность

Актуальность исследования обоснована необходимостью концептуального прояснения понятия "политического" в современной политической теории. Автор справедливо отмечает отсутствие конвенционального определения "политического" и важность обращения к классическим источникам для понимания этого феномена. Особую актуальность придает критический пересмотр европоцентрических представлений о государстве и политике через призму антропологических данных.

Научная новизна

Научная новизна работы заключается в оригинальном сопоставлении Гоббса и Кластра в контексте шмиттовской концепции политического. Автор демонстрирует, как антропологические исследования могут обогатить политико-философскую рефлексию. Интересным является тезис о том, что "естественное состояние" Гоббса и традиционные общества Кластра представляют различные модели понимания конфликтности как сущности политического.

Стиль, структура, содержание

Статья написана академическим языком, демонстрирующим хорошее знание предмета. Структура работы логична: от исторического введения через анализ позиций Гоббса и Кластра к их сопоставлению. Однако некоторые переходы между разделами могли бы быть более плавными. Содержательно работа богата и демонстрирует глубокое понимание рассматриваемых концепций.

Стилистические замечания: встречаются некоторые громоздкие конструкции, которые затрудняют восприятие (например, "декларируемое равенство является проявлением той самой регулирующей функции насилия"). Местами избыточны вводные конструкции.

Библиография

Библиография включает 13 источников, что представляется достаточным для статьи такого объема. Список сбалансирован, включая как классические работы (Гоббс, Аристотель, Платон), так и современные исследования. Присутствуют работы на русском, английском и французском языках. Однако заметно отсутствие некоторых ключевых работ по теме (например, работы самого Кластра в оригинале, современных исследований по политической антропологии).

Апелляция к оппонентам

Автор корректно представляет позиции рассматриваемых мыслителей, не упрощая их взгляды. Показано, как позиции Гоббса и Кластра соотносятся с концепцией Шмитта. Однако дискуссия с современными интерпретаторами этих авторов представлена недостаточно. Автор мог бы более активно полемизировать с существующими трактовками.

Выводы, интерес читательской аудитории

Основные выводы работы убедительны: показано, что и Гоббс, и Кластр, несмотря на противоположные исходные позиции, приходят к схожему заключению о том, что государство элиминирует подлинное политическое. Автор демонстрирует, что шмиттовская концепция политического лучше описывает "туземные общества" Кластра, чем "естественное состояние" Гоббса.

Статья будет интересна специалистам по политической философии, антропологии и всем, кто занимается проблемами соотношения государства и политики. Междисциплинарный характер работы расширяет потенциальную читательскую аудиторию.

Общее заключение

Статья представляет собой качественное исследование, вносящее вклад в понимание концепции "политического". Автор демонстрирует хорошее знание материала и способность к оригинальному теоретическому анализу. Работа рекомендуется к публикации

Англоязычные метаданные

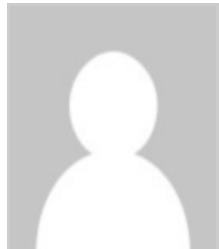
Conflictogenic topics in everyday communication among youth (based on materials from an interdisciplinary study in Barnaul)

Kolegaeva Elizaveta Aleksandrovna

Student; Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

656049, Russia, Altai Territory, Barnaul, Dimitrova str., 66, room 520

✉ liza.lizochka03@mail.ru

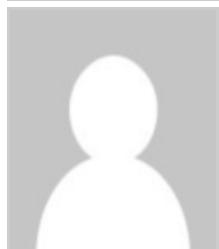

Zheldakova Arina Vladimirovna

Graduate student; Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

66 Dimitrova str., Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

✉ arina.zheldakova@gmail.com

Perin Sergei Aleksandrovich

Graduate student; Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

66 Dimitrova str., Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

✉ Ssaynirov@mail.ru

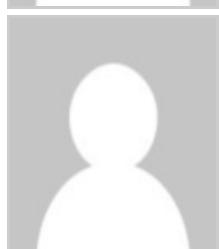

Maslov Vladislav Sergeevich

Graduate student; Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

66 Dimitrova str., Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

✉ agutsyaratrfa@mail.ru

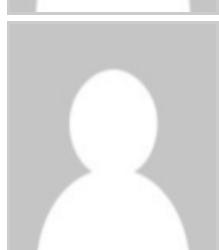

Zamyatin Ivan Denisovich

Student; Department of Economics and Management; National Research University 'Higher School of Economics'

194100, Russia, St. Petersburg, Vyborg district, Kantemirovskaya str., 3 room 1 letter A

✉ vanechka.zamiatin@yandex.ru

Grigor'ev Daniil Igorevich

Graduate student; Department of Sociology and Conflictology, Altai State University

66 Dimitrova str., Barnaul, Altai Territory, 656049, Russia

✉ daniil45.05@mail.ru

Abstract. The emergence of conflicts in a society where various values, interests, and moods coexist among different social groups is an inevitable process. The basis for the development of this process can be a series of events as well as a specific action or inaction. The theoretical and methodological framework is based on classical theories of social conflict (by

G. Simmel, L. Coser, M. Deutsch, K. Boulding, R. Dahrendorf, and others) and contemporary works by domestic theorists and practitioners (A.G. Zdravomyslova, N.V. Grishina, B.I. Hasan, Y.E. Rastov, A.Ya. Antsupov, A.I. Shipilov, A.S. Karmin, S.M. Emelyanova, and others), emphasizing the "normality" of conflictual interaction in any society. The article emphasizes that at the level of social communities, the procedure for identifying the sources of conflict and the trajectory of its development requires the use of a systemic approach to studying the broad phenomenon of conflictogenity. Furthermore, the necessity of managing the conflictogenity of society is noted, i.e., maintaining its level below a threshold value, after which the development of a destructive conflict begins. Within the framework of the topic, a methodology was developed, and a sociological study was conducted among the youth of Barnaul (ages 18-35). The survey involved 342 respondents selected by gender and age (quota sampling). In the second phase, in-depth interviews were conducted (n=16). This research provides a detailed understanding of conflictogenic topics in the everyday communication of youth. According to the results, the following conclusions were drawn. First, there is a certain regularity in the choice of conflictogenic topics, influenced by the age and social status of the youth. Second, conflictogenic themes in communication primarily address social issues related to economic and political processes, as well as moral changes reflected in the behavior of young people. Third, in everyday communication among youth on conflictogenic topics in an online format, the frequency of conflicts is lower, which contradicts the initial assumption. Fourth, one of the sources of conflictogenicity in the youth environment of Barnaul is the low level of development of certain objects of the city's social infrastructure. Thus, the study emphasizes the importance of understanding conflictogenic topics in youth communication and their impact on social interactions and emotional states.

Keywords: social dynamics, everyday interaction, social tension, society, social group, young people, conflictogenicity, conflictogen, conflict, communication

References (transliterated)

1. Zelenkov, M.Yu. Sotsial'naya konfliktologiya (bazovyi kurs). M.: Yuridicheskii institut MIITa, 2011. 272 s.
2. Egides, A.P. Labirinty obshcheniya, ili kak ladit' s lyud'mi. M.: AST-Press, 2007. 368 s. EDN: QXSNGN
3. Boulding, K. Obshchaya teoriya sistem – skelet nauki / per. s angl. // Issledovaniya po obshchey teorii sistem: sb. perevodov. – M.: Progress, 1969. S. 106-124.
4. Antsupov, A.Ya. Slovar' konfliktologa. 4-e izd., ispr. i dop. M.: Prospekt, 2020. 536 s. DOI: 10.31085/9785392308163-2020-536 EDN: CYSYZP
5. Kashapov, M.M. Psikhologiya konflikta: uchebnik i praktikum dlya vuzov. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izdatel'stvo Yurait, 2020. 206 s.
6. Os'muk, L.A., Elkina, Yu.A. Konfliktogennost' sotsial'noi sredy i ee vliyanie na povedenie cheloveka // Chelovek v epokhu peremen. Vyzovy nastoyashchego, postroenie budushchego: sb. materialov 4 S"ezda psikhoterapevtov, psikiatrov, psikhologov i konsul'tantov Sib. Feder. Okruga, Novosibirsk, 3-8 apr. 2015 g. Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2015. S. 370-376. EDN: VYNBMD
7. Perov, E.V., Perova, M.B. Kontseptsiya konfliktogennosti obshchestva // UEkS. 2014. № 12 (72).
8. Andreeva, G.M. Sotsial'naya psikhologiya: uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedenii. 5-e izd., ispr. i dop. M.: Aspekt Press, 2009. 362 s.
9. Sirotinina, O.B., Kuznetsova, N.I., Dzyakovich, E.V. i dr. Sfera povsednevnogo

- obshcheniya // Khoroshaya rech'. Saratov, 2001. S. 103-107. EDN: YLVAKN
10. Komalova, L.R. Mezhlichnostnaya kommunikatsiya: ot konflikta k konsensusu: monografiya. M.: RAN. INION. Tsentr gumanit. nauch.-inform. issled., Otd. yazykoznaniya, 2016. 180 s. EDN: WQRSHJ

Historical and Cultural Center as a tool for implementing the strategy of preserving national heritage in the Russian region

Chubaraeva Adeliya Andreevna

Junior Researcher; R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences

Karl Marx str., 6, Ufa, Republic, 450077, Russia

✉ achubarayeva@mail.ru

Abstract. The main subject of the study is the process of implementing the state strategy for the preservation of the Kryashen national culture in the Bakalinsky district of the Republic of Bashkortostan. The authors consider in detail such aspects of the topic as, firstly, an analysis of the content and mechanisms of implementation of state policy aimed at the preservation and development of national culture; secondly, the identification of problems and difficulties encountered in the process of implementing the strategy, as well as the proposal of ways to overcome them; thirdly, an assessment of how the center promotes the preservation and popularization of the Kryashen national culture, including studying its impact on the linguistic environment, traditional crafts, education and cultural events; fourth, analyzing the center's impact on the local Kryashen community and other ethnic groups living in the region, including changing the level of interest in the national culture, youth and adult engagement, and improving interethnic relations. The research used general scientific methods of observation, analysis and synthesis. When analyzing the specifics of the development of a state strategy for the preservation of national culture in the region, special methods were used – morphological and normative. Comparative historical and cross-cultural approaches were also used, which make it possible to identify common and special characteristics of the Kryashen culture in comparison with other ethnic groups. The scientific novelty of the research consists in a targeted analysis of the creation of the Kryashen historical and cultural center in the Bakalinsky district of the Republic of Bashkortostan and the implementation in its work of the specifics of the implementation of the main provisions of the state strategy for the preservation of national culture in the region. The preservation of national culture as one of the leading areas of public administration in the Republic of Bashkortostan and at the same time the most important factor of its effectiveness in connection with the historically multinational and multi-religious culture in the region is a priority of the state national policy. The social effectiveness of the proposed project lies in its ability to positively influence various aspects of society, especially at the level of local communities. The Kryashens have a unique cultural heritage, which includes language, traditions, customs and spiritual values. The project will help preserve this important layer of national identity, which is a significant contribution to maintaining the cultural diversity of both the district and the entire republic.

Keywords: Government strategy, legacy, Historical and Cultural Center, Region, Russian Federation, nation, Republic of Bashkortostan, Kryashens, National culture, Population

References (transliterated)

1. Abdrakhmanov D. M. Sovremennaya etnokonfessional'naya situatsiya v Respublike Bashkortostan: tendentsii razvitiya i ugrozy // Sokhranenie traditsionnykh semeinykh tseennostei v usloviyakh globalizatsii: religioznyi vzglyad: materialy Vserossiiskoi nauchno-obrazovatel'noi konferentsii. Makhachkala, 20-23 maya 2024 g. / Sost.: N. D. Bakhudkadiev, S. I. Sirazhudinova, B. M. Guseinov, N. V. Radzhabova, D. R. Tumalaev. Makhachkala: DGI, 2024. S. 15-23. EDN: DIRBHI.
2. Astaf'eva O. N. Sotsiokul'turnaya politika v Rossiiskoi Federatsii: strategii, urovni, innovatsii: monografiya / O. N. Astaf'eva, V. A. Gorenkin, A. V. Shvetsova. Simferopol': IT "ARIAL", 2019. 154 s. EDN: HSCKWY.
3. Bolotina I. I., Isaeva A. Yu. Analiz Strategii gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossii do 2025 goda // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2016. № 1. S. 31-39.
4. Vostryakov L. E., Ivlieva I. A. Ob otsenke realizatsii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2019. № 1 (38). S. 6-10. DOI: 10.30725/2619-0303-2019-1-6-10. EDN: VXESDK.
5. Galuzo V. N., Kanafin N. A. O realizatsii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki v Respublike Bashkortostan // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2019. № 10 (178). S. 23-26. EDN: LJAVYA.
6. Damindarova F. V. Osobennosti realizatsii natsional'nogo proekta "Kul'tura" v Respublike Bashkortostan // Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal. 2023. № 4. S. 81-86. DOI: 10.34773/EU.2023.4.15. EDN: VCFRFA.
7. Dom druzhby narodov Respubliki Bashkortostan: ofitsial'nyi sait. URL: <https://addnrb.ru/istoriko-kulturnye-centry/> (data obrashcheniya: 15.10.2023).
8. Ignat'eva O. N. Tendentsii razvitiya mezhetnicheskikh otnoshenii v Rossiiskoi Federatsii // Sovremennye tekhnologii gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya: sbornik nauchnykh trudov prepodavatelei, studentov i magistrantov / otv. red. Z. L. Sizonenko. Ufa: BashGU, 2021. S. 29-33. DOI: 10.33184/stgmu-2021.5. EDN: ZECTZS.
9. Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya – 2020. Tom 5. Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami // Rosstat – federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki: ofitsial'nyi sait. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (data obrashcheniya: 15.10.2023).
10. Kapitonova V. S., Badretdinova S. A. Deyatel'nost' natsional'no-kul'turnykh tsentrov Bashkortostana po realizatsii gosudarstvennoi natsional'noi politiki // Colloquium-Journal. 2019. № 12-5 (36). S. 33-34. EDN: QUYSHB.
11. Munitsipal'nyi raion Bakalinskii raion Respubliki Bashkortostan: ofitsial'nyi sait. URL: <https://bakaly.bashkortostan.ru/about/> (data obrashcheniya: 15.03.2024).
12. Mukhametzyanova-Duggal R. M. Etnokonfessional'noe prostranstvo Respubliki Bashkortostan: istoriya formirovaniya, sovremennoe sostoyanie // Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN. 2018. № 4. S. 111-117. DOI: 10.31040/2222-8349-2018-0-4-111-117. EDN: VNGXNS.
13. Novosel'skaya V. V. Kul'tura kak resurs innovatsionnogo razvitiya territorii: monografiya // Simferopol': IT "ARIAL", 2019. 152 s.
14. Pushkareva T. A. Kul'turnaya politika Respubliki Bashkortostan v usloviyakh obshchestvennykh transformatsii: tendentsii postsovetskogo perioda: diss. ... kand. polit. nauk: 23.00.02: zashchishchena 22.01.06: utv. 24.06.06 / T. A. Pushkareva. Ufa, 2006. 179 s. EDN: NNTHPH.
15. Serova N. V. Fenomen gosudarstvennoi kul'turnoi politiki kak mnogourovnevoi sistemy upravleniya kul'turoi // Nauchnaya palitra. 2023. № 2 (40). S. 118-124.

16. Flier A. Ya. Kul'turnaya politika i strategii kul'turnykh vzaimodeistvii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2016. № 5 (73). S. 10-18. EDN: XSBXUT.
17. Khabibullina A. R. Istoriko-kul'turnye tsentry Respubliki Bashkortostan: istoriya sozdaniya i pravovoe polozhenie // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 41 (179). S. 105-112.
18. Chubaraeva A. A. Prazdnik Pitrau u kryashen Respubliki Bashkortostan – istoriya i sovremennost' // Etnosy i kul'tury Uralo-Povolzh'ya: istoriya i sovremenost'. Ufa: IEI UFITs RAN, 2023. S. 74-77.
19. Chubaraeva A. A. Prezentatsiya istoriko-kul'turnogo naslediya putem 3D modelirovaniya etnograficheskikh kollektivov muzeinykh fondov // Istoriko-kul'turnoe nasledie. 2024. T. 14. № 4. S. 485-490.
20. Chubaraeva A. A. Realizatsiya gosudarstvennoi strategii sokhraneniya natsional'noi kul'tury v Respublike Bashkortostan // Mavlyutovskie chteniya. Ufa: RITs UUNiT, 2024. S. 118-122. EDN: HUQZDV.
21. Chubaraeva A. A. Sovershenstvovanie gosudarstvennoi strategii sokhraneniya i ukrepleniya natsional'noi kul'tury v regione // Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya obshchestvennykh nauk. Ufa: Bashkirskaya akademiya gosudarstvennoi sluzhby i upravleniya pri Glave Respubliki Bashkortostan, 2024. S. 163-167. EDN: KLARDD.
22. Bolognesi C. M. Virtual Representations of Cultural Heritage: Sharable and Implementable Case Study to Be Enjoyed and Maintained by the Community // Buildings. 2023. No. 2. Pp. 410-422.
23. Bordoni L. Artificial intelligence for cultural heritage. Cambridge Scholars Publishing, 2016.
24. Canclini N. Cultural Policy Options in the Context of Globalization. The Politics of Culture: Policy Perspectives for Individuals, Institutions and Communities. New York: The New Press, 2000.
25. Kremers H. Digital Cultural Heritage. Cham (Switzerland): Springer International Publishing, 2020.
26. Mendoza M. A. D., Gómez J. E. G. Technologies for the Preservation of Cultural Heritage – A Systematic Review of the Literature // Sustainability. 2023. No. 2. Pp. 1039-1059. DOI: 10.3390/su15021059 EDN: KRBSSL.
27. Partarakis N. Representation and presentation of culinary tradition as cultural heritage // Heritage. 2021. No. 2. Pp. 612-640. DOI: 10.3390/heritage4020036 EDN: AXITYO.
28. Scopigno R. Digital fabrication techniques for cultural heritage: a survey // Computer graphics forum. 2017. No. 1. Pp. 6-21.

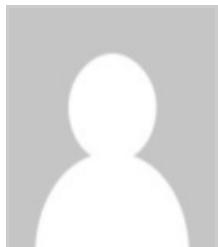
Demographic security of rural areas in the Central Black Earth Region (Russia)

Sotnikov Nikita Alekseevich

Assistant Professor; Department of Social Technologies and Public Administration; Belgorod State National Research University

Russia, Belgorod region, Belgorod, ul. named after Hero of the Soviet Union A.I. Orlov 3

 Sotnikov_n@bsuedu.ru

Abstract. Demographic security is one of the most important and relevant issues of modern times. The neutralization of demographic security risks is the main goal of the Russian Federation in its socio-demographic policy. Rural areas, in the context of urbanization and globalization, are the most vulnerable to demographic risks. In the conditions of globalization, digitalization, and the increasing imbalance in socio-economic indicators between urban and rural areas, it is crucial to focus on maintaining the demographic security of villages. The subject of the research is the rural areas of the Central Black Earth region. The research object is demographic security. The study pays special attention to the analysis of the socio-economic gap between urban and rural areas, recommendations for preserving the demographic security of rural territories, and the neutralization of demographic security risks in the Central Black Earth region. A systematic approach to studying the demographic security of rural areas in the Central Black Earth region was used as the theoretical and methodological basis of the research. By applying the systematic approach, it was possible to examine the current problems of demographic security in rural areas, identify issues of demographic sustainability of villages, and find necessary solutions to these problems. The main findings of the conducted research are the identification of problems in the current demographic sustainability of rural areas in the Central Black Earth region, as well as the issues related to migration outflow from rural territories. Through a comprehensive analysis of statistical data on the demographic indicators of urban and rural areas, a number of problems in the socio-economic structure of rural areas in the Central Black Earth region were identified, which contribute to the migration of youth to larger cities. The novelty of the research lies in the comprehensive analysis of demographic security in rural areas of the Central Black Earth region, the identification of general recommendations for neutralizing the risks of demographic sustainability of villages, and forecasting the socio-demographic situation in rural areas. During the research, special attention was paid to the analysis of the studies of domestic scientists, as well as the identification of recommendations for addressing demographic instability in rural areas of the Central Black Earth region.

Keywords: Youth, Globalization, Urbanization, Population, Society, City, Migration, Village, Demographic risks, Demographic security

References (transliterated)

1. Kharchenko K. V. Demograficheskii potentsial kak resurs strategicheskogo razvitiya regionov i munitsipal'nykh obrazovanii // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. 2021. T. 16. № 2. S. 56-77. DOI: 10.22394/2071-2367-2021-16-2-56-77. EDN: DFXTWP.
2. Kuz'min A. I. Osnovnye podkhody k otsenke demograficheskogo potentsiala territorii // Problemy modelirovaniya sotsial'nykh protsessov: Rossiya i strany ATR: Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Vladivostok, 07-08 dekabrya 2016 goda. Vladivostok: Dal'nevostochnyi federal'nyi universitet, 2016. S. 183-187. EDN: WBPHXG.
3. Joe W., Kumar A., Rajpal S. Swimming against the tide: economic growth and demographic dividend in India // Asian Population Studies. 2018. Volume 14. P. 211-227.
4. Vangorodskaya S. A., Zakharov V. M., Reutov E. V., Reutova M. N. Stsenarii demograficheskogo razvitiya sel'skikh territorii regionov Tsentral'nogo Chernozem'ya v usloviyakh spetsial'noi voennoi operatsii, 2023 [Elektronnyi resurs] URL: <https://sciup.org/vlast/rubrics/4739?page=19> (data obrashcheniya: 30.06.2025).
5. Obrębalski M. Demographic potential in functional areas of the selected medium-sized

- cities in Poland and the Czech Republic // GeoScape. June 2017. Vol. 11. P. 16-24. DOI: 10.1515/geosc-2017-0002.
6. Doklad o rezul'tatakh provedennogo monitoringa sostoyaniya sotsial'no-ekonomiceskogo razvitiya sel'skikh territorii v 2023 godu [Elektronnyi resurs] URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/b0b/pw8tnifok6w7wlvpffuib1l0nlmuj0c.pdf> (data obrashcheniya: 30.06.2025).
  7. Reutov E. V. Osnovnye demograficheskie trendy v regionakh Tsentral'nogo Chernozem'ya v 2021–2023 gg. // Global'nye vyzovy i regional'noe razvitiye v zerkale sotsiologicheskikh izmerenii: materialy IX mezhunar. nauch.-prakt. internet-konf. (g. Vologda, 25-29 marta 2024 g.). Vologda: FGBUN VoINTs RAN, 2024. S. 128-133. EDN: DWUSLQ.
  8. Dinamika osnovnykh koeffitsientov sotsial'no-demograficheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (data obrashcheniya: 30.06.2025).
  9. Eremicheva O. Yu. Demograficheskie izmeneniya v Rossii v kontekste voprosov ekonomiceskoi bezopasnosti // O. Yu. Eremicheva // Economy and business: theory and practice. 2024. № 6-1 (112). S. 139-141. DOI: 10.24412/2411-0450-2024-6-1-139-141. EDN: EDKZCM.
  10. Berova F. Zh. Sotsial'no-demograficheskii aspekt natsional'noi bezopasnosti // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN. 2020. № 4 (96). S. 89-96. DOI: 10.35330/1991-6639-2020-4-96-89-96. EDN: OZFRYB.
  11. Sotsial'no-ekonomiceskoe polozhenie Rossii. Yanvar' 2023 goda / Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (data obrashcheniya: 30.06.2025).
  12. Gizun E. I. Vliyanie pandemii COVID-19 na razvitiye sel'skogo i ekologicheskogo turizma v malourbanizirovannykh territoriyakh // Aktual'nye problemy razvitiya ekonomiki i upravleniya. Kaliningrad: Baltiiskii federal'nyi universitet imeni Immanuila Kanta, 2022. S. 329-333. EDN: QPSRLX.

Opportunities and challenges of using modern digital technologies in public administration

Dekhanova Natalia Gennad'evna

PhD in Sociology

Associate professor, Department of Sociology of State Administration, M V. Lomonosov Moscow State University

119234, Russia, Moscow, Leninskie Gory str., 1, p.33, office 503

✉ ndehanova@mail.ru

Kholodenko Yurii Aleksandrovich

PhD in Economics

Associate Professor; Department of Sociology of Public Administration; Lomonosov Moscow State University

119234, Russia, Moscow, Leninskie Gory str., 1, p.33, office 503

✉ hol.u@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to analyze both the possibilities of using digital technologies in public administration and the risks arising in the context of digital transformation. In this regard, the authors focus on the contradictory nature of the impact of the global digital revolution on both the state and its decisions, as well as on the practice of

social interaction in society in various fields. The digital environment is not only changing the ways and nature of government interaction with citizens, but also transforming the internal management decision-making system, making it more transparent and flexible. Digital services and technologies are actively transforming public and municipal governance, bringing both undeniable advantages, such as increasing efficiency, transparency and accessibility of services for citizens, as well as risks: increasing digital inequality, disappearing privacy, digital control, ethical issues, risks of personal data leakage, and more.

The main methodological basis of the research is theoretical scientific methods and a systematic approach. The interdisciplinary nature of the research within the framework of the identified issues requires the involvement of both international and domestic statistical data, as well as sociological research. The authors have attempted a comprehensive analysis of the opportunities and risks of using digital tools in the public administration system. The authors elaborate on the analysis of key services and technologies used in public administration. The fact that the digital paradigm has become dominant in public administration in recent years, having gone through several stages in its development, is confirmed by data from cross-country studies of the e-government development index. In practice, different versions of digital transformation are being implemented in different countries, and standards (models) for the maturity of digital public administration have been prepared and are being implemented, but the movement is moving in one direction.

In this regard, the authors conclude that it is advisable to supplement the concept of "digital maturity" with an assessment of the effects and risks of digitalization of public administration by citizens and businesses as its most important beneficiaries, including with regard to digitalization of interaction between citizens, business and the state.

Keywords: blockchain, cybersecurity, digital readiness, digital platforms, risks of digitalization, digital technologies, digital government, digital transformation, Public administration, digital inequality

References (transliterated)

1. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya / Per. s angl. – M.: Academia, 2004. – 788 s. EDN: QOCVVP.
2. Toffler E. Tret'ya volna. – M.: OOO "Firma "Izdatel'stvo ACT", 1999. – 784 s.
3. Gelbreit Dzh. K. Novoe industrial'noe obshchestvo. Izbrannoe / Per. s angl. – M.: Eksmo, 2008. – 1200 s.
4. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura / Per. s angl. – M.: GU VShE, 2000. – 608 s.
5. Giddens E. Uskol'zayushchii mir: kak globalizatsiya menyaet nashu zhizn' / Per. s angl. – M.: Izdatel'stvo "Ves' Mir", 2004. – 120 s.
6. Van Deik Ya. Setevoe obshchestvo. – M.: 2012. – 344 s.
7. Vartanova E. L., Gladkova A. A. Tsifrovoi kapital v kontekste kontseptsii nematerial'nykh kapitalov // Mediaskop. 2020. № 2. [Elektronnyi resurs] URL: <http://www.mediascope.ru/2614> (data obrashcheniya: 12.06.2025).
8. Gavrilenko O. V. Tsifrovye tekhnologii sotsial'nogo kontrolya: perspektivy i sotsial'nye posledstviya ikh vnedreniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2022. T. 28. № 1. S. 145-163. DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-1-145-163. EDN: MTMMNS.
9. Gorlov K. N. Sotsial'noe neravenstvo v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki // Sotsial'no-politicheskie nauki. 2021. T. 10. № 1. S. 13-18.

10. Dobrinskaya D. E. Chto takoe tsifrovoe obshchestvo? // Sotsiologiya nauki i tekhnologii. 2021. № 2. S. 112-129. DOI: 10.24412/2079-0910-2021-2-112-129. EDN: ZLKPSX.
11. Ivanov D. V. Kriticheskaya teoriya tsifrovizatsii: gospodstvo algoritmicheskoi ratsional'nosti i bunt autentichnosti // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii. 2023. T. 26. № 3. S. 7-35. DOI: 10.31119/jssa.2023.26.3.1. EDN: YLSMCN.
12. Osipova N. G. Tsifrovizatsiya sotsial'noi real'nosti: klyuchevye diskussii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2022. T. 28. № 3. S. 7-27. DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-3-9-42. EDN: NSYWXR.
13. Boev E. I., Zotov V. V., Vasilenko L. A. Tsifrovizatsiya publichnogo upravleniya: ekspertnaya refleksiya problem i vyzovov // Tsifrovaya sotsiologiya. 2023. T. 6. № 1. S. 4-12. DOI: 10.26425/2658-347X-2023-6-1-4-12. EDN: LOELLY.
14. Dobrolyubova E. I. Otsenka tsifrovoi zrelosti gosudarstvennogo upravleniya // Informatsionnoe obshchestvo. 2021. № 2. S. 37-52. DOI: 10.52605/16059921_2021_02_37. EDN: ZSEGML.
15. Kalganov I. S. Osobennosti innovationskh protsessov v sektore gosudarstvennogo upravleniya v usloviyakh tsifrovoi transformatsii rossiiskoi ekonomiki // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. 2024. № 102. S. 183-191. [Elektronnyi resurs] (data obrashcheniya: 10.05.2025). URL: <https://spajournal.ru/index.php/spa/article/view/933> DOI: 10.55959/MSU2070-1381-102-2024-183-191. EDN: FEKQPP.
16. Kalganov I. S. Otsenka rezul'tatov funktsionirovaniya elektronnogo pravitel'stva i tsifrovizatsii gosudarstvennykh uslug // Intellekt. Innovatsii. Investitsii. 2024. № 1. S. 29-41. DOI: 10.25198/2077-7175-2024-1-29. EDN: CIOMAM.
17. Kupryashin G. L., Shramm A. E. O perspektivakh tret'ei volny paradigmy tsifrovogo gosudarstvennogo upravleniya // Gosudarstvennoe upravlenie. 2021. № 84. S. 256-276.
18. Styrin E. M., Dmitrieva N. E. Gosudarstvennye tsifrovye platformy: formirovaniye i razvitiye // Nats. issled. un-t "Vysshaya shkola ekonomiki". M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2021. - 192 s. DOI: 10.17323/978-5-7598-2516-6. EDN: QEBHFJ.
19. Yuzhakov V. N., Pokida A. N., Zybunovskaya N. V., Starostina A. N. Vliyanie tsifrovizatsii na kachestvo gosudarstvennogo upravleniya – cherez prizmu otsenok grazhdan (na osnove sotsiologicheskikh oprosov RANKhiGS 2022–2024 gg.) // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2024. № 2. S. 85-109. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-2-85-109. EDN: DPFSNQ.
20. Yakovlev-Chernyshev V.A. Tsifrovizatsiya gosudarstvennogo upravleniya v Rossiiskoi Federatsii: preimushchestva i riski // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2021. № 2. S. 42-51. DOI: 10.7256/2306-9945.2021.2.36011 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36011
21. Polyakova N. L. XX vek v sotsiologicheskikh teoriyakh obshchestva. – M.: Izdatel'stvo "Logos", 2004. – 384 s. EDN: YPHKYC.
22. Rabota v Moskve, poisk personala i publikatsiya vakansii. HeadHunter. [Elektronnyi resurs] (data obrashcheniya: 15.05.2025). URL: <https://hh.ru>.
23. Katalog vakansii – Rabota v Rossii: SuperJob. [Elektronnyi resurs] (data obrashcheniya: 15.05.2025). URL: <https://russia.superjob.ru/vakansii/katalog/>.
24. FNS. Statistika dlya natsional'nogo proekta. [Elektronnyi resurs] (data obrashcheniya: 19.05.2025). URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html>.
25. Samsitdinov I.Z., Girfanova I.N. Netipichnye aspekyt sotsial'noi stratifikatsii i mobil'nosti // Sotsiodinamika. 2023. № 5. S. 49-56. DOI: 10.25136/2409-

7144.2023.5.40668 EDN: CKMICU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40668

26. Rozhkova A. Yu. Setevaya i platformennaya zanyatost' truda: prava rabotnikov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2022. № 6. S. 138-146. DOI: 10.52452/19931778_2022_6_138. EDN: RZPNYE.
27. Isaeva K.V., Vantyaeva A.S. Nepreryvnoe obrazovanie kak odin iz trendov tsifrovogo desyatiletija // Sotsiodinamika. 2023. № 10. S. 34-43. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.10.68853 EDN: JMFDJW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68853
28. Dekhanova N. G., Dekhanov A. S. Elektronnoe pravitel'stvo v sovremennoi Rossii: tendentsii i perspektivy razvitiya // Sotsial'no-politicheskie nauki. 2019. № 3. S. 173-177.
29. Dekhanova N. G. Gosudarstvennoe upravlenie: vozmozhnosti i riski perekhoda ot opory na ekspertnoe soobshchestvo k opore na dannye // V sbornike: Rossiiskoe obshchestvo segodnya: tsennosti, instituty, protsessy. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 2023. – S. 628-630. EDN: TCBEPI.
30. Kholodenko Yu. A. Tsifrovaya transformatsiya gosudarstvennogo upravleniya: vozmozhnosti i riski // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. 2022. T. 28. № 3. S. 28-53. DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-3-43-78. EDN: TLNZWL.
31. Issledovanie OON: Elektronnoe pravitel'stvo 2024. Uskorenie tsifrovoi transformatsii dlya ustoichivogo razvitiya. OON, N'yu-Iork, 2024. [Elektronnyi resurs] (data obrashcheniya 02.05.2025). URL: <https://publicadministration.un.org/en/>.
32. Natsional'nyi proekt "Ekonomika dannykh i tsifrovaya transformatsiya gosudarstva". [Elektronnyi resurs] (data obrashcheniya 04.05.2025). URL: <http://government.ru/info/54314/>.
33. Dekhanova N. G. Riski tsifrovogo razvitiya: sotsiologicheskii analiz // Sotsiologiya, izdatel'stvo Akad. proekt (M.). 2024. № 11. S. 13-21. EDN: XKNYOQ.

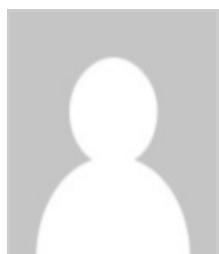
The Savage against the Leviathan: a comparison of Pierre Clastres' and Thomas Hobbes' approaches to defining the "political."

Komarov Mikhail Vladimirovich

Postgraduate student; Branch of Philosophy of Russian History, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences

119501, Russia, Moscow, Matveevskaya str., 4, k2, sq. 100

✉ komarov.m.saoirse@gmail.com

Abstract. The subject of the research is reflection on the categories of "political" and "state" in the context of political philosophy and political anthropology. The object of the study is a comparative analysis of the concepts of state nature and its evolution in the works of political philosopher T. Hobbes and anthropologist P. Clastres. The work examines the key contradictions between Hobbes' model of the state as a tool for suppressing the "war of all against all" and Clastres' critique of statehood as a mechanism of violent dominance over stateless communities. The consideration is presented in relation to the optics of the concept of "political" by C. Schmitt. Special attention is given to the methodological differences in the interpretation of "state," "political," and assessments of power relations. The study also

focuses on the naturalistic motif in the authors' interpretations, specifically on elements of the interpretation of "human nature." The research method chosen is a comparative interdisciplinary analysis with elements of discourse analysis, incorporating aspects of a structuralist approach. The novelty of the research lies in revealing the reflection of "political" within contemporary anthropological thought analyzing the socio-political structure of Amazonian Indians. It demonstrates that this reflection emphasizes the examination of naturalistic foundations of the mythopoetic representation of Indigenous Americans as valid political-philosophical settings that shape the political organization of communities. By comparing these views with those of T. Hobbes and applying C. Schmitt's optics, it introduces this reflection into the space of political philosophy as a specific tradition of representing pre-state societies. The question of defining "human nature" at the basis of the paradigms of "political" and the traditions that describe the genesis of statehood in political philosophy and anthropology is also highlighted. The main conclusion of the study is the demonstrated autonomy of the "political" based on the examination of two opposing views on the nature of the state. Confirming C. Schmitt's thesis about the difference between the nature of the "political" and the space of the state, the article provides a brief deconstruction of the ancient juxtaposition of the city-state and politics.

Keywords: pre-state societies, Alien, Hobbes, indigene, anarchist anthropology, Leviathan, Schmitt, Clastre, political, feud

References (transliterated)

1. Clastre P. Society Against the State: Essays in Political Anthropology. New York: Zone Books, 1989. 224 p.
2. Ebeturk E. Animal life and mind in Hobbes's philosophy of nature. History and Philosophy of the Life Sciences. 2018; 40(4). doi:10.1007/s40656-018-0234-x EDN: TNILDJ.
3. Oviedo y Valdés G. F. d. Historia general y natural de las Indias. Madrid: Academia de la historia; Amador de los Ríos, José, 1818–1878. Ed. 766 p.
4. Aristotel'. Politika // Aristotel'. Soch.: v 4 t. T. 4. M.: Mysl', 1983. 532 s.
5. Bashkov V. V. Repetitsiya politicheskogo. SPb.: Vladimir Dal', 2022. 316 s.
6. Gobbs T. Leviathan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo // Gobbs T. Sochineniya: V 2 t. T. 2. M.: Mysl', 1991. 731 s.
7. Gobbs T. Filosofskie osnovaniya ucheniya o grazhdaninе. Mn.: Kharvest; M.: ACT, 2001. 304 s.
8. Kastru E. V. de. Kannibal'skie metafiziki. Rubezhi poststrukturali antropologii. M.: Ad Marginem Press, 2017. 404 s.
9. Komarov M.V. «Vrag», «chuzhak» i «sub"ekt»: k vozmozhnosti sub"ektno-orientirovannogo rasshireniya kontseptsii «politicheskogo» K. Shmitta // Filosofskaya mysl'. 2024. № 8. S. 1-9. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.8.71641 EDN: WHSOBF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71641
10. Levi-Stross K. Strukturnaya antropologiya. Per. s fr. Vyach. Vs. Ivanova. M.: Izdatel'stvo Nauka, 1985. 399 c.
11. Platon. Apologiya Sokrata // Sochineniya Platona: v 6 t. / per. V. N. Karpova. SPb.: Strannik, 1863. T. 1. S. 404-443.
12. Fukidid. Iстория Пелопонесской войны. Per. s grech. F. G. Mishchenko. M.: Akademprojekt, 2021. 582 s.

13. Shmitt K. Ponyatie politicheskogo. Per. s nem.; pod red. A. A. Filippova. SPb.: Nauka, 2016. 568 s.